

**Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский университет дружбы народов»**

На правах рукописи

Крупник Инна Александровна

**Уголовная ответственность за посягательства на отношения в сфере
спорта в России и зарубежных странах**

Специальность 5.1.4. – уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Сангаджиев Б.В.

Москва – 2022

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Противодействие преступлениям в сфере спорта в международном праве и за рубежом.....	3
§ 1. Международные стандарты противодействия преступлениям в сфере спорта	27
§ 2. Законодательство государств романо-германской системы права в сфере противодействия преступлениям в сфере спорта	46
§ 3. Противодействие преступлениям в сфере спорта в государствах англо-саксонской системы права.	69
Глава 2. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям в сфере спорта в Российской Федерации.....	83
§ 1. Характеристика уголовно-правовых норм об ответственности за посягательства на отношения в сфере спорта в действующем УК РФ ...	83
§ 2. Противодействие преступлениям в сфере спорта в действующем УК РФ	100
§ 3. Уголовная ответственность за подкуп спортивного арбитра (третейского судьи).	133
§ 4. Совершенствование и развитие действующего российского уголовного законодательства в области противодействия преступлениям в сфере спорта	154
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	169
БИБЛИОГРАФИЯ.....	175

ВВЕДЕНИЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

10 сентября 2021 г. Президент РФ В. В. Путин поручил министру спорта России наладить взаимодействие с ВАДА по вопросам восстановления статуса РусАДА и статуса Всероссийской федерации легкой атлетики во Всемирной ассоциации легкоатлетических федераций¹.

В настоящее время российские спортсмены оказались в очень сложной ситуации, так как мировое сообщество принимает различные меры, направленные на отстранение наших спортсменов от международных соревнований. 17.12.2020 г. Спортивный арбитражный суд (CAS) запретил России выступать под своим государственным флагом на международных соревнованиях, Олимпийских играх и чемпионатах мира, а в декабре 2019 г. Всемирным антидопинговым агентством (WADA, ВАДА) были наложены санкции, лишившие Россию права проводить международные соревнования на четыре года, Российское антидопинговое агентство (РусАДА) лишено статуса соответствия (Gillen, 2020). Приведенные факты свидетельствуют о наличии в России нарушений антидопингового законодательства, но это не находит соответствующей уголовно-правовой оценки, что является существенным пробелом.

Несмотря на то, что на международном уровне ранее были разработаны стандарты противодействия посягательствам на спортивные отношения², которые полностью или частично были имплементированы в национальное законодательство отдельных государств с учетом распространенности конкретных правонарушений в сфере спорта, в последние годы в научной литературе

¹URL: kremlin.ru (дата обращения: 27.11.2021.).

² См., напр.: Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий, и в частности футбольных матчей от 19 августа 1985 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.01.2021) ; Конвенция против применения допинга ETS № 135 (Страсбург, 16 ноября 1989 г.) // Бюллетень международных договоров. 2000. № 2. и др.

и на практике все большее внимание уделяется общественно опасным посягательствам на отношения в сфере спорта. Данное обстоятельство во многом обусловлено тем, что крупные спортивные мероприятия привлекают внимание мировой общественности, а, следовательно, их организация, проведение и участие в них становится коммерчески выгодным, чем, в том числе, объясняется рост числа различного рода правонарушений в сфере спорта.

В частности, в последние годы наблюдается большое количество коррупционных нарушений в сфере спорта, а также событий, связанных с применением допинга. В этой связи 1 февраля 2017 г. Независимой общественной антидопинговой комиссией был принят Национальный план борьбы с допингом в российском спорте, где подчеркивается, что применение недозволённых веществ и методов является одной из основных проблем на сегодняшний момент в мировом спорте, что может привести к подрыву доверия к спортивному соревнованию и честному соперничеству, а так же отразиться на здоровье спортсменов³.

Законом о физической культуре и спорте спортивная санкция трактуется как мера ответственности, назначаемая за несоблюдение спортивных правил, норм и положений (п. 19.1 ст. 2). Значительное количество статей об ответственности за правонарушения в сфере спорта находится в Кодексе об административных правонарушениях (КоАП РФ), в российском уголовном законодательстве содержится четыре статьи, устанавливающие ответственность за посягательства на отношения в сфере спорта: это преступления, связанные с коррупционным поведением в сфере спорта (ст. 184 УК РФ и 200.7) и допинговыми правонарушениями (ст. 230.1, 230.2 УК РФ). При этом изучение статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ показывает, что рассматриваемые уголовно-правовые нормы фактически являются неработающими: за период с 2017 по 2022 гг. судами не было рассмотрено ни

³ Сборник официальных документов и материалов Минспорта России. 2017. № 6.

одного дела в связи с нарушениями в сфере спорта⁴. Данный факт свидетельствует о том, что существующие нормы требуют анализа и внесения необходимых изменений для того, чтобы они могли эффективно применяться на практике.

По мнению ряда ученых, отсутствие деятельности государства в области защиты граждан от правонарушений и преступлений в спорте, четкой системы знаний о квалификации преступлений, правильного применения законов судебной системой в борьбе с указанными преступлениями приводит к тому, что становится сложным квалифицировать, с точки зрения уголовно-правовых норм, преступления, связанные со спортивной деятельностью, а также преступления, которые не являются общественно опасными, однако способные привести к «общественно вредным последствиям»⁵.

Учитывая организационные и международные проблемы, российский законодатель принимает ряд мер, в частности, Федеральным законом от 27 октября 2020 г. № 352-ФЗ Уголовный кодекс РФ дополнен ст. 200.7 «Подкуп арбитра (третейского судьи)»⁶, указанная статья еще не анализировалась в рамках диссертационного исследования.

В контексте указанных аргументов, а также принимая во внимание концепт «спорт не имеет границ», исследование вопросов уголовно-правового противодействия посягательствам на отношения в сфере спорта представляет особую актуальность. В частности, глубокого исследования требует ряд вопросов, касающихся: места уголовно-правовых норм об ответственности за посягательства на отношения в сфере спорта в системе УК РФ; характеристики элементов и признаков составов преступлений, предусматривающих ответственность за посягательства на отношения в сфере спорта; совершенствование и развитие российского уголовного законодательства в сфере спорта и др.

⁴ Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ <http://www.cdep.ru>, 27.10.2022.

⁵ См., напр.: *Сараев В. В.* Законодательное обеспечение борьбы с договорными матчами: теория и практика // Спорт: экономика, право, управление. 2012. № 2. С. 9–11.

⁶ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 27.10.2021.

Все это свидетельствует о необходимости переосмысления, проведения тщательного анализа составов преступлений в сфере спорта и разработки предложений не только по применению существующих норм, но и совершенствованию российского законодательства в указанной сфере.

Степень научной разработанности темы исследования.

Противодействию преступлениями в сфере спорта посвящено небольшое количество диссертационных работ: О. В. Бобылева «Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями несовершеннолетних, занимающихся спортом» (М., 1993.), В. В. Сараева «Уголовно-правовая охрана в сфере профессионального спорта» (Омск, 2008), С. В. Мосиной «Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, совершаемым при подготовке и проведении спортивных соревнований» (Екатеринбург, 2016), А. С. Иванова «Предупреждение коррупционной преступности при организации и проведении профессиональных спортивных мероприятий» (М., 2017), А. Р. Кутуева «Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование)» (М., 2018).

Спектрально вопросы уголовно-правового противодействия спортивным преступлениям представлены в отдельных публикациях Д. А. Безбородова, В.И. Гладких, Е.В. Машугиной, В. П. Руденко, М.В. Спирева, А.В. Федорова и др.

В указанных работах разрешен ряд вопросов, которые касаются наказания за преступления по уголовному кодексу в области спорта, уделено внимание решению проблем уголовно-правового противодействия деяниям, посягающим на спортивные отношения.

Между тем дополнительного исследования требуют следующие вопросы: анализ и систематизация международных стандартов и зарубежного опыта в части противодействия преступлениям в сфере спорта; место уголовно-правовых норм об ответственности за посягательства на отношения в сфере спорта в системе УК РФ; элементы и признаки составов преступлений, преду-

сма­три­ва­ю­щих от­вет­ствен­ность за по­ся­га­тель­ства на от­но­ше­ния в сфе­ре спор­та; у­го­лов­но-пра­во­вой ана­лиз но­вой ст. 200.7 УК РФ; со­вер­шен­ство­ва­ние и раз­ви­тие рос­сий­ско­го у­го­лов­но­го за­ко­но­да­тель­ства в сфе­ре спор­та.

Объ­ек­том ис­сле­до­ва­ния вы­сту­па­ют у­го­лов­но-пра­во­вые от­но­ше­ния, воз­ни­ка­ю­щие в свя­зи с со­вер­ше­ни­ем пре­ступ­ле­ний, по­ся­га­ю­щих на от­но­ше­ния, свя­зан­ные с под­го­тов­кой и про­ве­де­ни­ем со­ре­в­но­ва­ний в про­фес­си­о­наль­ном спор­те.

Пред­ме­том ис­сле­до­ва­ния яв­ля­ют­ся ме­ж­ду­на­род­но-пра­во­вые нор­мы в сфе­ре спор­та; у­го­лов­но-пра­во­вые нор­мы, ус­та­нав­ли­ва­ю­щие от­вет­ствен­ность за по­ся­га­тель­ства на от­но­ше­ния в сфе­ре про­фес­си­о­наль­но­го спор­та, пре­дус­мо­т­рен­ные УК РФ; нор­мы за­ко­но­да­тель­ства за­ру­бе­ж­ных стран (Ве­ли­ко­бри­та­нии, Ита­лии, США, Фран­ции, ФРГ) в рас­сма­три­ва­е­мой сфе­ре; нор­мы и­ных от­рас­лей пра­ва об от­вет­ствен­ности за по­ся­га­тель­ства на от­но­ше­ния в сфе­ре спор­та, име­ю­щие блан­кет­ное со­дер­жа­ние.

Цель ис­сле­до­ва­ния со­сто­ит в обос­но­ва­нии на­уч­ных вы­во­дов, ко­то­рые по­зво­ля­ют об­на­ру­жить свой­ствен­ные ха­рак­те­ри­сти­ки пра­во­ус­та­нав­ли­ва­ю­щих нор­м, пре­дус­ма­три­ва­ю­щих от­вет­ствен­ность за по­ся­га­тель­ства на от­но­ше­ния, свя­зан­ные с под­го­тов­кой и про­ве­де­ни­ем про­фес­си­о­наль­ных спор­тив­ных ме­ро­прия­тий.

Для дос­ти­же­ния по­став­лен­ной це­ли не­об­хо­ди­мо ре­ше­ние сле­ду­ю­щих **за­дач**:

- ана­лиз ме­ж­ду­на­род­ных стан­дар­тов в об­ла­сти про­ти­во­дей­ствия пре­ступ­ле­ни­ям в сфе­ре спор­та;
- ис­сле­до­ва­ние за­ко­но­да­тель­ства го­су­дарств ро­ма­но-гер­ман­ской си­сте­мы пра­ва о про­ти­во­дей­ствии пре­ступ­ле­ни­ям в сфе­ре спор­та;
- ана­лиз за­ко­но­да­тель­ства о про­ти­во­дей­ствии пре­ступ­ле­ни­ям в сфе­ре спор­та в го­су­дар­ствах ан­г­ло­сак­сон­ской си­сте­мы пра­ва;
- оп­ре­де­ле­ние ме­ста у­го­лов­но-пра­во­вых нор­м об от­вет­ствен­ности за пре­ступ­ле­ния в сфе­ре спор­та в си­сте­ме дей­ст­вую­ще­го УК РФ;
- ана­лиз эле­мен­тов и при­зна­ков со­ста­вов пре­ступ­ле­ний, ус­та­нав­ли­ва­ю­

щих ответственность за посягательства на отношения, связанные с организацией и проведением профессиональных спортивных мероприятий, согласно УК РФ;

- исследование уголовной ответственности за подкуп спортивного арбитра (третейского судьи);

- анализ мер уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере спорта в действующем УК РФ;

- разработка предложений по совершенствованию и развитию российского уголовного законодательства в данной сфере.

Методология и методы исследования.

Методологической основой диссертационного исследования выступает всеобщий диалектический метод познания правовой действительности, позволивший обеспечить объективный подход к рассмотрению исследуемой проблематики — уголовной ответственности за преступления в сфере спорта — за счет использования разнообразного инструментария, представленного как общенаучными, так и частнонаучными методами.

Использование общенаучных методов, в частности формально-логического, обеспечило возможность формирования используемого в исследовании понятийного аппарата, выделения предложений по совершенствованию и развитию российского уголовного законодательства в сфере спорта. С помощью международно-правового метода проведен анализ стандартов в области противодействия преступлениям в сфере спорта, а также выявлены закономерности, присущие указанной деятельности. Сравнительно-правовой метод оказался востребованным при анализе зарубежного опыта в области противодействия преступлениям в сфере спорта, исследованного в том числе другими авторами.

Теоретической основой исследования послужили работы российских и зарубежных ученых, в частности, труды В. М. Алиева, Б. В. Волженкина, А. Э. Жалинского, Э. А. Иванова, Ю. В. Короткова, В. В. Лаврова, В. Д. Ларищева, Н. А. Лопашенко, С. В. Максимова, В. А. Никулиной, П. Г. Пономарева,

С. Я. Семенова, Г. А. Тосуняна, В. И. Тюнина, А. А. Шебунова и др.

Также при рассмотрении отдельных уголовно-правовых аспектов избранной темы изучены работы К. Н. Алешина, Д. И. Аминова, М. М. Бабаева, В. А. Бодрова, Б. С. Болотского, А. С. Босхолова, Л. А. Букалеровой, В. Б. Букарева, А. В. Викулина, Л. К. Виноградовой, А. Г. Волеводза, Б. В. Волженкина, Е. В. Вороновой, А. А. Ганихина, Н. А. Гаража, Л. Д. Гаухмана, М. Гусейновой, В. С. Давыдова, Т. А. Дикановой, Н. И. Пикурова, Т. В. Пинкевич, Ю. В. Радзевановской, А. И. Рарога, Т. Ю. Рудой, Д. В. Рыбакова, К. Г. Сафаралиева, В. В. Сараева, А. В. Смангиной, А. В. Соловьева, В. И. Третьякова, И. Л. Третьякова, Ю. В. Трунцевского, З. А. Тхайшаова, А. Ю. Чупровой, Б. Г. Цэдашева, В. Ю. Эм, О. Ю. Якимова, А. М. Яковлева, П. С. Яни, Б. В. Яценко и др.

Нормативно-правовую базу исследования составляют международные акты, посвященные регулированию спортивных отношений, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, иные нормативные правовые акты РФ, в том числе кодифицированные, зарубежное уголовное законодательство об ответственности за преступления в сфере спорта (Великобритании, Италии, США, Франции, ФРГ).

Эмпирическая база исследования включает данные экспертного опроса 62 специалистов в области спортивного права, а также практикующих юристов, специализирующихся на вопросах должностных и коррупционных преступлений (прокурорских работников, следователей СК России), проведенного в период с 2019 по 2022 гг.; данные контент-анализа материалов СМИ («Ведомости», «РБК», «Коммерсантъ», FinancialTimes, Forbes) — всего 48 документов.

Научная новизна диссертации определяется тем, что она представляет собой одно из первых в отечественной уголовно-правовой науке комплексных исследований, специально посвященных вопросам уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере спорта.

Новизна полученных результатов обеспечивается системным подходом, который позволил уточнить и систематизировать элементы и признаки состава

вов преступлений, устанавливающих ответственность за посягательства на спортивные отношения, а также исследовать и систематизировать международные стандарты и зарубежный опыт решения вопроса об уголовной ответственности за посягательства на отношения в сфере спорта. На основе результатов анализа элементов и признаков рассматриваемых составов преступлений в УК РФ определены пути совершенствования российского уголовного законодательства в части ответственности за преступления в сфере спорта и предложен вариант криминализации деяний, посягающих на отношения в сфере спорта.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие новые или содержащие элементы новизны положения:

1. На основе анализа международных стандартов противодействия преступлениям в сфере спорта установлено:

а) в них не содержится указания на конкретный вид юридической ответственности за совершенные деяния, рекомендуемый странам – участникам международных соглашений. Данный вопрос разрешается в рамках национального законодательства каждого государства: в одних предусмотрена административная ответственность, в других — уголовная. При этом международные стандарты направлены на охрану исключительно профессиональных спортивных отношений;

б) можно выделить три вида деяний в сфере спорта: правонарушения в сфере общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий; коррупционные правонарушения в сфере спорта; допинговые правонарушения. При этом для правонарушений в сфере общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий и допинговых нарушений приняты специальные международные акты. Международные стандарты противодействия коррупционным правонарушениям в сфере спорта содержатся в общих международных актах, посвященных противодействию коррупции.

2. Анализ зарубежного опыта противодействия преступлениям в сфере спорта позволил выявить следующие особенности:

а) в законодательстве государств романо-германской правовой системы прослеживается единый подход — отношения в сфере профессионального спорта выделены в качестве специфических отношений уголовно-правовой охраны. При этом ключевым индикатором установления степени общественной опасности посягательств на такие отношения является сфера, в которой данные деяния совершены, — то есть профессиональный спорт, а не характер деяния;

б) систему преступлений в сфере спорта в государствах романо-германской правовой семьи образуют две группы преступных деяний: коррупционные преступления в сфере спорта, которые могут быть связаны как исключительно с подкупом участников спортивных соревнований, так и с незаконными действиями, связанными с организацией ставок на спортивные мероприятия, и преступления, связанные с использованием допинга в спорте. Данные деяния также можно объединить в две группы: преступления, связанные с использованием профессиональным спортсменом допинга, и преступления, связанные с оборотом допинга (включая его введение в организм спортсмена);

в) уровень уголовно-правового вмешательства в охрану спортивных отношений в государствах англосаксонской правовой системы значительно ниже, чем в государствах романо-германской правовой системы. При этом нельзя говорить о сформировавшейся системе уголовно-правовых норм, направленных на противодействие преступлениям в сфере спорта. В законодательстве США и Великобритании акцент делается на два вида правонарушений в сфере спорта — это коррупционные правонарушения в сфере спорта и правонарушения, связанные с допингом. Уголовная ответственность в обоих государствах в настоящий момент установлена исключительно за коррупционные преступления в сфере спорта.

Для более эффективного противодействия коррупции в сфере спорта в России считаем полезным по примеру большинства зарубежных стран либо ввести в статьи российского антикоррупционного законодательства квалифи-

цирующий признак «совершенные в сфере спорта», либо дополнить УК РФ самостоятельной статьей 200.9 «Подкуп лиц, выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в связи с организацией и проведением профессионального спортивного мероприятия».

3. В настоящий момент сформировалась специфическая группа регулятивных общественных отношений, связанных с организацией и проведением спортивных мероприятий, которая характеризуется следующими чертами: а) собственные органы управления в структуре таких отношений; б) специфическое содержание отношений, возникающих в связи с проведением профессиональных спортивных соревнований; в) особые субъекты отношений, возникающих в связи с организацией и проведением спортивных мероприятий; г) особые виды посягательств на отношения, возникающие в связи с организацией и проведением спортивных мероприятий. Данные факторы определяют необходимость выделения самостоятельной группы общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране, которые близки по своему содержанию и имеют свою специфику по отношению к иным охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

4. Деяния, посягающие на организацию и порядок проведения профессиональных спортивных мероприятий, исходя из объекта посягательства, должны рассматриваться как преступления, посягающие на законное распределение и перераспределение материальных благ. Соответственно, в рамках действующего УК РФ видится возможным выделить самостоятельную гл. 22.1 УК РФ «Преступления, посягающие на порядок организации и проведения спортивных мероприятий», которая должна быть расположена в разделе VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики».

5. Анализ элементов и признаков преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, дает основание утверждать:

5.1 Подпринуждением применительно к ст. 184 УК РФ следует понимать подавление воли лица, указанного в диспозиции данной статьи, совершенное путем угроз физическим или психическим насилием с целью оказания проти-

воправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

5.2 Под склонением следует понимать умышленные действия, направленные на возбуждение желания определенного лица (группы лиц), указанных в диспозиции ст. 184 УК РФ, путем уговоров, убеждения, просьб, предложений оказать противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

5.3 Под предварительным сговором следует понимать предварительное достижение договоренности с целью оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, участником которого должны быть лица, указанные в диспозиции ч.1 и ч. 3 ст. 184 УК РФ.

5.4 Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 184 УК РФ, общий, а применительно к преступлениям, предусмотренным ч. 3 и ч. 4 ст. 184 УК РФ, ст. 200. 7 УК РФ - субъекты преступлений специальные, они обладают различными чертами. В частности: признаками субъекта преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 184 УК РФ, являются: а) участие в спортивном мероприятии или зрелищном коммерческом конкурсе с целью получения результата в свою пользу; б) возможность оказать непосредственное влияние на результат спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса; признаками субъекта преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 184 УК РФ, являются: а) возможность оказать непосредственное влияние на результат спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса; б) участие либо организация спортивного мероприятия или зрелищного коммерческого конкурса без цели получения результата в свою пользу; субъектами ст. 200. 7 УК РФ могут быть, в частности, арбитры (третейские судьи).

6. На основе анализа элементов и признаков преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и ст. 230.2 УК РФ, установлено:

6.1 Сокращение списка лиц, совершивших преступление, классифицируемое по ст. 230.1 и 230.2 УК РФ является обоснованным законодательным ре-

шением, однако указанный перечень субъектов не отражает весь круг лиц, способных совершить указанные преступления. В этой связи предлагается отказаться от перечисления субъектов преступления в диспозициях данных уголовно-правовых норм, а использовать признак «лицо, заинтересованное в оказании влияния на результат спортивного мероприятия».

6.2 В диспозициях ст. 230.1 и ст. 230.2 УК РФ необходимо указать специальную цель преступления — «оказание противоправного влияния на результат профессионального спортивного мероприятия», что позволит законодателю последовательно выделить в отдельную группу преступления, посягающие на общественные отношения, связанные с порядком организации и проведения спортивных мероприятий а также отделить общественно опасные деяния в сфере допинга, связанные с профессиональным спортом, от иных, непреступных деяний.

6.3 Момент окончания преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ, должен быть связан с целью его совершения. Следовательно, преступление следует признавать оконченным с момента, когда в результате применения разнообразных, запрещенных законом, веществ или способов появилась возможность воздействовать на справедливый результат спортивных соревнований.

7. Обоснована необходимость внесения в УК РФ самостоятельной главы 22.1 «Преступления, посягающие на порядок организации и проведения спортивных мероприятий», в которую включить следующие составы преступлений: статья 200.8 «Оказание противоправного влияния на результат профессионального спортивного мероприятия», статья 200.9 «Подкуп лиц, выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в связи с организацией и проведением профессионального спортивного мероприятия», статья 200.10 «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте», статья 200.11 «Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте», статья 200.12 «Ху-

лиганские действия во время проведения профессионального спортивного мероприятия».

8. Соблюдая технику формулирования уголовного закона, статья 200.7 УК РФ «Подкуп арбитра (третейского судьи)» должна быть дополнена статьями о посредничестве в подкупе третейских судей (арбитров), мелком подкупе арбитра (третейского судьи); фальсификации (подлога) третейского решения и материалов третейского разбирательства.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что разработанные и сформулированные положения не только позволят повысить эффективность деятельности правоохранительных органов по выявлению преступлений в сфере спорта и их предупреждению, но и могут быть использованы как в правоприменительной практике — при совершенствовании действующего законодательства, так и в научно-исследовательской деятельности — при дальнейшей разработке этой актуальной проблемы, а также в учебном процессе — при преподавании курсов «Уголовное право» и «Криминология», при подготовке учебных пособий.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Основные положения и выводы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, а также отражены в пяти опубликованных автором научных статьях, из которых четыре — в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете РУДН; одна — в журнале, индексируемом в Scopus.

Кроме того, отдельные выводы, предложения и рекомендации, сформулированные в диссертации, были предметом докладов и выступлений автора на международных конференциях, в числе которых: конференция «Правовые и организационные основы противодействия коррупции: международный и российский опыт» (г. Москва, 29–30 октября 2019 г.), Всероссийский научно-практический стол «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте» (г. Москва, 31 октября 2020 г.); Между-

народная научно-практическая конференция «Кризисные явления в праве: теория, история, пути преодоления» (г. Москва, 9 апреля 2021 г.); Межвузовская научная конференция «Прокуратура Российской Федерации: от вековых традиций к современным условиям деятельности» (г. Тюмень, 19 октября 2021 г.), Международная научно-практическая конференция «Правовые и финансово-экономические средства достижения целей устойчивого развития» (г. Москва, 25 октября 2021 г.), XIII Российский конгресс уголовного права «Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения» (г. Москва, 26–27 мая 2022 г.) и др.

Результаты диссертационного исследования внедрены в научно-педагогическую деятельность Российского университета дружбы народов.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами предлагаемого исследования и соответствует требованиям ГОСТ Р 7.0.11-2011. Работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, показывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи, характеризуются теоретическая основа, методология и методы исследования, раскрываются нормативно-правовая и эмпирическая базы, обосновывается научная новизна диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, аргументируется теоретическая и практическая значимость работы, приводится информация о достоверности и апробации полученных результатов, а также структуре диссертации.

Первая глава «Противодействие преступлениям в сфере спорта в международном праве и за рубежом» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе* «Международные стандарты противодействия преступлениям в сфере спорта» на основе анализа международных актов автор

приходит к выводу о том, что в современных исследованиях, связанных с правонарушениями в сфере спорта, как правило, обращается внимание на три вида деяний: посягающие на общественный порядок во время проведения спортивных мероприятий; коррупционные деяния в сфере спорта и допинговые правонарушения.

Среди значимых международных документов автор выделяет Европейскую конвенцию о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей (19 августа 1985 г.), которая является первым документом в данной сфере, и Конвенцию Совета Европы по единому подходу к безопасности, защите и обслуживанию во время спортивных мероприятий, и в частности футбольных матчей ETS №218 (3 июля 2016 г.)⁷.

Относительно проблемы противодействия коррупционным преступлениям в сфере спорта, которая является важным аспектом в области охраны спортивных отношений, в процессе исследования выявлено, что специальных международных актов, связанных с противодействием коррупции в сфере спорта, не существует. Но в рамках общих документов содержатся положения, имеющие прямое отношение к противодействию коррупционным преступлениям в сфере спорта.

Говоря о проблемах противодействия допингу, в числе международных актов следует назвать Конвенцию против применения допинга ETS № 135 (Страсбург, 1989 г.). Ключевым документом, в котором определены основы международного сотрудничества, а также базовые вопросы ответственности за допинговые правонарушения, является Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте от 19 октября 2005 г.⁸.

Международная федерация футбола (FIFA), рассмотрев результаты последних расследований договорных матчей в Германии, Греции, Израиле, Италии, Корее, Финляндии и других странах, пришла к выводу, что государ-

⁷ Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 01.12.2017.

⁸ Бюллетень международных договоров. 2007. № 9.

ствам по всему миру требуется специальное законодательство, которое бы регулировало уголовную ответственность участников и организаторов договорных матчей. Российская Федерация предпринимает определенные меры по противодействию коррупции в спорте, в частности, внесены изменения в уголовный закон: УК РФ дополненст. 200.7«Подкуп арбитра (третейского судьи)».

Во *втором параграфе* «Законодательство государств романо-германской системы права в сфере противодействия преступлениям в сфере спорта» диссертант выявляет сходства и различия в закреплении законодателями ФРГ, Франции и Италии уголовно-правовых норм в сфере спорта и констатирует, что в этих государствах выработана система специальных уголовно-правовых норм, направленных на охрану спортивных отношений.

Итальянский законодатель предусматривает обширную систему уголовно-правовых норм, связанных с посягательствами на отношения в сфере спорта. Фактически эти нормы предполагают три группы преступных деяний: коррупционные посягательства в сфере спорта; посягательства на общественный порядок в процессе проведения спортивных мероприятий; допинговые правонарушения в сфере спорта.

Анализируя немецкое уголовное законодательство в области ответственности за коррупционные преступления в сфере спорта, автор обращает внимание на несколько аспектов: немецкий законодатель, устанавливая уголовную ответственность за коррупционные проявления в спорте, рассматривает в качестве сферы применения уголовного закона исключительно профессиональный спорт. Ответственность установлена за любые виды посягательств, связанных с оказанием влияния на проведение спортивных мероприятий с целью изменения их результата. Фактически коррупционные действия при проведении спортивных мероприятий в уголовном законодательстве ФРГ связаны с возможностью подкупа либо иного воздействия на участников профессиональных спортивных мероприятий, включая арбитров. Вместе с тем, в ФРГ предусмотрены достаточно строгие санкции за совершение коррупцион-

ных деяний в сфере спорта, в частности, в особо тяжких случаях наказание может достигать 5 лет тюремного заключения.

При этом обращает на себя внимание тот факт, что в немецком законодательстве установлена ответственность за менее широкий круг деяний в сфере спорта, чем в итальянском законодательстве. В частности, за нарушение порядка во время проведения спортивных мероприятий в рамках специальных уголовно-правовых норм ответственность не предусмотрена.

В процессе анализа уголовного законодательства Франции об ответственности за преступления в сфере спорта автор выявляет, что французский законодатель предусмотрел две группы преступлений в сфере спорта: коррупционные преступления в сфере спорта и преступления, связанные с допингом в спорте. Отнесение этих деяний к преступлениям в сфере спорта соответствует принятой в иных государствах романо-германской правовой системы преступлений в сфере спорта.

Применительно к оценке степени общественной опасности преступлений в сфере спорта подход французского законодателя совпадает со сложившимся в законодательстве ФРГ и Италии.

Систему преступлений в сфере спорта в государствах романо-германской правовой семьи образуют две группы преступных деяний: коррупционные преступления в сфере спорта, которые могут быть связаны как исключительно с подкупом участников спортивных соревнований, так и с незаконными действиями, связанными с организацией ставок на спортивные мероприятия, и преступления, связанные с использованием допинга в спорте. Данные деяния также можно объединить в две группы: преступления, связанные с использованием допинга профессиональным спортсменом, и преступления, связанные с оборотом допинга (включая его введение в организм спортсмена).

Третий параграф «Противодействие преступлениям в сфере спорта в государствах англосаксонской системы права» посвящен исследованию преступлений в сфере спорта по законодательству США и Великобритании.

В процессе исследования автор выявляет, что в законодательствах государств англосаксонской правовой системы в области ответственности за преступления в сфере спорта уровень уголовно-правового вмешательства в охрану спортивных отношений значительно ниже, чем в государствах романо-германской правовой системы. В данном случае нельзя говорить о сформировавшейся системе уголовно-правовых норм, направленных на противодействие преступлениям в сфере спорта.

Так, в Великобритании ответственность за коррупционные преступления в сфере спорта установлена исключительно в рамках общих уголовно-правовых норм о взяточничестве и мошенничестве. При этом уголовная ответственность за допинговые правонарушения вовсе отсутствует.

В отличие от британского уголовного законодательства, в США предусмотрена ответственность за коррупционные деяния в сфере спорта.

При этом вопрос введения уголовной ответственности за допинговые правонарушения находится в стадии обсуждения.

В уголовном праве США и Великобритании акцент делается на два вида правонарушений в сфере спорта — это коррупционные правонарушения в сфере спорта и правонарушения, связанные с допингом. И если относительно первых деяний уголовная ответственность установлена в обоих государствах, то для допинговых правонарушений вопрос установления такой ответственности находится на стадии обсуждения. Так, в США в настоящий момент в Конгресс внесен проект закона, предусматривающий такую ответственность, а в Великобритании уже принято решение о нецелесообразности установления уголовной ответственности за допинговые правонарушения.

Среди особенностей ответственности за коррупционные правонарушения в сфере спорта следует отметить, что, как правило, она напрямую связана с мошенническими действиями со ставками на различные спортивные мероприятия.

Правила установления наказаний за деяния в сфере спорта, отнесенные к преступным согласно законодательству государств англосаксонской правовой

системы, схожи с правилами, закрепленными в романо-германской правовой системе, что свидетельствует об универсализме репрессивных подходов в области ответственности за преступления в сфере спорта как в государствах англосаксонской, так и романо-германской правовых систем.

Как правило, за данные деяния предусмотрены тюремное заключение (5–7 лет) и относительно крупный штраф.

Вторая глава «Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям в сфере спорта в Российской Федерации» содержит четыре параграфа.

В *первом параграфе* «Характеристика уголовно-правовых норм об ответственности за посягательства на отношения в сфере спорта в действующем УК РФ» отмечается, что в российском уголовном законодательстве ответственность в рамках специальных норм предусмотрена только за четыре вида таких деяний, предусмотренных ст.ст.184, 230.1, 230.2 и 200.7 УК РФ.

Уголовно-правовые нормы об ответственности за спортивные преступления включены в различные главы УК РФ, что, с одной стороны, указывает на отсутствие системного подхода к установлению уголовной ответственности за посягательства на отношения в сфере спорта, с другой, — свидетельствует о том, что данные преступления воспринимаются как посягательства на принципиально разные группы общественных отношений.

В настоящий момент сформировалась группа регулятивных общественных отношений, связанных с организацией и проведением спортивных мероприятий, которая характеризуется следующими чертами: а) собственные органы управления в структуре таких отношений; б) специфическое содержание отношений, возникающих в связи с проведением профессиональных спортивных соревнований; в) особые субъекты отношений, возникающих в связи с организацией и проведением спортивных мероприятий; г) особые виды посягательств на отношения, возникающие в связи с организацией и проведением спортивных мероприятий. Данные факторы определяют необходимость выделения самостоятельной группы общественных отношений, подлежащих

уголовно-правовой охране, близких по своему содержанию и имеющих свою специфику по отношению к иным охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Деяния, посягающие на организацию и порядок проведения профессиональных спортивных мероприятий, исходя из объекта посягательства, должны рассматриваться как преступления, посягающие на законное распределение и перераспределение материальных благ. Соответственно, в рамках действующего УК РФ видится возможным выделить самостоятельную главу — 22.1 «Преступления, посягающие на порядок организации и проведения спортивных мероприятий», которую следует расположить в раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики».

Во *втором параграфе* «Противодействие преступлениям в сфере спорта в действующем УК РФ» детально рассмотрено современное состояние российского уголовного законодательства в сфере противодействия посягательствам на общественные отношения, связанные с организацией и проведением спортивных мероприятий.

Автор обосновывает необходимость принятия новой редакции примечания 1 к ст. 230.1 УК РФ: «Под склонением спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, в настоящей статье понимаются любые умышленные действия, способствующие вовлечению спортсмена в использование запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов».

Анализ уголовно-правовой характеристики преступлений в сфере спорта в соответствии с требованиями УК РФ позволил сделать следующие выводы: под принуждением применительно к ст. 184 УК РФ следует понимать подавление воли лица, указанного в диспозиции данной статьи, совершенное путем

угроз физическим или психическим насилием с целью оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Под склонением как признаке состава преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, следует понимать умышленные действия, направленные на возбуждение желания определенного лица (группы лиц), указанного (ых) в диспозиции данной статьи, путем уговоров, убеждения, просьб, предложений в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

Под предварительным сговором, применительно к ст. 184 УК РФ, следует понимать предварительное достижение договоренности с целью оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, участником которого должны быть лица, указанные в диспозициях ч.1 и ч. 3 данной статьи.

Для преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 184 УК РФ, субъект преступления общий. Преступления, предусмотренные ч. 3 и ч. 4 ст. 184 УК РФ, имеют специальные субъекты, которые обладают различными признаками. В частности, признаками субъекта преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 184 УК РФ, являются: а) участие в спортивном мероприятии или зрелищном коммерческом конкурсе с целью получения результата в свою пользу; б) возможность оказать непосредственное влияние на результат спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Признаками субъекта преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 184 УК РФ, являются: а) возможность оказать непосредственное влияние на результат спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса; б) участие либо организация спортивного мероприятия или зрелищного коммерческого конкурса без цели получения результата в свою пользу.

Ограничение перечня субъектов преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и ст. 230.2 УК РФ, признаками специального субъекта является обоснованным законодательным решением. Однако указанный перечень субъектов

не отражает весь круг лиц, способных совершить указанные преступления. В этой связи предлагается отказаться от перечисления субъектов преступления в диспозициях рассматриваемых уголовно-правовых норм, а использовать признак «лицо, заинтересованное в оказании влияния на результат спортивного мероприятия».

Кроме того, по мнению автора, необходимо в диспозициях ст. 230.1 и ст. 230.2 УК РФ указать на специальную цель преступления — «оказание противоправного влияния на результат профессионального спортивного мероприятия», что позволит законодателю последовательно выделить в отдельную группу преступления, посягающие на общественные отношения, связанные с порядком организации и проведения спортивных мероприятий, а также отделить общественно опасные деяния в сфере допинга, связанные с профессиональным спортом, от иных, не преступных деяний.

Момент окончания преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ, должен быть связан с целью его совершения. Следовательно, преступление следует признавать оконченным с момента, когда в результате использования запрещенной субстанции или метода появилась возможность воздействовать на справедливый результат спортивных соревнований.

В *третьем параграфе* «Уголовная ответственность за подкуп спортивного арбитра (третейского судьи)» автор уделяет особое внимание новой норме УК РФ — ст. 200.7 «Подкуп арбитра (третейского судьи)», введенной Федеральным законом от 27 октября 2020 г. № 352-ФЗ.

Анализ диспозиции данной статьи позволяет говорить скорее о ее превентивной функции. Есть мнение, что спортивный арбитраж не представляет пока интереса для анализа в силу отраслевой специфики и отсутствия информации о количестве дел, а изучение деятельности Международного арбитражного коммерческого суда (МКАС) имеет лишь теоретическое значение, поскольку количество дел, администрируемых МКАС, в последние годы стремится к нулю.

Автор полагает, что подкуп арбитра (третейского судьи) не является преступлением, посягающим на основы экономической деятельности, а посягает на общественные отношения, охраняющие интересы службы в коммерческих и иных организациях, в связи с чем предлагает переместить этот состав преступления в гл. 23 УК РФ.

Соблюдая технику формулирования уголовного закона, деяние в виде подкупа арбитра (третейского судьи) должно быть дополнено статьями о посредничестве в подкупе третейских судей (арбитров), мелком подкупе арбитра (третейского судьи); фальсификации (подлога) третейского решения и материалов третейского разбирательства.

В *четвертом параграфе* «Совершенствование и развитие действующего российского уголовного законодательства в области противодействия преступлениям в сфере спорта» на основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что криминализации в рамках действующего российского уголовного законодательства подлежат следующие деяния, посягающие на отношения в сфере спорта: а) дача и получение подкупа лицами, выполняющими организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в связи с организацией и проведением профессионального спортивного мероприятия; б) хулиганское поведение зрителей и иных присутствующих лиц во время проведения профессионального спортивного мероприятия.

В работе предложена концепция развития уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере спорта в виде редакции соответствующих уголовно-правовых норм, при этом автор не касался вопросов уголовного наказания за данные деяния, поскольку этот весьма сложный вопрос требует самостоятельного полноценного исследования. В частности, диссертант обосновывает необходимость дополнения УК РФ новой главой — 22.1 «Преступления, посягающие на порядок организации и проведения спортивных мероприятий», в которую предлагает включить пять статей в авторской редакции: ст. 200.8 «Оказание противоправного влияния на результат профессионального спортивного мероприятия», ст. 200.9 «Подкуп лиц,

выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в связи организацией и проведением профессионального спортивного мероприятия», ст. 200.10 «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте», ст. 200.11 «Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте», ст. 200.12 «Хулиганские действия во время проведения профессионального спортивного мероприятия».

В заключении содержатся основные выводы теоретического и практического характера, предлагаются пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере спорта, наиболее значимые из которых отражены в тексте автореферата.

Глава 1. Противодействие преступлениям в сфере спорта в международном праве и зарубежом

§ 1. Международные стандарты противодействия преступлениям в сфере спорта

Важным аспектом диссертационного исследования в области противодействия преступлениям в сфере спорта является рассмотрение международных актов. Международные стандарты, как правило, определяют основные направления развития национального уголовного законодательства в той или иной сфере. В этой связи их изучение представляет особую актуальность. Заметим, что применительно к рассматриваемому вопросу международные стандарты формализованы в рамках международных документов. В современных исследованиях, связанных с правонарушениями в сфере спорта, как правило, обращается внимание на три вида деяний: деяния, посягающие на общественный порядок во время проведения спортивных мероприятий; коррупционные деяния в сфере спорта и допинговые правонарушения⁹. Выделение именно данных правонарушений объясняется тем, что именно они являются наиболее распространенными правонарушениями в сфере спорта. В этой связи международное сообщество в последние десятилетия по некоторым из этих вопросов разработало и приняло международные документы, определяющие основы международного сотрудничества в данной сфере.

Исходя из сказанного, определена программа исследования международных стандартов противодействия преступлениям в сфере спорта будет включать три основных аспекта: международные стандарты противодействия деяниям, посягающим на общественный порядок во время проведения спортивных мероприятий; коррупционные деяния в сфере спорта и международные стандарты противодействия допинговым правонарушениям.

⁹ См.: *William, J. Glover. Sports law handbook*. New York, 2012. Pp. 47-57; *Mccam, M. The Oxford handbook of American Sports Law*. London, 2014, Pp. 116-130.

Начнем исследование с международных стандартов противодействия деяниям, посягающим на общественный порядок во время проведения спортивных мероприятий.

Первым документом между странами в данной сфере стала Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий, и, в частности, футбольных матчей (19 августа 1985 г.)¹⁰.

Согласно данному документу:

1) Стороны должны предпринять меры, гарантирующие наведение порядка путем выявления и предотвращения деяний со стороны зрителей для того, чтобы: а) была возможность проведения мероприятий, направленных на борьбу с насилием и нарушением общественного порядка при скоплении на стадионах, а также по ходу движения народа; б) способствовать совместной деятельности и обмену информацией между службами экстренного реагирования населенных пунктов; в) принимать соответствующие нормативно-правовые акты, при необходимости разрабатывать их либо административные меры по назначению наказания лицам, которые виновны в нарушении общественного порядка;

2) стороны обязаны стимулировать клубы болельщиков за соблюдение правил и соответствующее поведение, также назначать лица, представляющие интересы болельщиков, которые помогали контролировать и оповещать болельщиков о предстоящих матчах, следовать с ними на матчи в другие города, регионы и т.д.;

3) стороны поощряют по закону представителей клубов болельщиков и туристические агентства за то, что они выявляют и не допускают к поездкам на матчи возможных нарушителей порядка;

г) стороны применяют правовые нормы или санкции в случае непредвиденных обстоятельств, которые могут повлечь причинение вреда жизни и

¹⁰Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий, и, в частности, футбольных матчей URL : <http://docs.cntd.ru/document/1903042> (дата обращения: 05.09.2021)

здоровью зрителей с целью ответных действий со стороны спортивных организаций, владельцев стадионов и даже государственной власти для предупреждения таких обстоятельств.

Принятие документа было вызвано, прежде всего, необходимостью принятия скоординированных мер противодействия правонарушениям, связанным с общественным порядком во время проведения спортивных соревнований, которые к этому времени стали в значительной степени распространены. В частности, наибольшее число таких правонарушений было зафиксировано в Италии и Англии во время проведения футбольных матчей в 80–90 годах XX века. Например, имели место существенные столкновения между болельщиками, что приводило к срыву футбольных матчей¹¹.

В данном документе определяются основные принципы международного сотрудничества, направленные на предотвращение деяний, связанных с нарушением общественного порядка во время проведения спортивных соревнований.

В Конвенции содержится отсылка к необходимости принятия соответствующих правовых мер, которые направлены на противодействие нарушениям общественного порядка во время проведения спортивных соревнований, однако не предусмотрена уголовная ответственность за рассматриваемый вид деяний.

Вторым международным документом в данной области стала Конвенция Совета Европы по единому подходу к безопасности, защите и обслуживанию во время спортивных мероприятий, и, в частности, футбольных матчей (принята 3 июля 2016 г.)¹².

Среди основных положений, дополняющих ранее рассмотренный документ, следует выделить:

¹¹ За что в 80-е годы Англию отстранили от еврокубков URL : <https://sportliga.com/posts/za-chto-v-80-e-gody-angliyu-otstranili-ot-evrokubkov-2593> (дата обращения: 05.09.2021)

¹² Конвенция Совета Европы по единому подходу к безопасности, защите и обслуживанию во время спортивных мероприятий, и в частности футбольных матчей URL : <http://docs.cntd.ru/document/420378571> (дата обращения: 05.09.2021)

а) стороны следят за тем, чтобы организаторы мероприятий, опираясь на нормативно-правовую базу, обеспечивали безопасность и защиту всех участников мероприятия;

б) стороны гарантируют исполнение нормативно-правовых актов для гарантии эффективности процедур лицензирования, сертификации и обеспечения безопасности на стадионах компетентными государственными органами;

в) стороны гарантируют комплексные меры по организации управления стадионами; способствуют содействию с экстренными оперативными службам и товарищескими объединениями; определяют линию поведения при большом скоплении народа для обеспечения безопасности и защиты, при этом оценивают риски запуска пиротехники, поведение и действия противоправного характера, высказывание своих убеждений и взглядов по отношению к гражданам другой нации;

г) стороны обеспечивают безопасность граждан при преднамеренном применении физической силы;

д) стороны обязаны предпринять все эффективные меры по предупреждению и устранению неправомерных действий и поведения, учитывая их характер и место, где они возникли;

е) стороны должны взаимодействовать между собой с целью правомерного наказания лица, совершившего какое-либо деяние в другой стране, посредством введения санкций в той стране, где было зафиксировано правонарушение или в стране проживания лица, где оно имеет гражданство;

ж) стороны предоставляют возможность судебным и исполнительным органам подвергать санкциям лица с возможностью наложения запрета на выезд в другую страну с целью посещения футбольных матчей, которые совершили какие-либо правонарушения или были уличены в неправомерном поведении.

В рассматриваемом документе на международном уровне впервые обращается внимание на правонарушения, связанные с нарушением обще-

ственного порядка во время проведения спортивных мероприятий. Цель документа – согласовать действия международного сообщества в целях противодействия данному явлению.

Среди особенностей данного документа следует отметить, что в рамках него определяются виды правонарушений, связанных с нарушением общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий: запуск пиротехники; поведение и действия противоправного характера; высказывание своих враждебных убеждений и взглядов по отношению к спортсменам или болельщикам другой нации. Таким образом, фактически определяется круг деяний, за которые может быть установлена уголовная ответственность в национальном праве.

В Конвенции нет указания на обязанность установления какого-либо вида ответственности за рассматриваемые деяния в рамках национального уголовного законодательства. При этом в документе предусматривается возможность наделения национальных судебных органов правом привлекать к ответственности за правонарушения, связанные с нарушением общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий. Таким образом, нельзя говорить о наличии каких-либо обязательств со стороны законодательных органов государств-участников Конвенции в аспекте установления ответственности за рассматриваемый вид правонарушений.

Большинство норм, связанных с противодействием правонарушениям, связанным с нарушением общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий, предусмотренных в рамках данной Конвенции, регулируют основы взаимодействия органов различных государств в области противодействия данным видам правонарушений.

В целом, рассматривая значение международных документов в аспекте противодействия правонарушениям, связанным с нарушением общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий, следует отметить, что в международных стандартах не устанавливается как международной ответственности за рассматриваемый вид правонарушений, так и не указывает-

ся на необходимость установления такой ответственности в рамках национального законодательства. Решение об установлении любого вида юридической ответственности принимается исключительно национальным законодателем, исходя из актуальности противодействия данной группе правонарушений для конкретного государства. При этом значение международных документов сводится к постановке проблемы борьбы с правонарушениями, связанными с нарушением общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий. Также в рамках международных документов обращается внимание на необходимость международного сотрудничества и принятия соответствующих законодательных мер на национальном уровне.

Помимо этого в рамках международных стандартов в исследуемой сфере фактически определен круг деяний, которые относятся к правонарушениям, связанным с нарушением общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий: запуск пиротехники; поведение и действия противоправного характера; высказывание своих враждебных убеждений и взглядов по отношению к гражданам другой нации.

Вторым важным аспектом в области охраны спортивных отношений, который необходимо рассмотреть в рамках диссертационного исследования, является проблема противодействия коррупционным преступлениям в сфере спорта. Следует отметить, что специальных международных актов, связанных с противодействием коррупции в сфере спорта, не существует. Однако в рамках общих документов содержатся положения, имеющие прямое отношение к противодействию коррупционным преступлениям в сфере спорта.

Прежде всего, такие положения содержатся в Конвенции ООН против коррупции (Принята резолюцией 58/4 Генеральной ассамблеи ООН от 31 октября 2003 г.)¹³.

¹³ Конвенция Организации объединенных наций против коррупции URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 05.09.2021)

Анализируя данный международный правовой акт применительно к вопросам противодействия коррупции в сфере спорта, отметим, что, несмотря на высокую актуальность противодействия коррупционным правонарушениям в сфере спорта, в рассматриваемой Конвенции не содержится специальных норм, связанных с данным видом правонарушений. Однако в рамках общих положений, связанных с установлением ответственности за такие деяния, в Конвенции предусмотрен целый ряд норм, применимых для коррупционных деяний в сфере спорта.

В частности, в рамках данной Конвенции определяется круг коррупционных правонарушений, которые наиболее часто встречаются в спорте: подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций; злоупотребление служебным положением; злоупотребление влиянием.

Примером коррупционных правонарушений в сфере спорта является, так называемое «FIFAgate». Так, в 2015 г. в Цюрихе были задержаны высокопоставленные лица (главы ФИФА Йозер Блаттер и УЕФА Мишель Platini) по подозрению в коррупции. Им вменялись махинации с электронными средствами коммуникации и вывод денег, полученных незаконным путем. Дело завершилось отстранением от футбола¹⁴.

Важным аспектом применительно к определению международных стандартов ответственности за преступления коррупционной направленности, включая преступления в сфере спорта, является определение в Конвенции перечня лиц, которые могут подлежать уголовной ответственности за этот вид преступных деяний. В частности, это относится к определению понятий «иностранное публичное должностное лицо» и «должностное лицо публичной международной организации».

В целом, следует заметить, что в рассматриваемой Конвенции определены общие стандарты противодействия преступлениям коррупционной

¹⁴ Скандал в ФИФА URL :<https://www.sport-interfax.ru/story/158> (дата обращения: 05.09.2021)

направленности. Несмотря на то, что специального указания на ответственность за преступления в сфере спорта в документе не содержится, общие выработанные стандарты в данной сфере применимы, в том числе, по отношению к коррупционным деяниям, связанным со спортивными отношениями.

Третьим аспектом, который находит отражение в международных стандартах противодействия преступлениям, является борьба с применением допинга и сложности в определении уголовной ответственности за правонарушения, связанные с использованием субстанций или методов, запрещенных в спорте.

Первым международным документом по борьбе с допингом является Конвенция против применения допинга, подписанная 16 ноября 1989 года в Страсбурге¹⁵. В России же Конвенция начала действовать с 1 апреля 1991 года. Данный документ предусматривает следующие основные положения, которые представляют интерес в рамках данного исследования:

- понятие «допинг в спорте» подразумевает какие-либо действия (употребление, введение, использование), совершаемые спортсменами или по отношению к ним с запрещенными средствами, методами, способами или препаратами. «Спортсмены» – это лица, которые систематически занимаются спортом и выступают на спортивных соревнованиях.

- Страны-участники могут принимать законы, положения, ограничивающие свободный доступ к допингу, а также держать на контроле его ввоз, транспортировку, хранение, распространение и реализацию. Учитываются все действия в отношении запрещенных препаратов, анаболических стероидов и методов допинга. Меры регулирования использования допинга зависят от конкретного случая.

- Страны-участники Конвенции также:

- а) помогают финансово спортивным организациям внутри страны в сфере допинг-контроля в виде прямых дотаций или субсидий либо в форме заче-

¹⁵ Конвенция против применения допинга // Бюллетень международных договоров. 2000. № 2. С. 14 - 26.

та стоимости контроля и анализов при установлении общей суммы дотаций и субсидий, предоставляемых этим организациям;

b) приостанавливают финансовую поддержку из общественных фондов спортсменов, которые были заподозрены в каких-либо действиях с допингом до конца периода дисквалификации;

c) помогают местным спортивным организациям осуществлять антидопинговый контроль в соответствии с требованиями международных организаций во время и вне соревнований;

d) помогают в заключении соглашений, которые предусматривают проведение допинг-контроля, между спортивными и антидопинговыми организациями стран.

Страны-участники, согласно принципам Конвенции, имеют право инициировать принятие правил по борьбе с противозаконными действиями с допингом, а также установить контроль над этими действиями.

Следует отметить, что в Соглашении на мировом уровне закрепляется ответственность посредством норм права за нарушения правил по борьбе с допингом. При этом не определены четкие положения относительно этой ответственности.

Однако стоит отметить, что в Конвенции имеют значение декларативные начала по борьбе с допингом, отмечена потребность во взаимодействии на международном уровне, а также возможность предусмотреть уголовную и иную ответственность за применение допинга в рамках правового поля одной страны.

В 2002 году принят Дополнительный протокол¹⁶ к Конвенции с целью расширения и закрепления положений Конвенции. Российская Федерация участником этого протокола не является.

Важное значение для нас имеет Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте, принятая 19 октября 2005 года Генассамблеей ООН, кото-

¹⁶ Additional Protocol to the Anti-Doping Convention (официальный текст) URL : <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/188> (дата обращения: 05.09.2021)

рая направлена на борьбу с запрещенными средствами, веществами и методами в спорте посредством установления ответственности. Определены основы международного сотрудничества¹⁷.

Закрепленные положения конвенции в рамках стратегии и программы деятельности ЮНЕСКО в области физического воспитания и спорта определяют ее цель – всячески способствовать борьбе с допингом в сорте, минимизируя его применение с последующим устранением.

К действиям, нарушающим антидопинговые правила, согласно Конвенции относятся: употребление, хранение, распространение или склонение спортсмена к употреблению запрещенных в спорте средств, веществ и методов; сокрытие или попытка сокрытия результатов допинг-контроля или манипуляция с ними; отказ от прохождения медицинского обследования с целью выявления допинговых субстанций в организме спортсмена; уклонение от внесоревновательного тестирования и сокрытие своего местоположения спортсменом.

В Конвенции закреплено понятие «спортсмен», отвечающее целям допинг-контроля. Таким образом, спортсменом признается лицо, которое занимается спортом, участвует в национальных и международных соревнованиях в соответствии с требованиями национальной антидопинговой организации, при этом принимается странами-участниками. Также спортсменом может быть лицо, которое занимается спортом или участвует в соревнованиях более низкого уровня, чем указано выше. Согласно целям программ образования и подготовки понятие «спортсмен» рассматривается как лицо, которое занимается спортом и выступает под эгидой спортивной организации.

Также в конвенции закреплены понятия, относящиеся к ответственности за использование допинга: 1) методы, которые перечислены в Запрещенном списке данной Конвенции называются «запрещенными методами»; 2) субстанция, внесенная в Запрещенный список и являющаяся таковой,

¹⁷ Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте (официальный текст) URL :http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/doping_in_sport.shtml (дата обращения: 05.09.2021)

называется «запрещенной субстанцией»; 3) разрешение, которое выдается спортсмену, позволяющее применять запрещенные средства и методы при лечении заболевания, называется «разрешением на терапевтическое использование»; 4) употребление, применение запрещенных средств и методов, пероральный прием, инъекции называется «использованием».

Стороны сами решают либо поручают решение вопросов, касаемых введения санкций, штрафов спортивным организациям по борьбе с допингом в отношении вспомогательного персонала спортсмена. К таковому относятся: тренер и иные специалисты в области физической культуры и спорта и специалисты по спортивной медицине, которые входят в состав сборных команд, готовят спортсменов к участию в соревнованиях и поддерживают их в соревновательный период.

При этом «вспомогательный персонал спортсмена» включает любого тренера, инструктора, менеджера, агента, члена штата команды, должностное лицо, медицинский или парамедицинский персонал, работающих со спортсменами или занимающихся лечением спортсменов, принимающих участие или готовящихся к участию в спортивном соревновании.

Значимость документа заключается, прежде всего, в том, что в нем определен перечень правонарушений, связанных с применением запрещенных средств, за которые предусмотрена уголовная ответственность в рамках правового поля одной страны.

В документе определен перечень противоправных действий с использованием допинга, но не предусмотрена обязанность стран-участников Конвенции устанавливать ответственность за конкретные правонарушения. Нет четкого указания на то, какой вид мер государственного принуждения к виновному лицу за допинговые нарушения могут применяться.

Стоит отметить, что в Конвенции затрагиваются такие важные вопросы, как взаимодействие государственных органов в борьбе с допингом. Сложность представляет определение конкретных случаев допинговыми преступлениями – отграничение неправомерного использования допинга в спорте от

правомерного использования лекарственных средств, которые содержат запрещенные вещества.

Всемирный антидопинговый кодекс (принят в 2003 году) также является значимым документом¹⁸.

По содержанию в плане общих понятий он схож с Конвенцией, однако в остальном есть некоторые различия. Так, закреплено определение и приведена классификация: «субстанции и методы, которые запрещены к использованию веществ и методов, применение которых накладывает определенную ответственность. Например, есть такие вещества и методы, использование и применение которых запрещено как во время, так и вне соревнований. Это связано с тем, что некоторые методы и вещества влияют на физические способности спортсмена, усиливая их, а также позволяют скрыть употребление других субстанций и методов, запрещенных на период соревнований. Для каждого вида спорта определен свой перечень таких веществ и методов, который по инициативе ВАДА может быть расширен: «субстанции и методы могут быть включены либо в общую категорию Запрещенного списка (например, анаболические агенты, либо со ссылкой на конкретную субстанцию или метод (ст. 4.2.1 Кодекса)».

За совершение нарушений спортсменами в индивидуальных видах спорта согласно ст. 10 Кодекса предусмотрена ответственность в виде следующих наказаний:

а) признание несостоявшимися результатов спортивного соревнования, во время которого было зафиксировано нарушение антидопинговых правил. Однако результаты других спортивных мероприятий не будут аннулированы при условии, что нарушение антидопинговых положений случилось по вине и халатности иных лиц, а не спортсмена;

¹⁸ Всемирный антидопинговый кодекс URL :<https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf> (дата обращения: 05.09.2021)

б) дисквалификация на 2 года за хранение, использование или попытку использования запрещенных средств и методов при условии, что нарушение совершено впервые;

в) дисквалификация на 2 года за сокрытие или попытку сокрытия результатов допинг-контроля или манипулирования с ними;

г) дисквалификация от 4 лет до пожизненной за действия, связанные с распространением или попыткой распространения, а также назначением или попыткой назначения запрещенных средств и методов;

д) в случае если несовершеннолетнее лицо было заподозрено в применении запрещенных препаратов, то его действия рассматриваются как особо серьезные. Пожизненное отстранение в таком случае будет грозить персоналу спортсмена, если будет доказана его причастность. В случае если несовершеннолетнее лицо будет заподозрено в других правонарушениях, не связанных со спортом, то должны подключиться те компетентные органы, в рамках деятельности которых было зафиксировано правонарушение для разрешения ситуации;

е) отстранение от соревнований на 1–2 года за уклонение от внесоревновательного тестирования спортсменом, при этом будет учитываться степень его вины.

В этом документе в полном объеме обозначен предмет нарушений антидопинговых правил. Здесь четко прослеживается отграничение неправомерного использования допинга в спорте от правомерного использования лекарственных средств, содержащих запрещенные вещества.

В международном плане Кодексом predeterminedена правовая ответственность за использование допинга. Важным моментом в решении данного вопроса является наложение спортивной санкции за нарушение антидопинговых правил в качестве установления дисквалификации, а также уточнение перечня нарушений антидопинговых правил. В частности, прямо указано, что ответственность может наступить за употребление, хранение, распространение или склонение спортсмена к употреблению запрещенных в спорте ве-

ществ, средств и методов; сокрытие или попытка сокрытия результатов допинг-контроля или манипуляции с ними; отказ от прохождения медицинского обследования с целью выявления допинговых субстанций в организме спортсмена; уклонение от внесоревновательного тестирования и сокрытие своего местоположения спортсменом.

Появление в Уголовном кодексе РФ ст. 200.7 (подкуп арбитра (третейского судьи)) продиктовано Конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию", заключенной в г. Страсбурге 27.01.1999 г. и ратифицированной Россией в 2006 г.¹⁹.

Статья 11 «Подкуп судей и должностных лиц международных судов» указанной Конвенции предопределяет действия стороны по принятию необходимых мер для признания уголовными деяния в соответствии со ст. 2, 3, которые совершаются лицами, находящимися на судебной должности или должностными лицами международного суда²⁰.

Дополнительный протокол к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (ETS N 191), подписанный в г. Страсбурге 15.05.2003 г. дает определение третейского судьи (арбитра)—«лицо, определяемое в национальном праве государств-сторон настоящего Протокола, но в любом случае этот термин включает лицо, которое на основании арбитражного соглашения призвано вынести юридически обязательное решение по спору, переданному ему/ей сторонами соглашения. В случае разбирательств, в которые вовлечен иностранный третейский судья (арбитр) или присяжный заседатель, государство, осуществляющее преследование, может применять определение третейского судьи (арбитра) или присяжного заседателя лишь в той степени, в какой это определение не противоречит национальному праву данного государства (ст. 2)»²¹.

¹⁹См.: СЗ РФ. 2009. № 20. ст. 2394.

²⁰ См.: СЗ РФ. 2009. № 20. ст. 2394.

²¹Перевод на русский язык предоставлен Аппаратом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Далее остановимся на общеевропейских антикоррупционных стандартах, которые разработаны на основе Конвенции Совета Европы²² об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г.²³ и Дополнительном протоколе к ней 2003 г.²⁴; Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г.²⁵; Резолюции (97) 24 «Двадцать руководящих принципов для борьбы с коррупцией» 1997 г.; Модельном кодексе поведения публичных должностных лиц, приложенном к Рекомендации Комитета Министров № R(2000)10 «О кодексах поведения публичных должностных лиц»; Рекомендации № Rec(2003)4 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам «Об общих правилах борьбы с коррупцией при финансировании политических партий и избирательных кампаний» 2003 г.²⁶. Осуществление контроля исполнения этих стандартов входит в обязанности Группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), созданной в 1991 г. Советом Европы.

В Оценочном Докладе ГРЕКО, принятом на 77-м пленарном заседании в Страсбурге, 16-18 октября 2017 г. четвертого раунда оценки «Предупреждение коррупции в отношении членов парламента, судей и прокуроров» отмечено, что коррупция встречается и в судебной системе. Ввиду чего российская власть значительно потрудились в решении данной проблемы. Озабоченность вызывает тот факт, что судебная власть независима от других госу-

²²Соглашение об учреждении ГРЕКО продекларировано в Резолюции (98) 7 Комитета Министров Совета Европы от 5 мая 1998 г., принятой на его 102-й сессии URL: <https://www.coe.int/en/web/greco/key-documents> (дата обращения 11.09.2021); Устав ГРЕКО содержится в приложении к базовому документу об учреждении ГРЕКО, принятому 1 мая 1999 г. посредством Резолюции (99) 5 (Resolution (99) 5 Establishing the GROUP OF STATES AGAINST CORRUPTION (GRECO) (Adopted on 1st May 1999). URL: <https://www.coe.int/09000016805e301c> (дата обращения 11.09.2021).

²³Ратифицирована Российской Федерацией в 2006 г. (Федеральный закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ "О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию" // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3424.

²⁴Распоряжение Президента РФ от 16 марта 2009 г. № 158-рп "О подписании Дополнительного протокола к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию" // СЗ РФ. 2009. № 12. Ст. 1419.

²⁵Не ратифицирована Российской Федерацией

²⁶Подробнее см. на сайте ГРЕКО. URL: <https://www.coe.int/en/web/greco/about-greco/priority-for-the-coe> (дата обращения 11.09.2021).

дарственных органов. Также рассматривались вопросы других областей, где необходимо проведение деятельности по антикоррупционной политике среди судей²⁷. В Докладе указано, в частности, что важным моментом, который нужно зафиксировать в Кодексе, является столкновение интересов, разграничение национальных и личных интересов. Также следует закрепить меры регулирования на попытки подкупа судей соревнований в виде подарков и вознаграждений заинтересованными лицами. Данные действия смогут повысить уровень доверия к справедливости судебной системы общества. Что касается судебных органов и других участников процесса досудебных и судебных разбирательств, то основное внимание при проведении оценки уделяется прокурорам и судьям, как профессиональным, так и непрофессиональным, независимо от типа суда, в котором они заседают, которые подчиняются национальным законам и правилам²⁸.

Заслуживает внимания Конвенция Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями (заключена в г. Маглингене 18 сентября 2014 г.), которую Россия подписала (Распоряжение Правительства РФ от 18.09.2014 N 302-рп), но пока не ратифицировала Законом. Согласно Конвенции, манипулирование спортивными соревнованиями заключается в умышленном сговоре, определенных действиях или бездействии, которые смогут повлиять на ход и следовательно результат спортивного соревнования или конкурса путем предоставления преимущества себе или другим лицам²⁹. Цель Конвенции заключается в следующем: а) предупреждать манипулирование спортивными соревнованиями, в том числе выявлять и устранять причины манипулирования, минимизировать и ликвидировать их послед-

²⁷ См.: URL
:www.coe.int/greco//file:///D:/Users/%D0%94%D1%91%D0%BC/Desktop/greco2018.pdf (дата обращения 11.09.2021)

²⁸ См.: URL
:www.coe.int/greco//file:///D:/Users/%D0%94%D1%91%D0%BC/Desktop/greco2018.pdf (дата обращения 11.09.2021)

²⁹ Документ опубликован не был // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

ствия; б) устанавливать сотрудничество сторон со спортивными организациями на международном уровне.

Так, Рекомендации № R (2005) 8 «О принципах хорошего управления в спорте» адресованы спортивным неправительственным организациям с целью укрепления их положения относительно государственной власти³⁰. Данный документ содержит инструкции представителям стран-участников: «1) выработать стратегию управления в спортивной сфере и меры ее реализации, включающие в качестве минимальных требования о: демократическом устройстве неправительственных спортивных организаций, основанном на прозрачном и регулярном избирательном процессе, открытом для всех членов; профессиональном уровне организации и управления, с соответствующим кодексом этических норм и процедур для разрешения столкновений интересов; ответственности и прозрачности при принятии решений и финансовых операциях, в том числе об открытой публикации ежегодных финансовых отчетов, которые должны надлежащим образом проверяться; справедливости в вопросах членства, в том числе о равенстве полов и единстве; 2) обеспечить включение данных принципов хорошего управления в спортивную политику и практику на государственном уровне как в правительственных, так и в неправительственных структурах; 3) использовать эти принципы в качестве основы для установления справедливого сотрудничества между органами государственной власти и спортивным движением; 4) призвать все государственные институты, неправительственные организации и другие группы, имеющие отношение к спорту, разрабатывать, применять, укреплять и поддерживать инициативы, основанные на принципах хорошего управления в спорте; 5) призвать все сферы: неправительственные спортивные организации, группы гражданского общества и добровольные объединения, - к тесному сотрудничеству с государственными органами власти для достижения и претворения в жизнь принципов данной Рекомендации; 6) создать механизмы контроля над применением принципов хорошего управления в спорте и уре-

³⁰ Россия не присоединилась к документу.

гулировать механизмы борьбы с несоответствующим и неэтичным поведением в спорте, включающие, если это необходимо, уголовное преследование»³¹.

После расследований договорных матчей в странах Европы, ФИФА приходит к выводу, что для урегулирования таких вопросов следует создать такую систему нормативных правовых актов в каждой стране, которые накладывали бы уголовную ответственность на участников и координаторов таких матчей. Эффективность такой системы доказана в Турции и Южной Корее³².

Следует указать, что РФ предпринимает определенные меры по противодействию коррупции в спорте, в частности, внося изменения в уголовный закон. Однако, по мнению ученых, появление в Уголовном кодексе РФ такой нормы, как ст. 200.7 - подкуп арбитра (третейского судьи), вызывает вполне обоснованные сомнения в меньшей степени в ее целесообразности, в большей - в работоспособности. На анализе ст. 200.7 УК РФ остановимся ниже, в специальном параграфе³³.

Далее, в рамках нашего исследования, классифицируем и разберем основные стандарты международного уровня, которые касаются правонарушений в спорте:

1. Устоявшаяся система особых норм по борьбе с правонарушениями в спорте, несмотря на то, что нормы прописаны в разных международных актах, цель преследуют одну – защитить сферы спорта от различных правонарушений и преступлений.

Однако международные документы не дают четкого определения ответственности, которую может понести лицо, совершившее правонарушение в спорте. Здесь также не прописаны виды ответственности. Исключение составляет Конвенция против коррупции, в которой прямо указано на обязанность государств установить уголовную ответственность за ряд преступных

³¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³² Договорняк в законе. ФИФА обратится к государствам с просьбой принять суровые законы в отношении футбольных махинаторов // Советский спорт. 2011. 22 июля.

³³ Гладких, В.И. Уголовная ответственность арбитра (третейского судьи): объективная необходимость или еще одна мертворожденная норма? // Российский судья. 2021. № 3. С. 34 - 40.

деяний. Стоит отметить, что положения Конвенции, как международного правового документа, направлены не только на охрану спортивных отношений, но и противодействие коррупции в целом. Опять же все документы, направленные на борьбу с правонарушениями в спорте, а именно незаконное применение допинга, и правонарушениями, связанными с нарушением общественного порядка на спортивных мероприятиях, не дают четкого определения вида юридической ответственности, которую может понести лицо, совершившее правонарушение. Решаться такие вопросы должны на законодательном уровне определенной страны. В ряде случаев за такие деяния может быть предусмотрена уголовная ответственность и в некоторых странах такая практика уже существует. Об этом подробнее будет описано в процессе исследования зарубежного законодательства в сфере охраны спортивных отношений.

Анализируя изученные международные документы, можно выделить три вида деяний в сфере спорта: правонарушения в сфере общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий; коррупционные правонарушения в сфере спорта; допинговые правонарушения. При этом для правонарушений в сфере общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий и допинговых нарушений приняты специальные международные акты. Международные стандарты противодействия коррупционным правонарушениям в сфере спорта содержатся в общих международных актах, посвященных противодействию коррупции.

2. В международных стандартах содержатся основные виды деяний, составляющих каждый из видов правонарушений в сфере спорта:

а) для правонарушений, связанных с нарушением общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий, характерны следующие деяния: использование пиротехнических средств; любое насильственное или иное запрещенное поведение; любое расистское или иное дискриминационное поведение;

б) для коррупционных правонарушений характерен следующий перечень деяний, связанных с посягательством на спортивные отношения: подкуп должностных лиц, работающих в публичных международных организациях или являющихся публичными иностранными гражданами;

в) для правонарушений, связанных с допингом, характерны такие действия, как: употребление, хранение, распространение, импорт, перевозка.

Если данные деяния совершены во время профессиональной деятельности спортсмена, то они подпадают под международные стандарты борьбы с допингом в спорте. И это совершенно оправданно. Появляется возможность защитить специфические отношения в спорте от всякого рода правонарушений у международного сообщества.

§ 2. Законодательство государств романо-германской системы права в сфере противодействия преступлениям в сфере спорта

Исследование зарубежного законодательства является важным аспектом любого диссертационного исследования, в его рамках выявляются основные стандарты и тренды противодействия определенной группе преступных действий, которые впоследствии смогут стать базой в процессе модернизации уголовного законодательства РФ.

В доктрине российского права принято считать, что российское уголовное законодательство наиболее приближено к романо-германской правовой системе. Соответственно, исследование законодательства государств данной правовой системы представляется наиболее актуальным с точки зрения исследования зарубежного опыта.

Программа исследования зарубежного законодательства в рассматриваемой области в рамках настоящей работы будет включать себя исследование уголовного законодательства ФРГ, Франции и Италии. Выбор для исследования законодательства ФРГ и Италии обуславливается тем, что в рамках охраны спортивных отношений уголовное законодательство является наибо-

лее проработанным. В виду высокой актуальности противодействия именно преступлениям в сфере спорта в данных государствах выработана система специальных уголовно-правовых норм, направленных на охрану спортивных отношений.

Выбор для исследования французского уголовного законодательства обуславливается, прежде всего, традиционной значимостью законодательства этого государства для развития уголовного законодательства иных государств романо-германской правовой системы. При этом следует отметить, что во французском уголовном законодательстве также содержатся специальные нормы в области охраны спортивных отношений.

Вначале обратимся к уголовному законодательству Италии. Здесь в целях защиты спортивных отношений преступления подразделяются на две группы: 1) коррупция в спорте и 2) допинг в спорте.

Заметим, что Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА) определило главного нарушителя в большом спорте в 2017 году, таковыми были признаны спортсмены из Италии — 171 раз³⁴.

Применительно к коррупционным деяниям в итальянском праве был принят Legge 13 dicembre 1989, n. 401. «Interventi nel settore del giuoco edelle scommesse clandestine e tutela della correttezza nello svolgimento di manifestazioni sportive» (Вмешательство в области азартных игр и нелегальных ставок и защита справедливости в спортивных мероприятиях)³⁵.

Согласно ст. 1 Закона «Мошенничество в спортивных соревнованиях» любой, кто предлагает или обещает деньги или другие выгоды или преимущества некоторым из участников спортивных соревнований, организованных

³⁴ В Италии и США чаще употребляют допинг, чем в России - Экспресс газета (eg.ru) URL : <https://www.eg.ru/sport/822405-v-italii-i-ssha-chashche-upotreblyayut-doping-chem-v-rossii> (дата обращения: 22.08.2021).

³⁵ Legge 13 dicembre 1989, n. 401. Interventi nel settore del giuoco e delle scommesse clandestine e tutela della correttezza nello svolgimento di manifestazioni sportive URL :http://www.edizionieuropee.it/LAW/HTML/23/zn48_01_050.html#_ART1_ (дата обращения: 25.07.2021).

федерациями, признанными Итальянским национальным олимпийским комитетом (CONI), Итальянским союзом по разведению лошадей (UNIRE) или другими Спортивными организациями, признанными государством и их ассоциациями-членами, для достижения результата, отличного от результата, полученного в результате правильного и справедливого проведения соревнования, или для совершения других мошеннических действий, направленных на достижение этой же цели, наказываются лишением свободы на срок от двух до шести лет со штрафом от 1000 до 4000 евро.

Такие же штрафы предусмотрены для участников соревнований, принимающих деньги, другие выгоды, преимущества или принимает обещания.

Если результат соревнования имеет большое значение для целей проведения соревнований и регулярных ставок, а также для фактов, указанных в пунктах 1 и 2, наказание в виде лишения свободы увеличивается до половины, а штраф – от 10 000 евро до 100 000 евро.

Согласно ст. 4 Закона «Злоупотребление игрой или пари» любой, кто незаконно осуществляет организацию лотереи или пари или прогноза соревнований лишается свободы от 3 до 6 лет с выплатой штрафа в размере от 20 000 до 50 000 евро.

Такое же наказание применяется к тем, кто организует соревнования по ставкам или прогнозированию спортивных мероприятий, проводимых Итальянским национальным олимпийским комитетом (CONI), организациями, которые аффилированы с ним, или Итальянским союзом по разведению лошадей (UNIRE). Любой, кто незаконно осуществляет организацию публичных ставок на другие соревнования людей или животных и игры на ловкость, наказывается арестом от трех месяцев до одного года и штрафом в размере не менее одного миллиона лир. Те же самые санкции применяются к любому, кто продает на национальной территории без разрешения таможни лотерейные билеты или аналогичные мероприятия в иностранных государствах, а также к любому, кто участвует в таких операциях, собирая ставки, и осуществляет аккредитацию соответствующих выигрышей, а также продвиже-

ние и рекламу, осуществляемые любыми способами распространения. Также наказывается лишением свободы на срок от трех до шести лет и штрафом в размере от 20 000 до 50 000 евролюбой, кто организует, проводит и собирает на расстоянии ставки.

Любой, даже если он / она является держателем предписанной концессии, организует, осуществляет и собирает на расстоянии ставки на любую игру, созданную или регулируемую Агентством по таможенным и монополистическим методам, наказывается арестом от трех месяцев до одного года со штрафом от 500 до 5000 евро.

Помимо противодействия коррупционным деяниям в сфере спорта в рассматриваемом нормативном правовом акте установлена ответственность за деяния, совершенные в процессе проведения спортивного мероприятия:

1) Согласно закону установлена ответственность за владение пиротехническими устройствами во время спортивных мероприятий: если этот факт не является более серьезным преступлением, в местах, где проходят спортивные мероприятия или в непосредственной близости рядом с ними, в течение двадцати четырех часов до или после спортивного события, и при условии, что факты имеют отношение к самому спортивному событию, обнаружен с ракетами, вспышками, фейерверками, инструментами для выброса дыма или видимого газа или палок, булав, грязных или загрязняющих материалов, тупых предметов или баннеров с оскорблениями, наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до трех лет и штрафом от 1000 до 5000 евро.

2) Согласно ст.6.4 (насилие или угроза сотрудникам органов управления мест проведения спортивных мероприятий)любое лицо, совершившее один из фактов, предусмотренных в статьях 336 и 337 Уголовного кодекса, в отношении лиц, ответственных за проверку входных билетов и маршрутизации зрителей, а также лиц, ответственных за обеспечение соблюдения правил, регулирующих использование объекта, наказываются теми же штрафами.

Что касается спортивных клубов, которые поставили цели, упомянутые в параграфе 1, им назначаются штрафы от 20 000 до 100 000 евро.

3) Согласно ст. 6.5 (серьезные или очень серьезные травмы лицам, ответственным за проверку мест проведения спортивных мероприятий) любое лицо, совершившее один из фактов, предусмотренных в статье 583-4 Уголовного кодекса, в отношении субъектов, указанных в статье 2-тер Указа Закона от 8 февраля 2007 года, п. 8, с изменениями от 4 апреля 2007 г., п. 41, наказывается теми же штрафами, которые предусмотрены той же статьей 583-четыре.

Если факт не является преступлением, любой, кто нарушает регулярное проведение спортивного мероприятия, наказывается материальной административной санкцией в размере от пятидесяти тысяч лир до трехсот тысяч лир.

Анализируя итальянское уголовное законодательство в сфере ответственности за нарушение правопорядка в области спорта, следует отметить, что предусматривается широкая система уголовно-правовых норм, связанных с проведением спортивных мероприятий.

Условно данные уголовно-правовые нормы можно подразделить на две группы:

а) нарушение общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий. К деяниям данной группы могут быть отнесены, например, применение насилия или угроза применения насилия в отношении организаторов проведения спортивных мероприятий; использование различных опасных средств (например, пиротехники) во время проведения спортивных мероприятий и т.д.;

б) вторая группа деяний, связанных с нарушением порядка во время проведения спортивных мероприятий, предполагает мошеннические действия со ставками во время проведения спортивных мероприятий. Следует отметить, что итальянский законодатель рассматривает различные манипу-

ляции при организации ставок, как со стороны спортсменов, так и со стороны иных лиц, как мошеннические действия.

Такие деяния рассматриваются как преступления с относительно высокой степенью общественной опасности. Наказания за них может достигать до 6 лет лишения свободы и быть в виде относительно крупного штрафа. При этом следует иметь в виду, что такие санкции в целом в системе уголовно-правовых санкций, предусмотренных в итальянском законодательстве, выделяются большей строгостью.

Следует отметить, что итальянский законодатель как деяния с повышенной общественной опасностью воспринимает также владение различной пиротехникой и иными, представляющими опасность предметами во время проведения спортивного мероприятия. В том случае, если эти предметы проносятся на спортивные мероприятия с целью их срыва, ответственность может достигать 3 лет лишения свободы. При этом, в том случае, если еще был причинен вред иным лицам в результате использования пиротехники или иных опасных предметов, то наступает более строгая ответственность за соответствующие преступления против личности.

Следует обратить внимание, что столь строгая ответственность за деяния, связанные с нарушением порядка во время проведения спортивных мероприятий, является во многом вынужденной мерой для итальянского законодателя и объясняется существенными проблемами, с которыми столкнулась Италия в данной сфере в 90-х годах XX века, прежде всего, это актуально для итальянского футбола.

Следующим аспектом, связанным с установлением уголовной ответственности за преступления в сфере спорта, являются вопросы противодействия допингу. Для современной Италии проблема противодействия допинговым правонарушениям также стоит относительно остро. Особо активно в последние десятилетия выявляются случаи организованного приема допинговых препаратов в одном из самых популярных среди итальянцев виде спорта – велоспорте.

В связи с этим 14 декабря 2000 г. был принят закон п. 236, устанавливающий правила охраны здоровья в спорте и противодействия допингу (*Disciplinadellatutelasanitariadelleattività sportiveedellalottacontroildoping*)³⁶.

Законом п. 236 определено понятие допинга как процедуры введения или употребления лекарственных препаратов и бадов, которые не находят подтверждения в применении по медицинским показаниям. Такие средства влияют на психологические, физические качества спортсмена и биологические условия, поэтому используются для улучшения результатов соревнования.

В ст. 9 Закона мы находим основы уголовной ответственности за правонарушения в спорте:

1. В случае если совершенное правонарушение носит не серьезный характер (покупка запрещенных веществ для других лиц, применение, хранение), то оно наказывается лишением свободы на срок от трех месяцев до трех лет и штрафом в размере от 5 миллионов лир до 100 миллионов лир.

2. В случае если правонарушение не является более тяжким преступлением, не связано с применением запрещенных в спорте средств, классификация которых представлена в ст. 2 п. 1, предусмотрено наказание согласно п. 1 настоящей статьи.

3. В случае если: а) запрещенные препараты отразились на здоровье спортсмена; б) пострадавшим является несовершеннолетнее лицо; в) в совершении преступления был уличен член или сотрудник Национального олимпийского комитета страны или любой другой национальной спортивной организации, то наказания, предусмотренные в п. 1 и 2 должны быть ужесточены.

4. В случае если преступление совершил медицинский работник, то отстраняется та сторона, от которой был работник, на определенное время от осуществления деятельности, при этом запрещается посещение Национального олимпийского комитета и других спортивных организаций страны.

³⁶Disciplina della tutela sanitaria delle attività sportive e della lotta contro il doping // Legge. 2000. 14 dec.

5. В случае обнаружения запрещенных препаратов, допинговых средств, которые были задействованы в преступлениях, они изымаются.

6. Распространители запрещенных препаратов, фармакологических средств, бадов, перечень которых представлен в ст., наказываются лишением свободы на срок от двух до шести лет и штрафом в размере от 10 миллионов лир до 150 миллионов лир. Исключение составляют случаи распространения вышеперечисленных средств через аптеки с общим доступом, больничные аптеки, диспансеры и другие медицинские госучреждения, которые держат препараты, предназначенные для определенных групп пациентов.

Анализируя данный нормативный правовой акт, связанный с ответственностью за деяния, связанные с применением допинга участниками профессиональных спортивных мероприятий, следует отметить несколько аспектов.

Итальянский законодатель рассматривает правонарушения в сфере допинга как преступные деяния. Следовательно, ответственность за их совершение наступает в рамках уголовного процесса.

Важным фактором, свидетельствующим о повышенной общественной опасности допинговых правонарушений для итальянского законодателя, является наличие возможности назначения тюремных сроков за некоторые виды допинговых преступлений.

Деяние в сфере допинга воспринимаются исключительно как деяния с помощью которых виновное лицо повышает свои профессиональные спортивные результаты. В частности, в 2020 году в отеле г. Антерсельве (Италия) полиция произвела обыск и изъяла телефон и ноутбук у российского биатлониста Александра Логинова, участвовавшего в Кубке мира. Операция была запрошена прокурором Больцано, так как предполагаемое преступление со-

ответствовало статье 586-бис Уголовного кодекса (использование или применение допинговых препаратов)³⁷.

В целом, итальянское уголовное законодательство в области ответственности за преступления в сфере спорта имеет следующие черты:

1. Итальянский законодатель предусматривает обширную систему уголовно-правовых норм, связанных с посягательствами на отношения в сфере спорта. Фактически эти нормы предполагают три группы преступных деяний:

а) коррупционные посягательства в сфере спорта;

б) посягательства на общественный порядок в процессе проведения спортивных мероприятий;

в) допинговые правонарушения в сфере спорта.

2. Следует констатировать, что для Италии проблема противодействия преступлениям в сфере спорта стоит достаточно остро. Как следствие, в уголовно-правовую сферу вынесена охрана большой группы отношений. При этом итальянский законодатель предусмотрел относительно обширную систему наказаний в сфере противодействия преступлениям в сфере спорта.

Резюмируя сказанное, отметим, что итальянское уголовное законодательство является примером значительного государственного вмешательства в охрану спортивных отношений, о чем свидетельствует, как наличие большого количества специальных уголовно-правовых норм в данной сфере, так и число криминализированных деяний в сфере спорта.

Продолжая исследование зарубежного уголовного законодательства в области ответственности за преступления в сфере спорта, остановимся на уголовном законе ФРГ.

В доктрине немецкого права подчёркивается особая актуальность противодействия коррупционным преступлениям в сфере спорта в Германии³⁸.

³⁷ Допинговый скандал: что пишет итальянская пресса об обысках у российских биатлонистов - МК (mk.ru) URL : <https://www.mk.ru/politics/2020/02/22/dopingovyuy-skandal-cto-pishet-italyanskaya-pressa-ob-obyskakh-u-rossiyskikh-biatlonistov.html>.

ВУК ФРГ § 265d³⁹ предусмотрена ответственность за манипулирование профессиональными спортивными соревнованиями:

а)любой, кто в качестве спортсмена или тренера требует привилегии для себя или третьей стороны в обмен на обещание или предположение о том, что он повлияет на ход или результат профессионального спортивного соревнования антиконкурентным образом в пользу участника, должен быть оштрафован и приговорен к лишению свободы на срок до 3 лет.

б) лицо, которое предлагает или обещает спортсмену или тренеру преимущество для него или третьего лица в обмен на то, что оно окажет антиконкурентное влияние на ход или результат профессионального спортивного соревнования в пользу участника, также подлежит наказанию;

в) любое лицо, которое в качестве арбитра, судьи требует материальные или иные выгоды для себя или третьего лица и в обмен на это обещает, что оно повлияет на ход или результат профессионального спортивного соревнования, должно быть приговорено к лишению свободы на срок до трех лет или оштрафовано.

г) любое лицо, предлагающее, обещающее или предоставляющее арбитра или судье преимущество для него или третьей стороны в обмен на оказание влияния на ход или результат профессионального спортивного соревнования, также подлежит наказанию.

д) профессиональное спортивное соревнование по смыслу этого положения - любое спортивное мероприятие в Германии или за границей,

1. организованное от имени или с признанием спортивной федерации или международной спортивной организации;

2. с соблюдением правил, принятых национальной или международной спортивной организацией, имеющих обязательную силу для ее филиалов,

³⁸ Sommer, U. Sportler-Gnagster URL : <https://www.lto.de/recht/hintergruende/h/korruption-im-sport-sanktion-stgb-265-reform-kommentar/> (датаобращения: 26.09.2021).

³⁹ УК ФРГ (официальный текст по сост. на 2021 г.) URL : <https://dejure.org/gesetze/StGB/265d.html> (дата обращения: 26.09.2021).

3. с участием спортсменов, которые прямо или косвенно получают значительный доход, благодаря своей спортивной деятельности.

Помимо указанных правовых норм, в немецком уголовном праве в § 265e устанавливается ответственность за особо серьезные случаи мошенничества со спортивными ставками и манипулирование профессиональными спортивными соревнованиями:

а) В особо серьезных случаях согласно § 265c и 265d деяние наказывается лишением свободы на срок от трех месяцев до пяти лет.

Особенно серьезный случай обычно имеет место, когда:

- деяние приносит существенные доходы или

- исполнитель действует на коммерческой основе или в качестве члена банды, которая систематически совершает такие действия.

Анализируя немецкое уголовное законодательство в области ответственности за коррупционные преступления в области спорта, следует обратить внимание на несколько аспектов:

1. Немецкий законодатель, устанавливая уголовную ответственность за коррупционные проявления в сфере спорта, рассматривает в качестве сферы применения уголовного закона исключительно профессиональный спорт.

2. В немецком уголовном законодательстве ответственность установлена за любые виды посягательств, связанных с оказанием влияния на проведение спортивных мероприятий с целью изменения их результата. Фактически коррупционные действия, связанные с проведением спортивных мероприятий в уголовном законодательстве ФРГ связываются с возможностью подкупа либо иного воздействия на участников профессиональных спортивных мероприятий, включая арбитров.

3. В немецком законодательстве предусмотрены достаточно строгие санкции за совершение коррупционных деяний в сфере спорта. В частности, в особо тяжких случаях, наказание может достигать пяти лет тюремного заключения.

Вторым важным аспектом установления ответственности за преступления в сфере спорта согласно уголовному законодательству ФРГ является система норм, предусматривающих такую ответственность за допинговые нарушения.

Заслуживает внимания уголовная ответственность за допинговые преступления, которая установлена в Антидопинговом акте в спорте⁴⁰, принятом в 2015 году. Заметим, что его принятие в ФРГ было обосновано частыми случаями употребления допинга немецкими спортсменами.

Так, в апреле 2019 г. в Германии были арестованы двое медиков по обвинению в пособничестве пяти атлетам из Австрии, Эстонии и Казахстана во время соревнований в Зеефельде. Спортсменов подозревали в использовании кровяного допинга (аутогемотрансфузии), который запрещен Международным олимпийским комитетом с 1987 года. Виновным был признан врач Марк Шмидт, который проводил махинации с переливанием крови, получая с каждого атлета несколько тысяч евро за сезон⁴¹. Обвиняемым вменили коммерческое использование запрещенных допинг-методов и помощь в их осуществлении, совершенные организованной преступной группой, также в одном из случаев речь шла о причинении опасных телесных повреждений⁴².

Важно, что специфика построения немецкого законодательства в рассматриваемой области предполагает отдельно указание на запреты и уголовную ответственность за их нарушение.

В ст. 2 Акта закреплены следующие положения:

1) запрещается изготовление, распространение, перевозка, продажа допинговых веществ, а также препаратов, которые содержат эти вещества, пе-

⁴⁰ Anti-Doping Act of 10 December 2015 // Federal Law Gazette I, p. 2210.

⁴¹ Кровяные дельцы: как в Германии поставили на поток гемоглобиновый допинг | Статьи | Известия (iz.ru) <https://iz.ru/868629/dmitrii-laru-tatiana-baikova-aleksei-fomin/krovianye-deltcy-kak-v-germanii-postavili-na-potok-gemoglobinovy-doping> (дата обращения: 01.07.2021).

⁴² В Германии начался процесс по делу о кровяном допинге | Новости из Германии о Германии | DW | 16.09.2020 URL : <https://www.dw.com/ru/v-germanii-nachalsja-process-podelu-dopingovoj-seti/a-54945248> (дата обращения: 01.07.2021).

речисленные в приложении I к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте от 19 октября 2005 года, в целях допинга в спорте.

2) запрещается применение и использование по отношению к другому лицу допинговых веществ и препаратов, содержащих эти вещества, которые перечислены в приложении I к Международной конвенции о борьбе с допингом.

Отдельно установлен запрет на «самодопинг» (selfdoping):

1) а) водить себе допинг, который содержит в себе вещество, указанное в приложении I к Международной конвенции о борьбе с допингом;

б) применять к себе запрещенные методы, которые перечислены в приложении I к Международной конвенции о борьбе с допингом, без медицинского обоснования и с целью получить преимущество в профессиональных соревнованиях. Данный запрет не применяется, если допинговое вещество используется вне конкуренции организованного спорта, и если допинговое вещество содержит вещество, которое запрещено только на соревнованиях в соответствии с Приложением I к Международной конвенции о борьбе с допингом.

2) Запрещается также участвовать в спортивных соревнованиях при использовании допингового вещества в соответствии с подпунктом 1, или метода допинга, если такое использование не имеет медицинского обоснования и с целью получить конкурентное преимущество в спорте.

Вопросы уголовной ответственности разрешаются отдельно ст. 9 Акта: лицо наказывается арестом до трех лет или штрафом, если оно: 1. Вопреки пункту 2 раздела 2, а также в соответствии с разделом 6 подраздела 2, производит, торгует или без торговли, продает, распределяет или иным образом размещает на рынке или предписывает допинговое вещество;

2. Вопреки пункту 2 раздела 2, а также вопреки разделу 6 администрирует или применяет допинговое вещество или метод допинга к другому лицу;

3. Вопреки пункту 2 раздела 2, а также вопреки подпункту 1 раздела 6 приобретает, обладает или передает допинговое вещество;

4. Вопреки разделу 1 раздела 1, администрирует или применяет к себе допинговое вещество или допинг-метод.

Лицо, которое приобрело или обладает допинговыми веществами, нарушая подпункт 4 раздела 3 наказывается тюремным сроком до двух лет или штрафом.

Тюремным сроком до 10 лет наказывается лицо, которое: 1. посредством действия, указанного в части 1 настоящей статьи:

А) ставит под угрозу здоровье большого числа людей;

Б) подвергает другое лицо риску смерти или риску серьезного ущерба для тела или здоровья этого лица; или

В) приобретает значительную денежную выгоду для себя или другого лица из-за собственных личных интересов; или

Г) продает или распределяет допинг-наркотик лицу, не достигшему 18-летнего возраста, предписывает его такому лицу или применяет допинговое вещество или допинг-метод к такому лицу; или

Д) действует в качестве члена организованной группы, которая собралась для систематического совершения таких действий.

Срок от трех месяцев до 5 лет предусмотрен в менее тяжких случаях, предусмотренных подпунктом 4.

Если преступник действует небрежно в случаях, предусмотренных подпунктом 1, 2 или 3 наказанием является тюремное заключение на срок не более одного года или штраф.

В соответствии с п. 1 ст. 4, 5 и п. 2, наказание применяется только к тем, кто:

а) является спортсменом высокого уровня профессионального спорта; считается спортсменом высокого уровня в сфере профессионального спорта, исходя из этого акта;

б) который подлежит внесоревновательному тестированию в качестве участника испытательного пула в рамках системы допинг-контроля;

в) или прямо или косвенно генерирует значительный доход от спортивной деятельности.

Таким образом, следует констатировать в немецком уголовном законодательстве предусмотрена широкая система уголовно-правовых норм об ответственности за деяния, связанные с допингом. Среди их особенностей следует отметить, что немецкий законодатель устанавливает уголовную ответственность за деяния, связанные как с употреблением допинга, так и его распространением и использованием в отношении спортсмена. Таким образом, устанавливается уголовная ответственность за само-допинг, что является существенной особенностью данного законодательного акта.

Отдельно в рамках рассматриваемого акта устанавливается ответственность за продажу, перевозку и распределение допинговых веществ. При этом деяние в случае совершения таких действий имеет повышенную степень общественной опасности.

Санкции за преступления, связанные с допингом согласно немецкому законодательству могут достигать трех лет лишения свободы. В этом контексте они сопоставимы с коррупционными преступлениями в сфере спорта.

В целом, анализируя немецкое уголовное законодательство в области ответственности за посягательства в сфере спорта, следует обратить внимание на ряд аспектов:

1. Немецкий законодатель устанавливает ответственность за две группы посягательств на спортивные отношения:

- а) коррупционные посягательства в сфере спорта;
- б) нарушение допинговых правил в спорте.

При этом следует обратить внимание, что немецкий законодатель предусматривает ответственность за менее широкий круг деяний в сфере спорта, чем в уголовном законодательстве Италии. В частности, в рамках специальных уголовно-правовых норм не предусмотрена ответственность за нарушение порядка во время проведения спортивных мероприятий.

2. В уголовном законодательстве ФРГ посяательства на спортивные отношения воспринимаются как деяния с относительно высокой степенью общественной опасности. Об этом свидетельствует, в частности, возможность тюремного заключения за совершение данных преступлений. При этом срок тюремного заключения в ряде случаев коррупционных деяний в сфере спорта может достигать пяти лет лишения свободы. Однако строгость наказания за преступления в сфере спорта в ФРГ в целом соответствует тренду строгости наказания за схожие деяния, который существует в иных государствах романо-германской правовой системы, в частности, рассмотренной нами Италии.

Резюмируя сказанное относительно уголовного законодательства ФРГ в сфере ответственности за спортивные преступления, следует отметить, что немецкий законодатель выбрал подход специального уголовно-правового вмешательства в отношении в сфере спорта. При этом акцент сделан только на двух группах деяний в сфере спорта: коррупционные преступления и допинговые преступления, для которых предусмотрены специальные уголовно-правовые нормы.

Продолжая исследование, рассмотрим французское уголовное законодательство в области ответственности за преступления в сфере спорта.

Противодействие коррупционным преступлениям в области спорта является весьма актуальным для французского законодателя⁴³. Так, в июне 2019 г. Мишель Платини (бывший президент УЕФА) был обвинен в мошенничестве, злоупотреблении служебным положением, подлогом документов. Предположительно он мог повлиять на то, как распределяются голоса при выборе места проведения чемпионата мира по футболу в 2022 г.⁴⁴.

⁴³ См.: URL :<http://www.thierryvallatavocat.com/article-un-nouveau-delit-penal-la-corruption-sportive-et-le-nouvel-article-1-445-1-1-du-code-p-119356038.html> (дата обращения: 20.01.2021).

⁴⁴ Бывший Президент УЕФА Мишель Платини взят под стражу по подозрению коррупции // URL : <https://tass.ru/sport/6561154> дата обращения: 20.01.2021г.

Согласно ст. 445-1 УК Франции⁴⁵, лицо, предлагавшее взятку другому лицу, которое не являясь депозитарием государственной власти, не уполномочено участвовать в миссии государственной службы или не имеет общественную выборную должность, наказывается штрафом в размере 500 000 евро (сумма может быть доведена до суммы доходов, полученных незаконно) и тюремным заключением на 5 лет, если оно выполняет управление в рамках своей профессиональной или социальной деятельности или работу для физического или юридического лица, а также организации с целью извлечь финансовую или любую другую выгоду как для себя, так и другого лица, чтобы тот выполнял или воздерживался от выполнения какого-либо действия в рамках своей деятельности или функции или в рамках своей профессиональной деятельности нарушил обязательства профессионального, юридического, договорного плана.

Одни и те же самые санкции обращены к любому, кто безосновательно, с юридической точки зрения, запрашивает подарки или преимущества любого рода для себя или других, чтобы выполнить или воздерживаться от выполнения действий, упомянутых в этом пункте, в нарушение его юридических, договорных или профессиональных обязательств.

Так, ст. 445-1-1 УК Франции предусмотрено наказание в виде лишения свободы на 5 лет, а также штраф в 500 000 евро, размер штрафа может быть увеличен до суммы доходов, полученных преступным путем, – тот кто без юридических оснований в любое время, прямо или косвенно делал предложения, обещания, подарки, пожертвования или обещал какие-либо преимущества, участнику спортивного мероприятия, на которое принимаются ставки для него самого или для других лиц, так что этот субъект посредством действия или воздержания от определенных действий, должен был изменить нормальный и справедливый ход этого события.

⁴⁵ УК Франции (официальный текст, по сост. 2021 г.) URL :<https://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?idArticle=LEGIARTI000024041379&cidTexte=LEGITEXT000006070719> (дата обращения: 20.01.2021).

Анализируя французское уголовное законодательство в области ответственности за коррупционные преступления в сфере спорта, следует отметить, что ответственность за коррупционные деяния, совершаемые в сфере спорта, во французском уголовном законодательстве предусмотрена в рамках двух групп уголовно-правовых норм:

а) общих норм, предусматривающих ответственность за коррупционные деяния;

б) специальной нормы, предусматривающей ответственность за подкуп участника спортивных мероприятий.

Следует обратить внимание, что французский законодатель ответственность за подкуп участников спортивных мероприятий связывает исключительно за спортивными мероприятиями, на которые принимаются ставки. Такой подход близок к ранее изученному нами уголовному законодательству Италии в области охраны спортивных отношений. При этом общая норма об ответственности за коррупционные деяния, связанные с проведением спортивных мероприятий может также применяться в более широком перечне случаев.

Во французском уголовном законодательстве предусмотрены строгие санкции за совершение коррупционных посягательств в сфере спорта. Тюремное заключение может достигать пяти лет лишения свободы. В этом контексте следует заметить схожесть трендов восприятия степени общественной опасности преступлений в сфере спорта для французского законодателя с уголовным законом иных государств романо-германской правовой системы. В частности, ранее изученными нами уголовными законами Италии и ФРГ.

Вторым аспектом исследования посягательств на отношения в сфере спорта в рамках французского уголовного законодательства, является вопрос об ответственности за допинговые нарушения.

Например французскую многодневку «Тур де Франс» называют самым-задопингованным соревнованием в истории спорта. В 2010 году допинг-проба, взятая у Альберто Контадора во время «Тур де Франс», дала положи-

тельный результат на запрещенный препарат кленбутерол, он получил двухлетнюю дисквалификацию и оказался лишен своего третьего титула на «Большой петле-2010». Результат третьего призера той гонки россиянина Дениса Меньшова тоже был аннулирован из-за абнормальных показателей крови⁴⁶.

В полноценном виде ответственность за применение допинга в спорте устанавливает Закон «О борьбе с допингом» Французской Республики от 3 июля 2008 года⁴⁷.

В соответствии с Законом и Спортивным кодексом Франции участникам спортивных соревнований запрещается:

1) использовать запрещенные вещества без веской причины медицинского характера в соответствии с Приложением 1 к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте (2005 г.). Запрет не распространяется на запрещенные вещества, которые разрешается использовать по медицинским показаниям. За несоблюдение правил предусмотрен штраф в размере 3 750 евро и арест на один год;

2) использовать запрещенные субстанции и допинговые средства независимо от ситуации, предлагать, рекомендовать спортсменам во время спортивных мероприятий, а также поощрять и содействовать беспрепятственному употреблению таких средств и субстанций спортсменом;

3) производить любые действия с запрещенными препаратами и средствами (изготовление, распространение, хранение, перевозка и т.д.) спортсменом, за исключением случаев использования таких препаратов и средств

⁴⁶ Почему французская многодневка Тур де Франс стала самым задопингованным соревнованием в истории спорта. Спорт-Экспресс (sport-express.ru) URL : <https://www.sport-express.ru/cycling/reviews/pochemu-francuzskaya-mnogodnevka-tur-de-frans-stala-samym-zadopingovannym-sorevnovaniem-v-istorii-sporta-1804217/> (дата обращения: 05.09.2021).

⁴⁷ LOI No 2008-650 du 3 juillet 2008 relative à la lutte contre le trafic de produits dopants // URL : <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000019117516&categorieLien=id> (дата обращения: 05.09.2021).

по медицинским показаниям, сопротивляться допинг-контролю или применять действия, которые смогли бы повлиять на результаты допинг-контроля.

За несоблюдение правил п. 2 и 3, 1 лицо, совершившее противоправные действия в спорте, лишается свободы на 5 лет и выплачивает штраф в 75 000 евро.

Если противоправные действия в спорте были совершены организованной группой (ст. 132-71 УК Франции) или в отношении несовершеннолетнего лица, то наказание ужесточается: тюремный срок увеличивается до 7 лет, штраф – до 150 000 евро.

Некоторые действия, производимые с допинговыми средствами, могут не наказываться в случае, если использование таких средств по медицинским показаниям согласовано с медицинским комитетом и разрешено французским агентством по борьбе с допингом.

Стоит обратить внимание на то, что за любые действия, производимые с запрещенными препаратами и средствами, а также привлечение к этим действиям других лиц установлена ответственность уголовным законодательством Франции.

Следует отметить, что французский законодатель ответственность за допинговые преступления ограничивает исключительно сферой профессионального спорта. Данный тренд в полной мере соответствует законодательству иных государств романо-германской правовой системы.

Подход к оценке степени общественной опасности допинговых преступлений во Франции соответствует иным государствам романо-германской правовой системы. В частности, во Франции помимо крупных штрафов, виновные лица могут быть осуждены к лишению свободы на срок до семи лет.

В целом, анализируя французское уголовное законодательство в области ответственности за преступления в сфере спорта, отметим, что:

1) Французский законодатель предусмотрел две группы преступлений в сфере спорта: а) коррупционные преступления в сфере спорта; б) преступления, связанные с допингом в спорте. Отнесение двух таких групп деяний к

преступлениям в сфере спорта соответствует принятой в иных государствах романо-германской правовой семьи системе преступлений в сфере спорта.

2) Применительно к оценке степени общественной опасности преступлений в сфере спорта, подход французского законодателя совпадает со сложившимися в законодательстве ФРГ и Италии.

Продолжая исследование особенностей уголовного законодательства государств романо-германской правовой системы в области ответственности за преступления в сфере спорта, более подробно рассмотрим ряд общих вопросов установления уголовной ответственности за данные преступления:

1. Ответственность ограничена только сферой профессионального спорта, что предполагает уголовно-правовую охрану специфической группы общественных отношений. Об ограничении ответственности только сферой профессионального спорта, как правило, прямо указано в соответствующих уголовно-правовых актах, где накладывается ответственность за деяния данной группы. Таким образом, следует констатировать наличие единого тренда в законодательстве государств романо-германской правовой системы, что уголовно-правовой охране подлежат только те общественные отношения в сфере спорта, которые связаны с профессиональным спортом. Соответственно, повышенной общественной опасностью характерной для преступлений обладают только такие деяния. Такой подход представляется верным в виду того, что, на наш взгляд, эти деяния обладают существенной спецификой и требуют единого подхода к их регулированию и охране. Более подробно данный вопрос будет рассмотрен нами при изучении проблемы объекта преступления.

2. Как правило, систему преступлений в сфере спорта в государствах романо-германской правовой системы образуют две группы преступных деяний:

а) коррупционные преступления в сфере спорта, которые могут быть связаны исключительно с подкупом участников спортивных соревнований, так и с незаконными действиями, связанными с организацией ставок на спор-

тивные мероприятия. Следует отметить, что в двух из трех изученных нами государств романо-германской правовой системы пошли по пути создания специальных норм об ответственности за коррупционные деяния в сфере спорта. Считаем полезным внести либо квалифицирующий признак «совершенные в сфере спорта» в статьи российского антикоррупционного уголовного законодательства либо сформулировать отдельные статьи.

б) преступления, связанные с нарушениями в сфере использования допинга в спорте. Данные деяния также могут быть разделены в две группы: преступления, связанные с использованием допинга профессиональным спортсменом; преступления, связанные с оборотом допинга (включая его введение в организм спортсмена). Следует отметить, что законодательстве исследованных нами государств наметился единый подход, согласно которому с разной степенью общественной опасности воспринимается прием допинга спортсменом и деяния, связанные с его незаконным оборотом. При этом второе деяние является более общественно опасным.

3. В государствах романо-германской правовой системы сложился единый подход к оценке степени общественной опасности преступлений в сфере спорта. Во всех изученных нами уголовных законах данные деяния рассматриваются как преступления с относительно высокой степенью общественной опасности. В частности, об этом свидетельствует наличие во всех уголовных законах наказания в виде лишения свободы. При этом в большинстве стран такое наказание варьируется от трех до пяти лет лишения свободы. Помимо этого, применяются крупные денежные штрафы в отношении лиц, совершивших преступления в сфере спорта. Также следует обратить внимание, что во всех государствах романо-германской правовой системы, несмотря на, что уголовно-правовые нормы в сфере охраны спортивных отношений, не содержатся в едином правовом акте, они рассматриваются законодателем как преступления со схожей степенью общественной опасности. Например, за допинговые преступления и коррупционные преступления предусмотрены близкие по степени строгости наказания. На наш взгляд, данный фактор

можно объяснить тем, что в качестве ключевого индикатора установления степени общественной опасности является, прежде всего, не характер деяния, а сфера, в которой данные деяния совершены, то есть профессиональный спорт.

4. Третьей группой преступных деяний в сфере спорта, ответственность за которые предусмотрена в уголовном законодательстве Италии, является нарушение общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий. Выделение данных деяний в качестве преступных связано с существенной проблемой в сфере обеспечения безопасности и общественного порядка, с которыми столкнулась Италия в 90-х годах XX века. При этом за большинство деяний, связанных с нарушением порядка и за которые предусмотрена уголовная ответственность в Италии, в ФРГ и Франции не рассматриваются как преступные. Однако, за такие деяния могут быть предусмотрены иные виды ответственности, прежде всего, административная.

Подводя итог исследованию уголовного законодательства государств романо-германской правовой системы в области ответственности за преступления в сфере спорта, сделаем несколько выводов:

1. В законодательстве государств романо-германской правовой системы (ФРГ, Франции, Италии) наметился единый подход к выделению отношений в сфере профессионального спорта в качестве специфических отношений уголовно-правовой охраны. При этом в качестве ключевого индикатора установления степени общественной опасности посягательств на такие отношения является, прежде всего, не характер деяния, а сфера, в которой данные деяния совершены, то есть профессиональный спорт.

2. Систему преступлений в сфере спорта в государствах романо-германской правовой системы образуют две группы преступных деяний:

а) коррупционные преступления в сфере спорта, которые могут быть связаны как исключительно с подкупом участников спортивных соревнований, так и с незаконными действиями, связанными с организацией ставок на спортивные мероприятия;

б) преступления, связанные с нарушением в сфере использования допинга в спорте. Данные деяния также могут быть объединены в две группы: преступления, связанные с использованием допинга профессиональным спортсменом; преступления, связанные с оборотом допинга (включая его введение в организм спортсмена).

§ 3. Противодействие преступлениям в сфере спорта в государствах англо-саксонской системы права.

Продолжая диссертационное исследование, обратимся к исследованию опыта государств англо-саксонской правовой системы в области противодействия преступлениям в сфере спорта. Изучение законодательства государств этих стран представляется весьма актуальным, так как впервые многие законодательные решения в сфере правового регулирования спорта были приняты именно в этих государствах. При этом, такие решения, предложенные в государствах англо-саксонской правовой системы, часто используются в качестве прообраза для развития уголовного законодательства иных государств, в том числе, представляющих иные правовые системы.

Применительно к рассматриваемым нами преступлениям в сфере спорта особый интерес представляет законодательство США и Великобритании.

Начнем изучение с американского уголовного законодательства. Заметим, что проблема противодействия преступлениям в сфере спорта является весьма актуальной для современного американского законодателя.

Рассмотрим вопрос ответственности за коррупционные преступления в сфере спорта в США. В американской юридической практике распространены случаи совершения деяний, связанных с коррупцией в спорте.

Так, восемь членов бейсбольной команды «Чикаго Уайт Сокс» (включая звездного нападающего Джо Джексона) и пять игроков были обвинены большим жюри в заговоре с целью мошенничества. Утверждалось, что организованная преступная группа во главе с Арнольдом «Мозг» Ротштейн за-

платила игрокам «Уайт Сокс», чтобы они сознательно проиграли Мировую серию «Цинциннати Редс». После суда в 1921 году все восемь игроков Уайт Сокс были оправданы. Но на следующий день новоназначенный национальный комиссар по бейсболу Кенесо Маунтин Лэндис объявил о своем решении запретить 8 игрокам «Уайт Сокс» на всю жизнь играть в Высшей лиге на том основании, что, хотя они могут быть оправданы в суде, никто не может оспаривать нарушение правил бейсбола. Это громкое уголовное преследование в отношении самых известных игроков бейсбола, за которым последовали жесткие меры со стороны регулятора спорта, привело к тому, что в течение десятилетий удалось устранить проблему незаконных азартных игр в бейсболе. Таким образом, было показано, что обращение к уголовному законодательству при появлении доказательств коррупции в спорте может быть самым эффективным сдерживающим фактором в нормативно-правовой базе.⁴⁸

В доктрине американского уголовного права отмечается, что взяточничество в области спорта и договорные матчи стали обычной практикой в сфере спорта. Европейские и азиатские скандалы с матчами в футболе, крикете и теннисе недавно потрясли спортивный мир. Скандал с Black Sox World Series 1919 года и инциденты в 1970-х годах в Бостонском колледже показали, что манипулирование спортивными событиями является глобальным бедствием. Эти факты привели к принятию в 1964 году Закона о взяточничестве в спорте⁴⁹.

Согласно данному акту:

а) Тот, кто приводит в действие, пытается привести в действие или вступает в сговор с любым другим лицом, чтобы претворить в жизнь любую торговую схему, чтобы каким-либо образом повлиять путем подкупа на любое

⁴⁸ Sport, corruption and criminal law URL : <https://www.lawinsport.com/blog/matrix-chambers/item/sport-corruption-and-the-criminal-law-the-need-for-an-expert-investigative-body> (датаобращения: 30.08.2021).

⁴⁹ Holden, J., Rodenberg, R. The sports bribery act: a law and economics approach // Northern Kentucky law review. Vol. 42. № 3, 2015. Pp. 112-115.

спортивное соревнование, зная, что целью такой схемы является оказание влияния на результат, должны быть оштрафованы или лишены свободы на срок не более 5 лет, или и то, и другое.

б) для целей раздела:

- термин «коммерческая схема» означает любую схему, осуществляемую полностью или частично посредством использования в межгосударственной или внешней торговле любого объекта для транспорта или связи;

- термин «спортивное соревнование» означает любое соревнование в любом виде спорта между отдельными участниками или командами участников (независимо от любительского или профессионального статуса участников в нем), о котором публично объявляется до его возникновения;

- термин «лицо» означает любое физическое лицо и любое товарищество, корпорацию, ассоциацию или другое юридическое лицо.

Таким образом, американский законодатель устанавливает ответственность непосредственно за коррупционные деяния в сфере спорта в специальном нормативном правовом акте, подчеркивая особую актуальность защиты отношений в сфере профессионального спорта.

При этом в уголовном законодательстве США ответственность за коррупционные преступления в сфере спорта связывается с мошенническими деяниями в сфере ставок на спорт, так и непосредственно подкупом участников спортивных соревнований. Таким образом, американский законодатель использует достаточно широкий подход к пониманию коррупционных преступлений в сфере спорта, относя к таким действиям, в том числе мошеннические действия, связанные со ставками на спорт.

В американском уголовном законодательстве предусмотрены достаточно строгие наказания за коррупционные преступления в сфере спорта. В частности, в отношении лиц, совершивших такие деяния, может быть назначено наказание в виде 5 летнего тюремного заключения.

Вторым аспектом, свидетельствующем о важности охраны спортивных отношений в США, является вопрос противодействия допинговым правона-

рушениям. В этой связи в США в Конгресс был внесен Rodchenkov Anti-Doping Act of 2019⁵⁰. В настоящий момент данный документ находится в стадии обсуждения в Конгрессе и его принятие ожидается в ближайшее время.

В данном документе особо оговариваются случаи мошенничества, связанного с допингом:

а) определены границы действия - незаконно для любого лица, кроме спортсмена, сознательно осуществить, попытаться осуществить, или вступить в сговор с любым другим лицом для осуществления схемы, связанной с применением допинга, чтобы повлиять на использование запрещенного вещества или запрещенного метода во время любого крупного международного спортивного соревнования;

б) закреплена экстерриториальная юрисдикция в отношении допинговых преступлений. Существует экстерриториальная Федеральная юрисдикция в отношении преступления в соответствии с этим разделом;

в) установлено уголовное наказание. Тот, кто нарушает данный раздел, должен быть приговорен к заключению на срок не более 10 лет, оштрафован на 250 000 долларов США, если лицо является физическим, или на 1 000 000 долларов США, если ответчик не физическое лицо, или оба.

г) предусмотрена конфискация - любое имущество, реальное или личное, использованное в нарушение раздела 4 может быть конфисковано в пользу Соединенных Штатов;

д) оговорено ограничение на судебное преследование. Никто не может быть привлечен к ответственности, судим или наказанным за нарушение статьи 4, если обвинительное заключение не подается в течение 10 лет после даты совершения преступления.

Однако необходимо ответить, что в отношении применения допинга в мировой сообществе применяются «двойные стандарты», так американский

⁵⁰ Rodchenkov Anti-Doping Act of 2019 URL : <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/3790/text?format=txt> (датаобращения: 02.02.202).

спринтер Д.Гатлин неоднократно уличался в применении допинга, но ему до сих пор позволено участвовать в спортивных состязаниях. Также вспомним дело американского велогонщика Л. Армстронга, лишенного всех наград за многолетнее использование допинга, однако это также не повлекло никаких санкций для Федерации велоспорта США⁵¹.

Таким образом, анализируя рассмотренный нормативный правовой акт, направленный на противодействие допинговым правонарушениям, следует отметить, что в рассматриваемом нормативном правовом акте предусматривается уголовная ответственность за допинговые правонарушения. При этом особенностью данного документа является то, что уголовная ответственность в нем предусмотрена только за незаконный оборот допинговых веществ. Спортсмены, непосредственно принимающие допинговые вещества, уголовной ответственности не подлежат.

В рассматриваемом документе предусмотрены строгие санкции за совершение допинговых преступлений. В частности, наиболее строгим наказанием является тюремный срок до 10 лет и крупный штраф, который может достигать 250 тыс. долларов.

Особенностью данного нормативного правового акта является указание в нем на возможность ответственности не только физических, но и юридических лиц, в том случае если действия, связанные с незаконным оборотом допинговых веществ, осуществляются в рамках деятельности организации. Например, какой-либо специализированной медицинской клиники или фармакологической компании.

Еще одним государством англо-саксонской системы права, служащим традиционным ориентиром с точки зрения развития уголовного законодательства в отдельных сферах, является Великобритания. В этой связи исследование законодательства данного государства представляет особый интерес.

⁵¹ Спорт на стероидах: США — среди лидеров по числу допинговых скандалов (riafan.ru) URL : <https://riafan.ru/1233856-sport-na-steroidakh-ssha-sredi-liderov-po-chisludopingovykh-skandalov> (дата обращения: 05.09.2021).

Как известно, в Великобритании нет кодифицированного законодательства. Однако существует система самостоятельных нормативных правовых актов, в том числе, направленных на противодействие правонарушениям в сфере спорта.

Начнем исследование с изучения опыта противодействия допинговым правонарушениям в Великобритании. Заметим, что данная проблема весьма актуальна в настоящий момент.

Так, Министр спорта Великобритании Трейси Крауч заявила, что правительство рассмотрит вопрос о введении уголовной ответственности за допинг в рамках своей стратегии «Спортивное будущее» в спорте, представленной Департаментом культуры, СМИ и спорта (DCMS). «Мы должны взглянуть на криминализацию, чтобы понять, можем ли мы добавить это к набору инструментов для борьбы с коррупцией в спорте», - сказал Крауч в интервью Sky Sports News⁵².

При этом, хотя криминализация допинга не предлагается в стратегии «Спортивное будущее», Крауч подтвердила, что она будет рассматриваться как ее часть, но сроки не установлены. «Как мы уже говорили в прошлом, было бы упущением с нашей стороны не рассматривать законодательство как вариант». Понятно, что DCMS будет сотрудничать с Антидопинговым управлением Великобритании (UKAD), UK Sport, WADA и другими экспертами в отношении возможности принятия законодательных решений, а также изучения криминализации допинга в других странах, таких как Италия и Германия. Если бы криминализация наказывала спортсменов, такой шаг противоречил бы совету Всемирного антидопингового агентства (WADA). «Агентство считает, что процесс санкций для спортсменов, который включает в себя право на апелляцию в Спортивный арбитражный суд (CAS), является урегулированным процессом, принятым всеми правительствами мира, и, кроме того, санкции за допинговое нарушение спортсменом, который теперь

⁵² UK government to consider criminalization of doping URL : <https://www.sportsintegrityinitiative.com/uk-government-to-consider-criminalisation-of-doping/> (дата обращения: 22.02.2021).

включает более длительный четырехлетний период дисквалификации, был принят во всем мире спортом и правительством», - говорится в заявлении ВАДА от 26 октября⁵³.

Таким образом, следует констатировать, что в настоящий момент в Великобритании нет уголовной ответственности за допинговые правонарушения. Несмотря на то, что данная проблема признается актуальной для современной Великобритании, вопрос о введении уголовной ответственности за любые деяния, связанные с допингом, находится в стадии обсуждения. В настоящий момент в действующем британском законодательстве на основе международных стандартов предусмотрены дисциплинарные меры ответственности за правонарушения, связанные с допингом. В частности, такие меры ответственности предполагают длительную дисквалификацию для лиц, совершивших правонарушения в сфере допинга.

Вспомним, в период Олимпиады 2012 г. в Лондоне спортсмены из Великобритании употребляли энергетический напиток DeltaG. Он был разработан в Оксфордском университете по заказу министерства обороны США и активно применялся американским спецназом. Главный компонент напитка – синтетические кетоны, помогающие организму вырабатывать энергию и, как следствие, повышающие выносливость. Всего в эксперименте был задействован 91 атлет из легкой атлетики, велоспорта, гребли, плавания и других видов спорта. На государственные деньги было закуплено 135 доз DeltaG общей стоимостью в несколько сотен тысяч фунтов. Из-за недостаточно изученных побочных эффектов у многих участников проекта начались проблемы со здоровьем. Около 40% атлетов страдали от желудочных и кишечных расстройств, в итоге 28 спортсменов отказались от приёма энергетика из-за побочных действий. Однако большинство своих медалей британцы завоевали

⁵³ Там же.

в циклических видах спорта, поэтому не исключено, что среди чемпионов и призёров оказались и потребители энергетика⁵⁴.

Второй аспект, связанный с противодействием преступлениям в сфере спорта в Великобритании – это вопрос ответственности за коррупционные деяния в данной сфере, включая мошенничество со ставками на спортивные соревнования.

В этом контексте Форумом по честным ставкам был разработан национальный план действий⁵⁵ в сфере спорта. Членом этого форума является Комиссия по азартным играм. В указанном документе изложены национальный подход и планы высокого уровня для устранения рисков коррупции при спортивных ставках и выявления договорных матчей. Он сосредоточен на согласовании политики в области спорта, спортивных ставок и уголовного правосудия в борьбе с коррупцией и защите репутации и влияния в Великобритании. В плане в общих чертах изложена сфера деятельности учреждений, спортивных органов управлений / ассоциаций, компаний, занимающихся ставками, и правительством, в сфере реализации эффективных действий по выявлению и контролю рисков, связанных с установлением матчей.

Проблема коррупции в спорте в Великобритании в настоящий момент является весьма актуальной. В частности, отчет «Коррупция в Великобритании», опубликованный Transparency International UK (TI-UK), показал, что британская общественность считает спорт вторым по величине коррумпированным сектором в стране. В последние годы заметны случаи коррупции, такие как договорные матчи в снукере, точечная фиксация в крикете, мошенничество в регби; и скрытые платежи, связанные с передачей игроков между футбольными клубами, поддержали это мнение. Это впечатление было подкреплено скандалами по поводу коррупции в скачках и в ФИФА. Типы кор-

⁵⁴ См: URL :https://www.championat.com/other/article-4081035-gromkij-skandal-v-britanskom-sporte--peresmotrjat-li-itogi-olimpiady-v-londone.html?utm_source=copypaste (дата обращения: 05.09.2021)

⁵⁵ UK anti-corruption plan URL : <https://www.gamblingcommission.gov.uk/news-action-and-statistics/Match-fixing-and-sports-integrity/UK-anti-corruption-plan.aspx> (дата обращения: 02.02.2021).

рупции, которые были обнаружены, включают относительно низкий уровень обмана; точечную фиксацию; договорные матчи; использование запрещенных фармакологических средств; фальсификацию голосов; и взяточничество. Коррупция проявляется как незаконные действия в спортивных учреждениях (например, обвинения против ФИФА) и правонарушения, связанные со спортивными результатами (например, договорные матчи), которая часто связана с азартными играми⁵⁶.

Особый акцент в доктрине делается на исследовании вопросов коррупции во время проведения футбольных матчей. Так, отмечается, что большинство исследований причин договорных матчей было сосредоточено на европейском профессиональном футбольном контексте. Европейские клубы низших дивизионов из пяти стран были опрошены, по итогам чего были выявлены случаи договорных матчей в этих клубах. По сути, эти случаи отражают общий уровень коррупции в стране. Проведенное британскими учеными эмпирическое исследование включало опрос представителей футбольных клубов⁵⁷.

В доктрине уголовного права также отмечается, что проблема, очевидно, заключается не в том, что внутреннее уголовное законодательство Великобритании не способно противодействовать всем, кроме самых неясных форм коррупции, связанных со спортом. Закон об азартных играх 2005 года, Закон о мошенничестве 2006 года, Закон о взяточничестве 2010 года и Закон об уголовном праве 1977 года вместе с общим правонарушением заговора с целью мошенничества предусматривают чрезвычайно широкий круг уголовных преступлений, под которые подпадает подавляющее большинство матчей или другие формы коррупционного поведения. Группа спортивных ставок (членство которой составлено из ведущих спортивных руководящих органов), как известно, критикует существующую законодательную схему, в

⁵⁶ UK response to corruption URL : <https://www.transparency.org.uk/our-work/uk-corruption/sport/> (датаобращения: 04.02.2021).

⁵⁷ Kihl, L., Skinner, J., Engelberg, T. Corruption in sport: understanding complexity of corruption // European sports management quarterly. 2017. Vol. 17. № 1. Pp. 1-5.

частности утверждая, что пункт 42 Закона об азартных играх устарел, и правоохранительные органы не способны добиться успеха в уголовном преследовании за установление договорных матчей. Это говорит о необходимости законодательной реформы.

В частности, об этом свидетельствуют существенные проблемы правоприменения указанных норм в Великобритании. В свете решения по делу Великобритания против Маджида трудно понять, почему законодательный пробел является источником проблемы: преступление, противоречащее статье 42 (Закона об азартных играх 2005 года), совершается в тот момент, когда «что-либо» делается «с целью дать возможность или помочь «кому-либо еще» обманывать в азартных играх. Таким образом, имело место мошенничество⁵⁸.

При этом следует отметить, что в действующем британском уголовном законодательстве не предусмотрено специальных норм об ответственности за коррупционные преступления в сфере спорта. Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности только в соответствии с общими нормами, указанными в UK bribery act⁵⁹ (преступления подкупа другого лица) и Fraudact of United Kingdom. Согласно первому документу:

(1) Лицо является виновным в совершении преступления, если применяется любой из следующих случаев:

(2) Случай 1 когда:

(а) лицо предлагает, обещает или дает финансовое или иное преимущество другому лицу, и (б) лицо предполагает преимущество с целью:

(i) побуждать человека ненадлежащим образом выполнять соответствующую функцию или деятельность, или

⁵⁸ Sport, corruption and criminal law URL : <https://www.lawinsport.com/blog/matrix-chambers/item/sport-corruption-and-the-criminal-law-the-need-for-an-expert-investigative-body> (дата обращения: 03.02.2021).

⁵⁹ Briberyact2010 URL : <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/section/1> (дата обращения: 03.02.2021).

(ii) вознаградить человека за ненадлежащее выполнение такой функции или деятельности.

(3) Случай 2 когда

(a) лицо предлагает, обещает или дает финансовое или иное преимущество другому лицу, и

(b) лицо знает или полагает, что принятие преимущества само по себе будет представлять собой ненадлежащее выполнение соответствующей функции или деятельности;

(4) В случае 1 не имеет значения, является ли лицо, которому предлагается, обещано или предоставлено преимущество, тем же лицом, что и лицо, которое должно выполнять или выполняло соответствующую функцию или деятельность.

(5) В случаях 1 и 2 не имеет значения, предлагается ли, обещано или дано преимущество виновному лицу напрямую или через третье лицо.

Коррупционные действия, связанные со ставками во время спортивных соревнований, относятся в Великобритании к мошенническим действиями. В систематизированном виде ответственность за мошенничество предусмотрена в Акте Великобритании о мошенничестве (Fraud Act of United Kingdom)⁶⁰. В действующем уголовном законодательстве Великобритании в отношении мошенничества:

а) в разделе 1 указывается, что лицо признается виновным в мошеннических действиях, если им были нарушены разделы 2–4;

б) дано его определение по трем классам: 1) «мошенничество путем ложного представления» – это когда лицо оперирует данными, которые могут ввести в заблуждение (раздел 2); 2) «мошенничество в результате отказа от раскрытия информации» – это когда лицо не озвучивает информацию третьему лицу несмотря на то, что он обязан по закону ее озвучить (раздел 3); 3) «мошенничество посредством злоупотребления служебным положением» –

⁶⁰ Fraud act of United Kingdom URL : Fraud act of United Kingdom (дата обращения: 03.06.2021).

это когда лицо злоупотребляет занимаемой должностью вместо того, чтобы помогать и защищать интересы третьего лица (раздел 4).

Лицо, обвиненное в мошенничестве, приговаривается к тюремному сроку до 12 месяцев и штрафу, если оно совершило уголовный проступок (6 месяцев в Северной Ирландии).

Лицо, обвиненное в мошенничестве, приговаривается к тюремному сроку до 10 лет и штрафу, если оно совершило преступление.

В целом, анализируя британское уголовное законодательство в области ответственности за коррупционные преступления в сфере спорта, следует отметить, что в отличие от уголовного законодательства большинства государств романо-германской правовой системы, британский законодатель не делает специального акцента на коррупционных преступлениях в сфере спорта. Ответственность за их совершение наступает исключительно в рамках общих норм, предусмотренных в действующем законодательстве.

Деяния, связанные с коррупцией в спорте в Великобритании, как правило, рассматриваются в двух аспектах:

а) мошеннические действия, связанные с проведением азартных игр. Данное преступное деяние не рассматривается как непосредственно коррупция, а отнесена к одному из видов мошенничества, ответственность за которое предусмотрена в британском уголовном законодательстве;

б) непосредственно подкуп участников спортивных соревнований, ответственность за который предусмотрена в рамках общих уголовно-правовых норм об ответственности за взяточничество.

Подводя итоги анализа британского уголовного законодательства в области ответственности за преступления в сфере спорта, следует заметить, что в отличие от большинства государств романо-германской правовой системы британский законодатель не создает специальных уголовно-правовых норм об ответственности за отдельные виды преступных деяний в сфере спорта. Более того, вопрос уголовной ответственности за допинговые преступления до сих пор находится в стадии обсуждения.

Таким образом, можно заключить, что британский законодатель в настоящий момент не видит необходимости специальной уголовно-правовой охраны спортивных отношений, несмотря на имеющуюся в доктрине и обществе дискуссию о высокой степени общественной опасности деяний, посягающих на спортивные отношения. Следовательно, можно констатировать, что британская модель уголовно-правового противодействия правонарушениям в области спорта является примером применения общих норм об ответственности за схожие деяния (коррупционных, о мошенничестве) без создания специального механизма уголовно-правового противодействия таким явлениям. При этом признается распространенность таких деяний. В этом контексте британский подход в значительной степени отличается, как от подхода государств романо-германской правовой системы, так и США.

Продолжая исследование, остановимся на общих аспектах законодательства государств англо-саксонской правовой системы в области ответственности за преступления в сфере спорта:

1. Уровень уголовно-правового вмешательства в охрану спортивных отношений в этих государствах значительно ниже, чем в государствах романо-германской правовой системы. Более того, как представляется, нельзя говорить о сформировавшейся системе уголовно-правовых норм, направленных на противодействие преступлениям в сфере спорта. Ярким примером в данном случае является уголовное законодательство Великобритании, в котором ответственность за коррупционные преступления в сфере спорта установлена исключительно в рамках общих уголовно-правовых норм о взяточничестве и мошенничестве. При этом уголовная ответственность за допинговые правонарушения отсутствует полностью. В отличие от британского уголовного законодательства, в США предусмотрена ответственность за коррупционные деяния в сфере спорта. При этом вопрос введения уголовной ответственности за допинговые правонарушения находится в стадии обсуждения.

2. В уголовном праве США и Великобритании акцент делается на двух видах правонарушений в сфере спорта: коррупционные правонарушения в

сфере спорта и правонарушения, связанные с допингом. При этом, если применительно к первому кругу деяний, как в законодательстве США, так и в законодательстве Великобритании, установлена уголовная ответственность, то для допинговых правонарушений вопрос установления такой ответственности находится в стадии обсуждения. В США в настоящий момент в Конгресс внесен проект, предусматривающий такую ответственность. В Великобритании же к настоящему моменту принято решение о нецелесообразности установления уголовной ответственности за допинговые правонарушения.

3. Среди особенностей ответственности за коррупционные правонарушения в сфере спорта следует отметить, что, как правило, ответственность за коррупционные спортивные деяния напрямую связана с мошенническими действиями со ставками на различные спортивные мероприятия.

4. Тренд установления наказаний за деяния, отнесенные к преступным в сфере спорта, согласно законодательству государств англо-саксонской правовой системы схож с романо-германской правовой системой, что свидетельствует об универсализме репрессивных подходов в области ответственности за преступления в сфере спорта, как в государствах англо-саксонской, так и романо-германской правовой систем. Как правило, за данные деяния предусмотрено тюремное заключение (5-7 лет) и относительно крупный штраф. Думается, что в этом контексте можно говорить о схожем восприятии степени общественной опасности преступлений в сфере спорта для законодателей государств англо-саксонской системы права.

Глава 2. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям в сфере спорта в Российской Федерации

§ 1. Характеристика уголовно-правовых норм об ответственности за посягательства на отношения в сфере спорта в действующем УК РФ

Преступления, оказывающие негативное влияние на отношения в спорте, не обособлены в самостоятельную главу в рамках действующего УК РФ.

Ранее, исследовав международные стандарты в области противодействия преступлениям в сфере спорта, было выделено три группы правонарушений, посягающих на спортивные отношения: правонарушения в сфере общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий; коррупционные правонарушения в сфере спорта; допинговые правонарушения.

За 2020 г. согласно ежегодному антидопинговому рейтингу в рейтинге стран с самым большим количеством применения допинга лидируют США – 76 случаев, второй идет Россия (38), а на третьей строчке Италия (24)⁶¹.

Следует указать, что, к сожалению, в отношении России не редки допинговые скандалы. Так, в 2016 г. в употреблении препарата мельдония были уличены Шарапова Мария (теннисистка), Маркин Александр (волейболист), Ворганов Эдуард (велогонщик), Боброва Екатерина (фигуристка), Кулижников Павел (конькобежец), Елистратов Семен и Константинова Екатерина (шорт-трекисты), Латыпов Эдуард (биатлонист) и другие⁶².

В действующем российском уголовном законодательстве ответственность в рамках специальных норм предусмотрена только за три вида таких деяний:

а) коррупционные правонарушения в сфере спорта: попытки повлиять на результат соревнования или конкурса (ст. 184 УК РФ);

⁶¹ Не Россия: какая страна стала лидером по допинговым случаям в 2020 году (my.ua) URL : <https://my.ua/news/cluster/2021-02-02-ne-rossiia-kakaia-strana-stala-liderom-po-dopingovym-sluchaiam-v-2020-godu> (дата обращения: 05.09.2021).

⁶² См.: URL: <http://www.sport-express.ru/doping/news> (дата обращения: 05.09.2021)

б) действия, связанные с допингом: склонение спортсмена (ст. 230.1 УК РФ) или использование в отношении него запрещенных средств и методов (ст. 230.2 УК РФ);

в) подкуп арбитра (третейского судьи) (ст.200.7 УК РФ).

Оговоримся, что отдельные вопросы уголовной ответственности за посягательства на спортивные отношения могут быть разрешены в рамках общих уголовно-правовых норм об ответственности за посягательства на личность (например, причинение вреда здоровью различной степени тяжести во время спортивных мероприятий), общественный порядок (например, хулиганство спортивных фанатов), должностные преступления (например, злоупотребления должностными полномочиями, получение взятки в сфере организации спорта) и др. Однако, поскольку все эти нормы в достаточной мере исследованы, как на монографическом уровне, так и в рамках диссертационных исследований, а их применение в отношении деяний в сфере спорта не имеет существенных уголовно-правовых особенностей, то в рамках настоящего исследования далее будут рассмотрены исключительно «специальные» уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступления в сфере спорта.

В этой связи первый существенный вопрос, который будет затронут в рамках данного диссертационного исследования, – это проблема наличия специфической группы спортивных отношений, которые подлежат уголовно-правовой охране. Данный вопрос тесно связан с проблемой объекта преступления, поскольку в доктрине российского уголовного права не вызывает сомнения подход, согласно которому выделение специфической группы деяний в УК РФ в отдельный раздел или главу УК РФ базируется на наличии специфического родового или видового объекта преступления.

Понятие «объект преступления», согласно теории уголовного права, можно трактовать как «совокупность общественных отношений», на которые будет оказываться или оказывается негативное влияние, способное причи-

нить вред таким отношениям при совершении преступления⁶³.

Существующая классификация объектов преступления делится на две основные группы: 1) общий, родовой, видовой и непосредственный; 2) основной, дополнительный и факультативный.

Родовым объектом является совокупность общественных отношений, объединенных общими (родовыми) признаками. Родовой объект преступления определяет деление УК РФ на разделы. По мнению Е. А. Фролова, «видовой объект преступления представляет собой совокупность общественных отношений внутри родового объекта, отражающих один и тот же интерес участников этих отношений или же выражающих некоторые тесно взаимосвязанные интересы одного и того же объекта»⁶⁴. В теории уголовного права принято считать, что видовой объект преступления, как правило, определяется названием главы УК РФ.

Уголовно-правовые нормы об ответственности за спортивные преступления включены в различные главы УК РФ. С одной стороны, данный фактор указывает на отсутствие системного подхода к установлению уголовной ответственности за посягательства в сфере спорта. А с другой, это свидетельствует, что данные преступления воспринимаются как посягательства на принципиально разные группы общественных отношений.

Так, попытку повлиять на результат соревнования или конкурса (ст. 184 УК РФ), российское законодательство классифицирует как посягательства на экономическую деятельность (гл. 22 УК РФ). Таким образом, данное преступное деяние признается преступлением экономической направленности и связано с посягательством на совокупность отношений, появление и существование которых диктуется необходимостью стабильного воспроизводства,

⁶³Пионтковский, А. А. Уголовное право РСФСР. Часть Общая. М., 1924. С. 129 - 130; Тацый, В. Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву. Харьков, 1982. С. 5.

⁶⁴Фролов, Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сборник ученых трудов Свердловского юридического института. Вып. 10. Свердловск. 1968. С. 203; Уголовное право. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2006. С. 100 - 103.

перераспределения и потребления товаров, работ и услуг, где нормальная экономическая деятельность – деятельность, соответствующая норме права⁶⁵.

При этом преступления, связанные с допингом, отнесены к гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Видовым объектом в таких преступлениях выступают отношения, которые способны обеспечить здоровье населения и общественную нравственность⁶⁶.

Под здоровьем населения следует понимать «совокупность общественных отношений», которые должны в полной мере обеспечить «физическое и психическое здоровье граждан в масштабах региона, области и т.д.». Общественная нравственность – «правила и нормы», которые выполняют «социально-всеобщую» функцию и регулируют действия человека, отражают в себе взгляды, представления, «способствующие созданию в сознании людей таких категорий, как добро и зло, похвально и постыдно, честь, совесть, долг, достоинство и др.⁶⁷.

В целом, проблема определения места уголовно-правовых норм, посягающих на спортивные отношения, на наш взгляд, требует дополнительного изучения. В этом контексте, как представляется, необходимо ответить на два основных вопроса:

а) обладают ли отношения в сфере спорта достаточной спецификой, чтобы можно было говорить о наличии видового объекта посягательства и, соответственно, их можно было бы выделить в самостоятельную главу УК РФ?

б) какой объект посягательства из представленных в действующем УК РФ может рассматриваться как родовой по отношению к посягательствам на спортивные отношения и, соответственно, каково место данных уголовно-правовых норм в системе действующего УК РФ?

⁶⁵ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Контракт, 2006. С. 210.

⁶⁶ См.: Курс уголовного права в 5 т. Том 4. Особенная часть / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. С. 213.

⁶⁷ Курс уголовного права в 5 т. Том 4. Особенная часть / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. С. 213.

Применительно к первому вопросу необходимо сделать несколько замечаний:

1. Отношения в сфере спорта в настоящий момент, на наш взгляд, имеют существенную специфику. Это, как представляется, можно объяснить следующими факторами:

профессиональный спорт давно выделился в самостоятельную социальную структуру, обладающую целым рядом опосредованных признаков:

а) специфическое содержание отношений, возникающих в связи с проведением профессиональных спортивных соревнований. Так, органы управления профессиональным спортом, как на международном, так и на национальном уровне принимают различные правила поведения в процессе проведения данных спортивных соревнований, касающиеся как непосредственно участников профессиональных спортивных соревнований (например, запрет на применение допинга профессиональными спортсменами), так и административного аппарата, обеспечивающего проведение различных спортивных мероприятий (например, соблюдение непредвзятого подхода в процессе проведения выбора места проведения спортивного мероприятия). Соответственно, для регулирования возникающих в процессе проведения спортивных мероприятий общественных отношений, международные и национальные спортивные организации принимают соответствующие, формализованные в документы, правила. Применительно к вопросу о правонарушениях в сфере спорта и их регулированию на международном уровне этот вопрос ранее был подробно исследован в первой главе диссертации.

б) собственные органы управления, участвующие в регулировании возникающих отношений. В частности, к настоящему моменту функционируют такие организации, как Международный олимпийский комитет, ФИФА, УЕФА и т.д. Помимо функционирования на международном уровне, эти организации имеют собственные представительства на национальном уровне (например, национальные олимпийские комитеты и национальные футбольные союзы). Также существуют специфические органы контроля за соблюде-

нием правил в спорте и судебные органы. В частности, законность применения допинговых средств контролирует ВАДА, а разрешением судебных спортивных споров занимается Спортивный арбитражный суд. Представляется, что в таком контексте можно говорить о сложившейся системе органов управления отношениями, которые возникают в процессе проведения спортивных мероприятий. Эти органы имеют самостоятельность на международном уровне и относительную самостоятельность на национальном уровне (в некоторых государствах одновременно велика роль государственных органов в сфере управления спортом (например, Министерство спорта в России)). При этом МОК и другие международные федерации, как правило, включают в свои уставные документы правило, что национальные федерации должны быть независимы от государственного влияния – в противном случае данные органы могут быть дисквалифицированы, а спортсмены этих стран отстранены от участия в международных соревнованиях. Следовательно, можно говорить о системе независимых органов управления отношениями, возникающими в связи с проведением профессиональных спортивных мероприятий, которые структурно функционируют, как на международном, так и национальном уровне.

Таким образом, можно констатировать, что общественные отношения, возникающие в процессе проведения спортивных мероприятий, имеют существенную содержательную специфику, что требует самостоятельного правового регулирования, как на международном уровне (принятие различных международных документов), так и на национальном уровне; как непосредственно со стороны национальных спортивных федераций (в частности, принятие различных регламентов проведения спортивных соревнований на территории государства), так и со стороны государственных органов путем принятия различных законодательных актов. Следовательно, можно утверждать, что существует специфическая система регулятивных общественных отношений, возникающих в связи с проведением профессиональных спортивных мероприятий.

в) особые субъекты отношений, возникающих в связи с организацией и проведением спортивных мероприятий. Помимо специфических органов управления и содержания отношений, возникающих в процессе проведения спортивных мероприятий, также можно говорить и о специфических субъектах этих отношений. Следует иметь в виду, что принимаемые международными и национальными федерациями, а также иными органами в сфере контроля и надзора за проведением спортивных мероприятий, документы регулируют деятельность обособленной группы субъектов – профессиональных спортсменов. Именно их поведение в процессе подготовки к спортивным мероприятиям и в ходе проведения таковых строго регламентируется обособленной нормативной правовой базой.

Помимо спортсменов, непосредственными участниками отношений в сфере спорта являются тренеры, медицинские работники, руководители спортивных команд, т.е. те лица, которые участвуют в организации и проведении спортивных соревнований. К административному персоналу, занимающемуся подготовкой к спортивным мероприятиям относятся различные чиновники международных и национальных спортивных федераций, занимающиеся вопросами управления в сфере спорта. Надо заметить, что они - участники обособленной группы спортивных отношений, которая предполагает не непосредственное их участие в спортивных мероприятиях, а их организацию и управление в процессе проведения таких мероприятий.

Существует также третья группа субъектов отношений, возникающих в связи с организацией и проведением спортивных мероприятий. Это зрители. Для них на время посещения спортивных мероприятий так же устанавливаются особые правила поведения (например, не использовать определенные баннеры на стадионах, запрет на использование пиротехнических средств во время проведения футбольных матчей и т.д.). Таким образом, они так же становятся участниками общественных отношений, связанных с организацией и проведением спортивных мероприятий.

Следовательно, можно говорить о наличии специфической группы субъ-

ектов общественных отношений, возникающих в связи с организацией и проведением спортивных мероприятий: а) профессиональные спортсмены; б) административный персонал, участвующий в проведении спортивных мероприятий (врачи, тренеры); в) административный персонал, участвующий в подготовке и организации спортивных мероприятий (чиновники спортивных организаций); г) зрители спортивных мероприятий.

Таким образом, на наш взгляд, имеет место особенный субъектный состав общественных отношений, возникающих в связи с организацией и проведением спортивных мероприятий, что предполагает их отличие от иных групп охраняемых уголовным законом общественных отношений.

г) особые виды посягательств на отношения, возникающие в связи с организацией и проведением спортивных мероприятий. Установленные в рамках правового регулирования как на международном, так и на национальном уровне правила поведения, предполагают возможность установления ответственности за их нарушение и, следовательно, выделение специфической группы правонарушений, посягающих на общественные отношения, возникающие в связи с организацией и проведением спортивных мероприятий.

Выделение таких групп правонарушений базируется на содержательном и субъектном составе рассматриваемой нами группы общественных отношений:

- правонарушения, посягающие на правила организации проведения спортивных мероприятий (коррупционные правонарушения в сфере спорта). Для данной группы правонарушений характерен особый субъектный состав в случае их совершения на этапе подготовки и организации спортивного мероприятия. Их исполнителями могут быть чиновники международных и национальных спортивных организаций, на которых лежит ответственность за организацию и проведение спортивных соревнований. Примером таких правонарушений может быть «покупка голоса» члена международной спортивной федерации с целью выбора конкретного места проведения крупного спортивного соревнования.

Второй группой коррупционных правонарушений в сфере спорта являются деяния, совершаемые с целью оказания противоправного влияния на результат спортивных соревнований (прежде всего, подкуп участников спортивного мероприятия). Перечень субъектов преступного деяния в случае дачи подкупа значительно шире и может, по сути, включать любое лицо, которое заинтересовано в изменении результата спортивного мероприятия. При этом субъектом, принимающим подкуп, может быть только то лицо, которое способно своими действиями повлиять на результат спортивного мероприятия (например, спортсмен или тренер).

- правонарушения, связанные с соблюдением установленных правил честной конкуренции во время проведения спортивных мероприятий (допинговые правонарушения). Субъектами данных правонарушений могут выступать, как непосредственно профессиональные спортсмены, применяющие в процессе подготовки запрещенные фармакологические препараты или методы, запрещенные в спорте, так и иные лица, задействованные в подготовке таких спортсменов (тренеры, врачи, административный персонал и т.д.). Основное условие их совершения – это выполнение действий, которые позволяют либо могут позволить профессиональному спортсмену получить лучшие результаты во время проведения профессионального спортивного мероприятия вопреки честной конкуренции.

- правонарушения, связанные с противоправным поведением зрителей во время проведения публичных спортивных мероприятий. Ранее уже указывалось, что соответствующие правила поведения установлены не только для участников и организаторов спортивных мероприятий, но также лиц, выступающих в качестве зрителей. Установление таких правил объясняется необходимостью соблюдения специфических условий организации и проведения спортивных мероприятий (например, нахождение большого количества людей в одном месте в одно и то же время). Следовательно, посягательства на установленные правила поведения зрителей во время проведения спортивных

мероприятий также рассматриваются как особый вид правонарушений в сфере спорта.

Поэтому можно говорить о наличии специфической группы правонарушений, посягающих на общественные отношения и возникающих в связи с организацией и проведением спортивных мероприятий. Они включают в себя три группы правонарушений: правонарушения, посягающие на правила организации проведения спортивных мероприятий (коррупционные правонарушения в сфере спорта); правонарушения, связанные с противоправным поведением зрителей во время проведения публичных спортивных мероприятий; правонарушения, связанные с соблюдением установленных правил честной конкуренции во время проведения спортивных мероприятий (допинговые правонарушения).

Указанные факторы свидетельствуют о наличии регулятивных общественных отношений, возникающий в связи с организацией и проведением спортивных мероприятий⁶⁸. Ранее уже были выделены специфические виды посягательств на такие отношения. Однако уголовное право относится к охранительным отраслям права⁶⁹ и, соответственно, призвано обеспечивать защиту уже урегулированных общественных отношений. При этом такая охрана необязательно должна осуществляться посредством уголовного закона. Помимо уголовно-правовых норм, ответственность за правонарушения в сфере спорта может наступать в соответствии с административным законодательством или в соответствии с дисциплинарными нормами, непосредственно предусмотренными в правовых актах регулятивного характера. Соответственно, роль уголовного права сводится к охране только наиболее важных общественных отношений, возникающих в связи с организацией и проведе-

⁶⁸ Следует заметить, что специалисты в области спортивного права, в целом, приводят те же аргументы относительно необходимости его выделения в самостоятельную отрасль права. См., подробнее: *Васькевич, В. П.* К вопросу о месте спортивного права в системе отраслей отечественного права // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2015. № 4. С. 54-59; *Шевченко, О. А.* Актуальные проблемы формирования отрасли спортивного права // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 2. С. 258-261 и др.

⁶⁹ См., напр.: *Русанов, Г. А.* Пределы уголовно-правового воздействия государства на экономику: понятие и содержание. М., 2019. С. 5-45.

нием спортивных мероприятий. Более подробно о пределах и системе уголовно-правовой охраны рассматриваемой группы общественных отношений, а также ее развитии будет сказано во втором и третьем параграфах настоящей главы.

Резюмируя сказанное относительно специфики общественных отношений, возникающих в связи с организацией и проведением спортивных мероприятий, отметим следующее: в настоящий момент сформировалась специфическая группа регулятивных общественных отношений, связанных с организацией и проведением спортивных мероприятий, которая характеризуется следующими чертами: а) собственные органы управления в структуре таких отношений; б) специфическим содержанием отношений, возникающих в связи с проведением профессиональных спортивных соревнований; в) особые субъекты отношений, возникающих в связи с организацией и проведением спортивных мероприятий; г) особые виды посягательств на отношения, возникающие в связи с организацией и проведением спортивных мероприятий.

Наличие регулятивных общественных не свидетельствует о необходимости выделения самостоятельной главы УК РФ, в которой должны располагаться деяния, посягающие на отношения в сфере спорта. Исследователи подчеркивают, что необходимость объединения группы преступлений в отдельную главу УК РФ определяется наличием: а) специфического объекта посягательства; б) особенностями деяния⁷⁰.

Рассмотрим этот вопрос более подробно, одновременно с другим существенным вопросом - о месте данной группы преступных посягательств в рамках действующего УК РФ.

Представляется, что в данном контексте необходимо обратить внимание на следующее: как уже было отмечено в начале раздела, отечественный законодатель не предложил системного нормативного решения в отношении посягательств на общественные отношения, возникающие в связи с организа-

⁷⁰ См.: Мухортова, М. В. Преступления, связанные с нарушением специальных правил: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2016.

цией и проведением спортивных мероприятий. Преступления, связанные с посягательством на спортивные отношения, одновременно относятся к преступлениям в сфере экономической деятельности и к преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности. Представляется, что необходимо определить место в системе действующего УК РФ для рассматриваемой группы преступных деяний. Для этого следует выявить наиболее близкий из предложенных в системе УК РФ родовых объектов.

Думается, что следует более подробно рассмотреть непосредственные объекты преступлений, посягающих на общественные отношения, связанные с организацией и проведением спортивных мероприятий, которые в этом случае в своей совокупности следует рассмотреть как видовой объект исследуемой группы преступлений:

а) преступления, посягающие на правила организации проведения спортивных мероприятий (коррупционные преступления в сфере спорта). В действующем УК РФ определен один состав преступления—оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ), которое предусматривает ответственность за коррупционные посягательства в сфере спорта. Данный состав преступления классифицируется как преступление в сфере экономической деятельности согласно гл. 22 УК РФ. Нам представляется это правильным решением, т.к. данное деяние связано с посягательством на честную спортивную борьбу, а целенаправленное оказание негативного влияния на конечный результат спортивных состязаний может привести к тому, что этот самый результат будет не следствием честной спортивной конкуренции, а следствием недобросовестной договоренности некоторых участников такого спортивного соревнования. При этом современная спортивная конкуренция в настоящее время тесно связана с распределением и перераспределением экономических ресурсов (денег от спонсоров, прав на телепередачи, призовых, присуждаемых по итогам проведения спортивного соревнования).

Нельзя согласиться с А.В. Анцыгиным, что действующая редакция ст. 184 УК РФ не может рассматриваться как оптимальный и верный вариант охраны общественных отношений в сфере спорта и конкурсной деятельности. Изменение законодательства, обусловленное процессами развития России и укрепления ее позиций на международной арене как спортивной державы, не устранило юридико-технических ошибок, что может негативно отразиться на эффективности применения права. Полагаем, что расположение ст. 184 УК РФ в структуре Уголовного кодекса РФ требует уточнения и возможного разделения нормы по объекту посягательства на преступление в области общественной нравственности (оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования) и преступление в сфере экономической деятельности (подкуп участников или организаторов зрелищного коммерческого конкурса)⁷¹.

Так, В.В. Векленко, М.В. Бавсун, В.В. Сараев⁷² в своей статье отмечают, что становится невозможным вмешательство уголовного законодательства в решение вопросов, связанных с охраной спорта, с целью предотвращения вытекающих из этого последствий. На данный момент те нормы, которые действуют в рамках УК РФ, не предусматривают наступление всех возможных последствий, несущих общественную опасность.

В данном контексте следует поддержать позицию В. В. Сараева, который говорит, что регулирование с правовой точки зрения профессионального спорта не вполне совершенно ввиду того, что не учитывается его коммерческая основа. «Особый корпоративный характер отношений между субъектами профессионального спорта и установленная ими же спортивная третейская, в том числе международная, процедура рассмотрения конфликтов (споров, разногласий, нарушений), провозглашенная как исключительная юрис-

⁷¹ Анцыгин, А.В. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ): исследование последних законодательных изменений // Спорт: экономика, право, управление. 2015. № 2. С. 28 - 31.

⁷² Бавсун, М.В., Векленко, В.В., Сараев, В.В. Перспективы уголовно-правовой охраны профессионального спорта в России // Журнал российского права. 2011. № 3. С. 15 - 25.

дикция спортивных арбитражей (дисциплинарных комитетов, палат), создает трудности в правоприменении и часто не отличается соответствием наказания совершенным нарушениям»⁷³.

В данном контексте отнесение преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, к преступлениям в сфере экономической деятельности, представляется, справедливым.

Заметим, что в действующем УК РФ не предусмотрено специальных уголовно-правовых норм об ответственности за коррупционные преступления в сфере спорта, связанных с деятельностью чиновников в процессе организации спортивных мероприятий. Более подробно вопрос моделирования подхода к такой ответственности будет рассмотрен в третьем параграфе главы. Однако, как представляется, эти деяния также являются преступлениями экономической направленности, поскольку влияют на распределение и перераспределение экономических ресурсов. Например, подкуп члена международной федерации с целью получения права на проведение крупного спортивного мероприятия, как правило, совершается с целью получения существенной материальной выгоды в результате проведения такого мероприятия.

б) преступления, связанные с соблюдением установленных правил честной конкуренции во время проведения спортивных мероприятий (допинговые преступления). Данная группа преступных деяний в действующем УК РФ делится на два преступления, предусмотренных ст.230.1 – склонение спортсмена к использованию запрещенных средств и методов в спорте и ст. 230.2 – использование запрещенных средств и методов в спорте по отношению к спортсмену. Однако эти деяния квалифицированы как преступления против здоровья населения и общественной нравственности по тому же принципу, что и преступления, связанные с оборотом наркотических и психотропных средств. Такая законодательная позиция подверглась критике в доктрине российского уголовного права.

⁷³Сараев, В. В. Уголовно-правовая охрана в сфере профессионального спорта: дис. ...канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 3.

В своем исследовании А. Р. Кутуев отмечает тот факт, что там, где применяются противоправные действия, связанные с использованием допинга, по отношению к спортсмену, заканчивается честная борьба в спорте, т.к. допинг позволяет улучшить физические качества спортсмена на момент соревнований, тем самым повысив их результат. В случае когда на первый план выходят выгода и материальные интересы, такие действия следует отнести к гл. 22 УК РФ. «Отношения здоровья спортсмена могут выступать только в качестве дополнительного (факультативного) непосредственного объекта рассматриваемых преступлений»⁷⁴.

Думается, что авторская позиция в данном случае заслуживает поддержки. Ранее было отмечено, что современный профессиональный спорт тесно связан с экономическими отношениями (прибылью от проведения спортивных соревнований, получением призовых денежных средства и т.д.). В этой связи посягательства на честные конкурентные отношения в процессе проведения спортивных мероприятий также тесно связаны с распределением и перераспределением материальных благ, а, следовательно, рассматривать экономические отношения в качестве родового объекта данной группы преступлений, представляется, удачным.

в) преступления, связанные с противоправным поведением зрителей во время проведения публичных спортивных мероприятий. Данная группа преступных деяний также не обособлена в рамках действующего УК РФ. Отдельные преступные деяния, которые совершены зрителями в процессе проведения спортивных мероприятий, могут быть оценены законодателем как посягательства на собственность или личность. Вопрос о возможности установления ответственности за подобные деяния в рамках специальных норм УК РФ будет рассмотрен в третьем параграфе данной главы.

⁷⁴Кутуев, А. Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование): дис. ...канд. юрид. наук. М., 2018. С. 65-66.

Таким образом, можно констатировать наличие не только специфического объекта посягательства, но и своеобразных деяний, посягающих на исследуемую группу общественных отношений. Данные факторы, как представляется, определяют необходимость выделения самостоятельной группы близких по своему содержанию общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране и имеющих значительную специфику по отношению к иным охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Следовательно, требуется проведение единой обособленной уголовной политики в целях противодействия специфической группе посягательств на общественные отношения, связанные с организацией и проведением спортивных мероприятий.

Д.А. Безбородов прав, что общественная опасность состава преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ, базируется на следующих важнейших составляющих: вредоносность и прецедентность⁷⁵.

По мнению А.В. Федорова, общественную опасность несет в себе использование спортсменом запрещенных средств и методов или склонение его к этому, которое может вызвать негативные последствия для жизни и здоровья спортсмена. Ввиду того, что определенная группа средств содержит наркотические или психотропные вещества, употребление таких средств может привести к наркотической зависимости⁷⁶.

Применительно к сущности данных преступных деяний, думается, что наиболее близкой из предусмотренных в системе объектов УК РФ также является экономическая природа. Это объясняется тем, что нарушение правил поведения зрителями во время проведения спортивных мероприятий прежде всего затрагивает экономические интересы организаторов спортивных меро-

⁷⁵Безбородов, Д.А. Некоторые особенности объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ (склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте) // Адвокатская практика. 2020. № 6. С. 29 - 34.

⁷⁶Федоров, А.В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга // Российский следователь. 2017. № 11. С. 38 - 43).

приятый. В частности, речь может идти о повреждении стадионов, срыве спортивных мероприятий, что влечет за собой существенные экономические потери для организаторов.

Оговоримся, что в данном случае рассматриваются лишь деяния, совершенные непосредственно во время подготовки или проведения профессиональных спортивных мероприятий непосредственно на объектах, предназначенных для проведения таких мероприятий (стадионы, трассы для автогонок и т.д.) Преступные деяния, совершенные вне мест непосредственного проведения спортивного мероприятия (например, драки футбольных болельщиков в ресторанах) не должны рассматриваться как преступления, посягающие на спортивные отношения, и могут оцениваться в соответствии с общими нормами УК РФ.

С учетом указанного исключения, преступления, связанные с противоправным поведением зрителей во время проведения публичных спортивных мероприятий, могут рассматриваться как посягательства на экономические отношения.

Сделаем следующие выводы по итогам исследования вопроса о месте уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере спорта в системе действующего УК РФ, сделаем следующие выводы:

1. В настоящий момент сформировалась группа регулятивных общественных отношений, связанных с организацией и проведением спортивных мероприятий, которая характеризуется следующими чертами: а) собственные органы управления в структуре таких отношений; б) специфическим содержанием отношений, возникающих в связи с проведением профессиональных спортивных соревнований; в) особые субъекты отношений, возникающих в связи с организацией и проведением спортивных мероприятий; г) особые виды посягательств на отношения, возникающие в связи с организацией и проведением спортивных мероприятий. Данные факторы определяют необходимость выделения самостоятельной группы общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране, близких по своему содержанию, и

имеющих значительную специфику по отношению к иным охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

2. Деяния, посягающие на организацию и порядок проведения профессиональных спортивных мероприятий, исходя из объекта посягательства, должны рассматриваться как преступления, посягающие на законное распределение и перераспределение материальных благ. Соответственно, в рамках действующего УК РФ видится возможным выделить самостоятельную главу 22.1 УК РФ «Преступления, посягающие на порядок организации и проведения спортивных мероприятий», которая должна быть расположена в Разделе VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики».

§ 2. Противодействие преступлениям в сфере спорта в действующем УК РФ

Продолжая диссертационное исследование, рассмотрим современное состояние российского уголовного законодательства в сфере противодействия посягательствам на общественные отношения, связанные с организацией и проведением спортивных мероприятий. Заранее оговоримся, что в рамках настоящей работы будут рассмотрены исключительно специальные уголовно-правовые нормы в данной сфере.

Первым составом преступления в рассматриваемой сфере, предусмотренным в действующем УК РФ, является ст. 184 - оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

Диспозиция ч. 1 данной статьи предполагает передачу спортсмену, спортивному судье, тренеру, руководителю спортивной команды, другому участнику или организатору официального спортивного соревнования (в том числе их работнику), а равно члену жюри, участнику или организатору зрелищного коммерческого конкурса денег, ценных бумаг, иного имущества, а также оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных

имущественных прав (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, либо принуждение или склонение таких лиц к оказанию этого влияния, либо предварительный сговор с такими лицами в тех же целях.

Заметим, что в теории уголовного права отмечается сложность построения диспозиции данной уголовно-правовой нормы. Связано это с тем, что а) диспозиция содержит множество терминов и б) содержание этих терминов не урегулировано нормативно-правовыми актами нашей страны. Так, термины диспозиции ст. 184 УК РФ «зрелищный коммерческий конкурс», «руководитель спортивной команды», «участник конкурса» и др. содержат в себе признаки криминализованного плана, как следствие, становится затруднительным их классифицировать и привлечь лицо к ответственности в таком случае можно только теоретически⁷⁷.

Действительно, следует согласиться с высказанной позицией относительно большого количества терминов, не имеющих точного определения в бланкетном законодательстве. В этой связи особую актуальность принимает исследование признаков рассматриваемого состава преступления на теоретическом уровне.

Частью 3 ст. 184 УК РФ предусмотрена ответственность за получение взятки или подкупа спортсменом, тренером или другими лицами, которые являются участниками спортивного соревнования или конкурса либо за сговор этих лиц с целью повлиять на результат спортивного соревнования или конкурса.

Таким образом, в российском уголовном законодательстве предусмотрена ответственность как за дачу подкупа участникам профессионального

⁷⁷Дружинин, С. В. Противоправное влияние на результаты соревнований и конкурсов как посягательство на свободу конкуренции: ошибки криминализации и законодательной техники // Потенциальная наука. 2018. С. 75-81.

спортивного мероприятия, так и его получение. По признакам объективной стороны состава преступления данные деяния идентичны иным видам подкупа, предусмотренным в рамках действующего УК РФ. Данные признаки в полной мере описаны в доктрине российского уголовного права применительно к рассматриваемому составу преступления⁷⁸, а также в работах, посвященных исследованию взяточничества и коммерческого подкупа. В этой связи, останавливаться на них подробно еще раз, как представляется, неактуально.

Однако следует обратить внимание, что в рассматриваемой уголовно-правовой норме ответственность установлена не только непосредственно за подкуп, указанных в статье лиц, но также за ряд иных деяний - принуждение или склонение лиц, указанных в диспозиции статьи к оказанию влияния на результат спортивного соревнования, либо предварительный сговор с такими лицами в тех же целях.

Рассмотрим эти признаки более подробно. Признак принуждение используется в российском уголовном законодательстве не только для исследуемой уголовно-правовой нормы. Заметим, что в доктрине уголовного права принуждение традиционно рассматривается как вид психического насилия, совершаемого с целью побудить иное лицо совершить потерпевшего желаемые для виновного действия⁷⁹. Исходя из признаков принуждения, выработанных в доктрине уголовного права и Верховным судом РФ в процессе подготовки Постановлений Пленума по делам о преступлениях, в которых признак принуждения является конструктивным, на наш взгляд, следует выделить ряд признаков принуждения для ст. 184 УК РФ:

⁷⁸ См.: *Лопашенко, Н. А.* Преступления в сфере экономики. М., 2006. С. 245-150; *Русанов, Г. А.* Экономические преступления. М., 2019. С. 230-232; *Волженкин, Б. В.* Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2007. С. 560-570.

⁷⁹ См., подробнее: *Решетников, А.Ю., Клоченко, Л.Н.* Психологические и правовые основы учения о психическом насилии // Вестник Российского нового университета. 2018. №3. С. 100 - 111.

а) виновный подавляет волю иного лица с целью оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса;

б) подавление воли потерпевшего осуществляется путем угроз физическим или психическим насилием;

в) действия направлены на лиц, указанных в диспозиции ст. 184 УК РФ и способных оказать противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

Таким образом, можно дать следующее определение принуждения для целей ст. 184 УК РФ – подавление воли лица, указанного в диспозиции ст. 184 УК РФ, совершенные путем угроз физическим или психическим насилием с целью оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

Понятие склонения не раскрывается непосредственно для данной уголовно-правовой нормы, а также его содержание не раскрыто ни в УК РФ, ни в разъяснениях Верховного суда РФ. Однако раскрываются иные составы преступлений, в которых употребляется признак склонения в Постановлениях Пленума Верховного суда РФ. Наиболее подходящее определение содержится в Постановлении № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по делам террористической направленности» от 9 февраля 2012 г.⁸⁰. Здесь склонение трактуется как вовлечение какого-либо лица (нескольких лиц) в совершении преступлений (перечислены в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ) посредством действий, носящих добровольный (уговоры, подкуп, просьба, предложение) или принудительный (угрозы, физическое воздействие) характер.

Рассматривая данный признак относительно деяния ст. 184 УК РФ, исходя из разъяснений Верховного суда РФ, как представляется, можно выделить его следующие признаки:

⁸⁰ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по делам террористической направленности» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 2.

а) совершение умышленных действий, направленных на возбуждение желания у иного лица повлиять на результат спортивного соревнования или конкурса;

б) данные действия совершаются путем уговоров, убеждения, просьб, предложений;

в) эти действия совершаются в отношении лиц, указанных в диспозиции ст. 184 УК РФ и способных повлиять на результат спортивного соревнования или конкурса.

Таким образом, под склонением в ст. 184 УК РФ следует понимать умышленные действия, направленные на возбуждение желания определенного лица (группы лиц), указанных в диспозиции ст. 184 УК РФ, путем уговоров, убеждения, просьб, предложений в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

Еще одним признаком рассматриваемого состава преступления является предварительный сговор на совершение действий, направленных на оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

Применительно к данному признаку, исходя из сложившейся в доктрине российского уголовного права позиции относительно предварительного сговора следует, на наш взгляд, выделить ряд признаков:

а) достижение договоренности с целью оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса должно произойти до непосредственно данного мероприятия;

б) целью сговора должно быть изменение результатов официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса;

в) среди участников сговора должны быть лица, указанные в диспозиции ч.1 и 3 ст. 184 УК РФ, т.е. лица способные оказать влияние на результат офи-

циального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

Следовательно, предварительный сговор как признак ст. 184 УК РФ является предварительным достижением договоренности с целью повлиять на результат спортивного соревнования или конкурса, участником которого должны быть лица, указанные в диспозициях ч.1 и 3 ст. 184 УК РФ.

Заметим, что указание на последний признак в диспозиции ст. 184 УК РФ было подвергнуто критике в теории уголовного права. Так, отмечается, что «криминализация предварительного сговора в любом его виде была в статье 184 УК РФ неоправданной. Ведь предварительный сговор о результатах спортивного соревнования - это приговорительные действия, в то время как по общему правилу подобные случаи должны быть уголовно-наказуемы в соответствии со статьей 30 УК РФ лишь при совершении тяжких и особо тяжких преступлений, на что не указывается сейчас в статье 184 УК РФ. Понятно, что конструкция существующей статьи 184 УК РФ сегодня такова, что «предварительный сговор» со «спортсменом, спортивным судьей, тренером...» и другими перечисленными в этой норме лицами законодатель криминализировал не как приготовление к совершению какого-то преступления, а как отдельное преступление с альтернативным характером диспозиции, как преступление с усеченным составом. Причем законодатель отнес это деяние к преступлениям средней тяжести. Законодатель в данном случае отодвигает момент окончания преступления на максимально ранний этап, делая сговор фактически самостоятельным преступлением. Это, бесспорно, приготовление, но по признакам усеченного состава с момента окончания приготовления к преступлению считается оконченным без покушения на преступление вообще. Было бы логично, конечно, законодателю пойти обратным путем при конструировании статьи 184 УК РФ, с усеченного к формальному

составу, перечислив все преступления в обратном порядке - начиная со сговора и заканчивая передачей»⁸¹.

Тем не менее последние оправки возвели в статус уголовных коррупцию в официальном спорте и перевели в разряд административных в профессиональном спорте, что является не совсем правильным в юридическом понимании. Однако, учитывая, что это исключение прямо предусмотрено в уголовном законе с одной стороны, а с другой стороны, исходя из особенностей самого деяния, которое предполагает договоренность о подкупе и эти действия, безусловно, являются частью соответствующей «сделки», направленной на оказание противоправного влияния на результат спортивных соревнований.

Следует заметить, что данная уголовно-правовая норма подверглась значительной редакции по сравнению с ее первоначальным вариантом. В частности, в доктрине российского уголовного права отмечается, что не все спортивные соревнования, проводимые на территории РФ, носили статус профессиональных согласно формулировке ст. 184 УК РФ до внесенных изменений⁸². Однако стоит отметить, что не все спортивные официальные мероприятия будут относиться к профессиональным.

По этому вопросу свою точку зрения высказывает А. С. Иванов. Так, в ст. 184 УК РФ вместо «профессиональные спортивные соревнования» следует читать «официальные спортивные соревнования», что частично обосновано. Это связано с тем, что преступления, связанные с коррупцией на официальных «любительских» соревнованиях, а это олимпиады, не наказывались, поскольку не были включены как новые составы преступлений в УК РФ. «Однако последняя принятая законодательная новелла, криминализовав коррупцию в официальном спорте, теперь декриминализовала коррупцию

⁸¹Алексеева, А. П. Декриминализация отдельных положений ст. 184 УК РФ как способ устранения существующих в ней противоречий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4. С. 74-78.

⁸²Алексеева, А. П. Частная криминологическая теория предупреждения преступности в сфере профессионального спорта // Вестник Саратовской государственной академии права. 2009. №2 (66). С. 144-146.

в профессиональном спорте, что тоже является законодательным «переко- сом», «пробелом», недопустимым с точки зрения юридической техники»⁸³.

Таким образом, в доктрине уголовного права делается акцент на том, что в действующей редакции рассматриваемая уголовно-правовая норма распро- страняется не только на профессиональные спортивные мероприятия и зре- лищные конкурсы.

Думается, что с таким законодательным и доктринальным подходом со- гласиться нельзя по следующей причине. Ранее, рассматривая вопрос об объ- екте преступлений в сфере спорта, мы отмечали, что общественная опасность этих деяний, позволяющая систематизировано выделить их в главу УК РФ, связана с тем, что они причиняют вред экономическим отношениям. В этой связи следует особо подчеркнуть, что только деяния, совершаемые в рамках профессионального спорта, могут в значительной степени нанести вред су- ществующим в обществе экономическим отношениям. Все остальные деяния не несут степень общественной опасности, характерной для преступного де- яния.

В качестве еще одного аргумента ограничения ответственности по ст. 184 УК РФ исключительно сферой профессионального спорта следует отме- тить, что в ранее изученных нами международных стандартах в данной обла- сти подчеркивается, что повышенной общественной опасностью обладают исключительно посягательства, связанные с профессиональным спортом.

Таким образом, ответственность за противоправные действия, которые повлияли на результаты соревнований, должна быть ограничена исключи- тельно сферой профессионального спорта по следующим причинам: а) толь- ко посягательства в сфере профессионального спорта причиняют вред охра- няемым уголовным законом экономическим отношениям, к группе посяга- тельств на которые относятся преступления в сфере спорта; б) соответствует

⁸³Иванов, А. С. Оказание противоправного влияния на результат официального спор- тивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса как преступление кор- рупционной направленности // Юридическая наук и правоохранительная практика. 2014. № 2. С. 188-192.

международным стандартам в сфере посягательств на спортивные отношения.

Заметим, что действующая редакция данной уголовно-правовой нормы в доктрине российского уголовного права критиковалась также в ином аспекте. Так, А.С. Иванов указывает на то, что законодатель разграничивает понятие подкупа, употребленное в названии ст. 184 УК РФ и ее ч. 1. Вызывает недоумение тот факт, вместо существующего термина «коммерческий подкуп»(ст. 204 УК РФ), который обозначает незаконную передачу (ч. 1) и незаконное получение законодатель вводит термин «оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса». Это, по мнению А. С. Иванова, не корректно, т.к. понятие «коммерческий подкуп» более емкое в определении сути криминализированных деяний. В таком случае следует представить диспозицию ч. 1 с изменениями в следующем виде: «незаконная передача спортсменам, спортивным судьям, тренерам, руководителям спортивных команд... денег, ценных бумаг, иного имущества». Также недоумение вызывает тот факт, что законодатель исключил в новой редакции ч. 3 ст. 184 УК РФ ссылки на «незаконность получения спортсменами денег». Автор задается вопросом, а можно ил вообще признать правомерным получение денег спортсменами или другими лицам с целью повлиять на окончательный результат соревнования или конкурса⁸⁴.

Пожалуй, что с данным высказыванием согласиться нельзя, т.к. подкуп является основным противоправным действием, которое способствует изменению окончательного результата спортивного соревнования или конкурса посредством влияния. Однако он не может быть признан единственным. Следует признать, что противоправно повлиять на результат профессионального спортивного мероприятия можно также не используя подкуп. В этой

⁸⁴Иванов, А. С. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса как преступление коррупционной направленности // Юридическая наук и правоохранительная практика. 2014. № 2. С. 188-192.

связи, расширение признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, представляется верным и актуальным, хотя действительно отличается от описания диспозиции коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ). В действующей редакции законодатель справедливо указал также на иные способы оказания противоправного влияния на результат профессионального спортивного мероприятия.

Заметим, что помимо указанных признаков объективной стороны данного состава преступления, в ч. 5 ст. 184 УК РФ установлена ответственность за посредничество в даче взятки в значительном размере. При этом значительным размером в части пятой настоящей статьи признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие двадцать пять тысяч рублей.

В данном случае содержание признака посредничество соответствует такому же признаку, используемому применительно к посредничеству во взяточничестве и коммерческом подкупе. Его признаки фактически определены в уголовном законе: передача взятки или подкупа, а также получение взятки или подкупа заинтересованными лицами, любая помощь в достижении и реализации соглашения между этими лицами о передаче взятки или подкупа в значительном размере или их получении.

В этом контексте дополнительного исследования данного вопроса не требуется.

Особого внимания применительно к рассматриваемому составу преступления требует вопрос о его субъекте.

Заметим, что исходя из диспозиции исследуемой уголовно-правовой нормы вопрос о субъекте преступления должен рассматриваться дифференцированно.

В ч. 1 ст. 184 УК указывается на дачу взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества и т.д. спортсмену, тренеру, спортивному судье, члену жюри.

Таким образом, за деяние, предусмотренное ч. 1 настоящей статьи потенциально ответственность может нести любое лицо, которое пожелало ока-

зать противоправное влияние на результат спортивного соревнования. Никаких законодательных ограничений относительно конкретных признаков субъекта преступления в данном случае не предусмотрено.

По иному обстоит дело для деяния поч. 3 ст. 184 УК РФ, за которое предусмотрена ответственность за дачу денег, ценных бумаг, иного имущества лицам, участвующим в спортивных соревнованиях, а также лицам, являющимся участниками зрелищного коммерческого конкурса.

Таким образом, в данном случае законодатель ограничивает круг субъектов преступления. Основной признак, объединяющий этих лиц в качестве субъектов преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 184 УК РФ – возможность непосредственно повлиять на результат спортивного мероприятия или зрелищного коммерческого конкурса. Только в этом случае возможно привлечение к уголовной ответственности. При этом речь должна идти исключительно о непосредственной возможности оказания влияния на результат, т.е. своими действиями, а не посредством использования иных лиц.

Круг субъектов, ограниченный в ч. 3 рассматриваемой статьи УК, связан исключительно с участниками данных мероприятий, т.е. лицами, непосредственно претендующими на получение определенного результата по итогам спортивного мероприятия или зрелищного конкурса в свою пользу.

Таким образом, признаками субъекта преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 184 УК РФ являются: а) участие в мероприятиях спортивного или зрелищного характера с целью получения призовых мест; б) оказание влияния на результаты участников в мероприятиях спортивного или зрелищного характера.

Также предусмотрена ответственность за такие же деяния для спортивных судей, членов жюри, организаторов согласно ч. 4 ст. 184 УК РФ.

Таким образом, российский законодатель дифференцирует ответственность специальных субъектов за данное преступное деяние. Если в ч. 3 ст. 184 УК РФ субъектом преступления является непосредственный участник спортивного мероприятия или зрелищного коммерческого конкурса, который

стремится получить определенный результат в свою пользу по итогам его проведения, то в ч. 4 ст. 184 УК РФ речь идет об иных лицах, которые задействованы в проведении спортивного мероприятия или зрелищного коммерческого конкурса, но не стремятся получить результат в свою пользу, а выполняют иную роль. При этом такая роль позволяет им оказать воздействие на результат спортивного мероприятия или зрелищного коммерческого конкурса. Например, футбольный судья принимаетумышленно решения вопреки правилам, что изменяет результат матча.

Таким образом, признаками субъекта преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 184 УК РФ являются: а) возможность оказать непосредственное влияние на результат спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса; б) участие либо организация спортивного мероприятия или зрелищного коммерческого конкурса без цели получения результата в свою пользу.

Резюмируя сказанное относительно субъекта преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ отметим следующее: общий субъект преступления свойственен для преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 184 УК РФ; специальные субъекты преступления, которым присуще различные признаки свойственны преступлениям, предусмотренным ч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ. К признакам субъекта преступления по ч. 3 ст. 184 УК РФ относятся: а) участие в спортивном мероприятии или зрелищном коммерческом конкурсе с целью получения результата в свою пользу; б) возможность повлиять на результат соревнования или конкурса. К признаками субъекта преступления по ч. 4 ст. 184 УК РФ относятся: а) возможность повлиять на результаты соревнования или конкурса; б) участие либо организация спортивного мероприятия или зрелищного коммерческого конкурса без цели получения результата в свою пользу.

Помимо признаков субъекта преступления, стоит обратить внимание на признаки субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ. Применительно к форме вины не возникает особых вопросов. Конструкция состава, схожая с иными видами подкупа и взяточничества, ответствен-

ность за которые предусмотрена в действующем российском уголовном законодательстве, не оставляет сомнений в умышленной форме вины и прямом виде умысла. Интерес представляет наличие специальной цели - оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. При этом следует иметь в виду, что в зависимости от вида субъекта преступления такое влияние может быть, как непосредственным, так и опосредованным, т.е. оказание влияние на результат спортивного мероприятия или зрелищного коммерческого конкурса посредством использования других лиц.

Заметим, что в доктрине российского права вопрос об описании цели в конструкции этого состава преступления подвергается справедливой критике: «в ст. 184 УК РФ слово «цель» использовано во множественном числе. Нам кажется это сомнительным. Выходит, что целей якобы должно быть несколько (не менее двух). Однако их раскрытие с использованием форм единственного числа свидетельствует о том, что при совершении исследуемого преступления преследуется одна цель. Цель в ст. 184 УК РФ включает несколько компонентов. Ими являются: а) оказание б) противоправного в) влияния г) на результат д) официального спортивного соревнования»⁸⁵.

Помимо рассмотренного состава преступления, в действующем УК РФ предусмотрена ответственность за два преступных деяния, связанных с допингом.

Так, в «Национальном плане борьбы с допингом в российском спорте» (2017 г.) было отмечено, что на XXXI Олимпиаде (Рио-де-Жанейро, 2016 г.) некоторые спортсмены были отстранены от участия, т.к. были заподозрены в употреблении допинга. Здесь сработал «принцип коллективной ответственности». Этот же принцип стал фатальным для российской паралимпийской команды, которая была отстранена от участия в Паралимпийских играх без представления каких-либо объяснений. Волну возмущений вызвало отстра-

⁸⁵Ермакова, Я. А. Субъективная сторона оказания противоправного влияния на результат спортивного мероприятия // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 1. С. 166-172.

нение сборной по тяжелой атлетике, что не могло не сказаться на репутации российского спорта. В настоящее время российские спортсмены, которые ранее занимали призовые места, были лишены своих наград. Примечательным является тот факт, что в нашей стране отсутствует «система манипулирования результатами допинг-проб спортсменов».

Чтобы вывернуть ситуацию в нужном направлении, вернуть доверие международного олимпийского сообщества, устранить обстоятельства, побуждающие использовать допинг российскими спортсменами, необходимо принять ряд мер⁸⁶.

Утвержденные Приказом Минспорта России от 9 августа 2016 года № 947 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил»⁸⁷ в соответствии с ч. 2 ст. 26 Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» Общероссийские антидопинговые правила определяют допинг как «совершение одного или нескольких нарушений, предусмотренных пунктами 2.1–2.10 главы II Приказа Минспорта № 947 «Определение допинга, нарушение Правил». При нарушении спортсменом правил, регулирующих применение допинга, по решению Ассоциации «Российское антидопинговое агентство "РУСАДА"» (далее – РУСАДА)⁸⁸ устанавливается ответственность в виде спортивной санкции⁸⁹.

В теории уголовного права отмечается, что «дополнение УК РФ новыми ст. 230.1 и 230.2 отвечает современным международным принципам и требованиям, предъявляемым к успешной и результативной подготовке спортсменов к соревнованиям различного уровня. В перспективе эти новеллы должны

⁸⁶ См.: Сборник официальных документов и материалов Министерства спорта РФ. 2017. № 6.

⁸⁷ См.: Общероссийские антидопинговые правила : Приказ Минспорта № 947.

⁸⁸ официальное наименование - Ассоциация "Российское антидопинговое агентство "РУСАДА". Далее - РУСАДА.

⁸⁹ *Машугина, Е. В.* К вопросу о реализации института ответственности за противоправное поведение в области соблюдения антидопинговых правил // Административное право и процесс. 2019. № 3. С. 45 - 49.

привести к повышению эффективности противодействия нарушению антидопинговых правил. Для того чтобы этот результат стал более очевидным и заметным, следует как можно скорее внедрить в практику описанные нами механизмы выявления и раскрытия этих преступлений, а также методики их расследования»⁹⁰.

Так, за склонение к использованию спортсменом запрещенных средств и методов тренером или другим специалистом в области спорта согласно ст. 230.1 УК РФ установлена уголовная ответственность за исключение случаев, которые перечислены в ст. 230 УК РФ. За использование запрещенных средств и методов в отношении спортсмена без его согласия тренером или другими специалистами в области спорта согласно ст. 230.2 УК РФ предусмотрена ответственность за исключением случаев, когда использование таких средств не будет нарушать антидопинговые правила.

Поскольку многие признаки рассматриваемых составов преступлений идентичны или очень близки, то, на наш взгляд, наиболее правильно было бы рассмотреть их параллельно.

Прежде всего, в этом контексте изучим вопрос о предмете этих преступных деяний.

Предметом преступлений, предусмотренных ст. 230.1 УК РФ и 230.2 УК РФ, являются:

- а) субстанции, запрещенные для использования в спорте;
- б) методы, запрещенные для использования в спорте.

Согласно примечанию к ст. 230.1 УК РФ, перечень субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей настоящей статьи и статьи 230.2 настоящего Кодекса утверждается Правительством Российской Федерации.

⁹⁰Алексеева, А. П. Проблемы выявления фактов использования и использования в отношении спортсмена запрещенных в спорте субстанций и (или) методов // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2. С. 94-98

В марте 2017 г. такой перечень был утвержден Постановлением Правительства №339 «Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте для статей 230.1 и 230.2 УК РФ»⁹¹.

Заметим, что вопрос о предмете преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2 к настоящему моменту подробно рассмотрен в исследованиях других авторов⁹². Дабы не повторять известные доводы, с которыми следует согласиться, данный вопрос нами рассматриваться подробно не будет.

Большую актуальность, как представляется, имеет исследование вопроса об объективной стороне изучаемых составов преступлений. В данном случае признаки объективной стороны имеют значительную специфику, поэтому должны рассматриваться дифференцированно.

Объективная сторона преступления, согласно ст. 230.1 УК РФ, заключается в склонении спортсмена к использованию запрещенных средств и методов тренером или другим специалистом в спортивной сфере, за исключением случаев, перечисленных в ст. 230 УК РФ.

Согласно примечанию к статье 230.1 УК РФ, под склонением спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, в настоящей статье понимаются любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов.

⁹¹Постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2017 г. №339 «Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте для статей 230.1 и 230.2 УК РФ» // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>, 28.03.2017.

⁹²Кутуев, А. Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

Заметим, что такое понимание склонения как признака объективной стороны этого преступного деяния критикуется в научной литературе. Так, А. Р. Кутуев замечает, что согласно ст. 230.1 УК РФ термин «склонение», подразумевающий любые умышленные действия, которые могут сподвигнуть спортсмена использовать запрещенные средства и методы, является ошибочным. Указанные действия всего лишь способствуют использованию запрещенных средств и методов спортсменом без навязывания своей воли. Также обширен список способов склонения, которые на самом деле таковыми не являются. Сюда, например, относятся распространение информации о запрещенных средствах и методах и др.⁹³.

Таким образом А. Р. Кутуев представил новую редакцию примечания к ст. 230.1 УК РФ, где под склонением спортсмена к использованию запрещенных средств и методов подразумеваются любые умышленные действия (совет, предложение, обман, уговоры), которые способны вызвать желание у спортсмена применить или употребить их⁹⁴.

Думается, что требуется дополнительное исследование данного признака в контексте редакции ст. 230.1 УК РФ. В этой связи, заметим следующее:

1. В доктрине российского уголовного права и судебной практике не вызывает сомнения подход, согласно которому склонение кого-либо к совершению определенных действий представляет собой навязывание определенной воли одного лица другому. Ранее, при изучении признаков ст. 184 УК РФ нами уже было отмечено, что такой же подход, в целом, имеет место в действующих Постановлениях Пленума Верховного суда РФ⁹⁵.

⁹³Кутуев, А. Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование): дис. ...канд. юрид. наук. М., 2018. С. 12.

⁹⁴Кутуев, А. Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование): дис. ...канд. юрид. наук. М., 2018. С. 12.

⁹⁵ См., напр.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по делам террористической направленности» // Бюллетень Верховного суда РФ. - 2012. - № 2.

2. В этом контексте использование термина «действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода», на наш взгляд, является неудачным, поскольку не отражает в себе навязывание воли одного лица другому. В данном контексте речь идет лишь о действиях, которые могут повлиять решение использовать профессиональным спортсменом запрещенных субстанций или методов.

3. Исходя из сказанного, следует согласиться с высказанной в доктрине российского уголовного права критикой относительно редакции рассматриваемого примечания. Думается, что в нем должен быть сделан более четкий акцент именно на навязывание чужой воли относительно использования запрещенных в спорте веществ или методов.

Исходя из сказанного, как представляется, более уместным в тексте примечания к статье было бы использовать термин «вовлечение в использование», поскольку он с одной стороны в большей степени отражает навязывание воли одного лица другому, а с другой соответствует принятому в практике Верховного суда РФ подходу относительно понятия склонения.

Следовательно, мы предлагаем следующую редакция примечания к ст. 230.1 УК РФ: «под склонением спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, в настоящей статье понимаются любые умышленные действия, способствующие вовлечению спортсмена в использование запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов».

Объективная сторона преступления, согласно ст. 230.2 УК РФ, подразумевает применение запрещенных средств и методов по отношению к спортсмену независимо от того, согласен он или нет, тренером или другим работником в сфере спорта, за исключением тех случаев, когда применение таких средств будет разрешено в соответствии с законодательством РФ.

В данном случае важным является тот факт, что применение другими лицами запрещенных средств и методов по отношению к спортсмену независимо от его согласия, по смыслу закона, для квалификации нарушения не будет иметь значения⁹⁶.

Думается, что указанная доктринальная позиция в полной мере отражает признаки деяния, классифицируемого ст. 230.2 УК РФ, и не требует детального анализа в данном контексте.

Следует отметить, что интерес представляет вопрос о моменте окончания преступления по отношению к совокупности признаков правонарушений. Так, А. Р. Кутуев в своей работе отмечает, что «исходя из описания диспозиции уголовно-правовой нормы, можно сделать вывод, что ответственность установлена за факт использования в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Указания на последствия совершения преступления в диспозиции нормы не содержатся. Таким образом, в данном случае состав преступления сконструирован по принципу формального. Следовательно, моментом окончания рассматриваемого состава преступления, на наш взгляд, следует признавать момент начала использования в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте»⁹⁷.

В данном аспекте, на наш взгляд, следует заметить, что действительно рассматриваемый состав преступления не предполагает преступных последствий. Однако необходимо иметь в виду, что цель совершения этого преступного деяния связана с необходимостью повлиять на результат спортивного мероприятия. Представляется, что данная цель должна быть учтена при определении момента окончания рассматриваемого преступления. Разовый прием препарата далеко не всегда дает возможность повлиять на результат

⁹⁶Кутуев, А. Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование): дис. ...канд. юрид. наук. М., 2018. С. 74.

⁹⁷Кутуев, А. Р. Указ. соч. С. 75.

спортивного соревнования. В этой связи, высказанная в доктрине уголовного права позиция, что оконченным это преступление следует признавать с момента начала использования запрещенной субстанции или метода⁹⁸, на наш взгляд, нуждается в определенном уточнении, тем более, что зачастую вопрос о юридических границах деяния в ряде преступлений носит в прикладном смысле конвенциональный характер⁹⁹.

Т.О. Кошаева и Е.В. Ямашева правы в том, что положения, которые содержатся в ст. 230.2 УК РФ по сути дела выступают уголовным запретом при нарушении п. 3 ст. 26 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», в котором содержатся все нарушения антидопинговых правил¹⁰⁰. К таким нарушениям можно отнести применение к спортсмену, без учета его согласия, запрещенных средств и методов тренером, медицинским работником или другим специалистом, занятым в спортивной сфере ФТ¹⁰¹.

Рассматриваемое преступление должен признаваться оконченным с момента, когда с помощью запрещенных препаратов или методов появилась возможность воздействовать на справедливый результат спортивных соревнований.

Таким образом, в качестве промежуточного вывода отметим: момент окончания преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ должен быть связан с целью его совершения. Следовательно, его следует признавать оконченным с момента, когда с помощью запрещенных средств и методов появилась возможность воздействовать на справедливый результат спортивных игр.

⁹⁸ Решетников, А., Возняк, А. Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно-правовыми средствами // Уголовное право. 2017. №3. С. 60.

⁹⁹ См., подробнее: Решетников, А. Ю. Момент окончания преступления результат интерпретации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. №4. С. 30 - 35.

¹⁰⁰ Кошаева, Т. О., Ямашева, Е. В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 97 - 105.

¹⁰¹ Иванова, Т., Басова, М. Актуальные проблемы антидопингового законодательства в Российской Федерации // Право и экономика. 2016. № 9. С. 38.

Следует обратить внимание, что применительно к преступлению предусмотренному ст. 230.2 УК РФ в уголовном законе содержится исключение-привлечения к ответственности - случай, когда в соответствии с законодательством Российской Федерации о физической культуре и спорте использование запрещенных субстанций и (или) методов не является нарушением антидопингового правила.

Но давайте отметим случаи, когда использование запрещенных средств и методов допускается. Согласно ст. 3.1 ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» такое использование разрешено по медицинским показаниям и должно быть подтверждено разрешением, которое выдается на основании Международного стандарта по терапевтическому использованию запрещенных субстанций ВАДА.

Что касается понятия допинга, то вФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» оно имеет более широкую трактовку: «нарушение антидопингового правила, в том числе использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте». Здесь следует учитывать еще тот факт, что не только использование спортсменом запрещенных средств и методов приводит к нарушению антидопинговых правил, но и другие действия, которые могут к этому привести. Это соответствует нормам международного права в спортивной сфере.

При этом нарушить антидопинговые правила могут следующие обстоятельства, одно или в совокупности, согласно ст. 26 Закона:

- применение спортсменом или попытка применения запрещенных средств и методов;
- присутствие запрещенных веществ в анализах, которые были взяты во время соревнований или вне их. Это относится и к животным, которые участвуют в соревнованиях;
- отказ, уклонение спортсмена от сдачи проб на выявление допинга в организме без уважительной причины;

- неявка спортсмена на тестирование, сокрытие своего местонахождения вне соревнований;

- фальсификация или попытка фальсифицировать обследования, проводимого с целью выявления допинга в организме спортсмена;

- наличие, распространение запрещенных веществ и методов;

- применение в отношении спортсмена запрещенных средств и методов или попытка применения, а также назначение таких средств и методов спортсмену;

- любые действия, которые нарушают антидопинговые правила.

В примечании к ст. 230.2 УК РФ представлен перечень случаев, согласно ст. 228 – 228.4 и 234 настоящего Кодекса, на которые ее действия не распространяются.

Таким образом, законодатель делает ограничение ответственности относительно случаев, когда предметом преступления выступают наркотические вещества.

Отдельного внимания заслуживает ст. 230.1 и 230.2 УК РФ, в которой рассматриваются субъекты преступления.

Исходя из уголовного закона, напрашивается вывод, что субъекты преступлений, предусмотренных ст. 230.1 УК РФ и 230.2 УК РФ, – специальные.

Выделяется три вида субъекта:

а) тренер;

б) специалист по спортивной медицине;

в) иной специалист в области физической культуры.

Согласно ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», тренер – физическое лицо, имеющее соответствующее среднее профессиональное образование или высшее образование и осуществляющее проведение со спортсменами тренировочных мероприятий, а также осуществляющее руководство их состязательной деятельностью для достижения спортивных результатов.

При этом в законодательстве понятие «специалист в области спортивной медицины» не определено. В этой связи Л. М. Прокументов замечает, что «в перечне специалистов в области физической культуры и спорта включен только один специалист по спортивной медицине, именуемый врачом по спортивной медицине. Представляется, что только данный специалист может считаться специалистом по спортивной медицине применительно к ст.ст. 230.1 и 230.2 УК РФ»¹⁰².

О признаках, которыми должно обладать такое лицо, можно судить исходя из п. 5 ст. 39 ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»: в период проведения на территории Российской Федерации официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий лица, получившие медицинское или фармацевтическое образование в иностранных государствах и заявленные физкультурно-спортивными организациями иностранных государств в качестве медицинских специалистов, вправе осуществлять медицинское обеспечение представителей физкультурно-спортивных организаций и участников официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий этих иностранных государств на территориях, определенных организаторами официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий, без прохождения процедуры допуска к осуществлению медицинской или фармацевтической деятельности, предусмотренной законодательством Российской Федерации.

Также в уголовно-правовых документах можно встретить формулировку «иной специалист в области физической культуры», но определения ей нет. В Приказе Минспорттуризма от 16 апреля 2012 г. № 347 «Об утверждении перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области физической культуры

¹⁰²Прокументов, Л. М. Общая характеристика преступлений, посягающих на здоровье населения в сфере спорта (ст. 230.1, 230.2 УК РФ) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 3.

и спорта, входящих в составы сборных команд Российской Федерации»¹⁰³ перечислен следующий перечень иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации: «администратор тренировочного процесса, аналитик (по виду или группе видов спорта), врач по спортивной медицине спортивных сборных команд Российской Федерации (по видам спорта), дежурный по спортивному залу, директор (заведующий) физкультурно-спортивной организации, директор Центра спортивной подготовки спортивных сборных команд Российской Федерации, инструктор-методист по адаптивной физической культуре, инструктор-методист физкультурно-спортивных организаций, инструктор по адаптивной физической культуре, инструктор по спортуинструктор-методист спортивной сборной команды Российской Федерации по адаптивной физической культуре, медицинская сестра по массажу спортивной сборной команды Российской Федерации, механик спортивной сборной команды Российской Федерации, начальник водной станции, начальник клуба (спортивного, спортивно-технического, стрелково-спортивного), начальник мастерской по ремонту спортивной техники и снаряжения, начальник отдела (по виду или группе видов спорта), начальник спортивной сборной команды Российской Федерации (по виду спорта), начальник управления (по виду или группе видов спорта), оператор видеозаписи спортивной сборной команды Российской Федерации, сопровождающий спортсмена-инвалида первой группы инвалидности, специалист по подготовке спортивного инвентаря, специалист спортивной сборной команды Российской Федерации (по виду спорта), старший инструктор-методист по адаптивной физической культуре, старший инструктор-методист физкультурно-спортивных организаций, техник по эксплуатации и ремонту спортивной техники, хореограф».

¹⁰³ См.: Приказ Минспорттуризма от 16 апреля 2012 г. № 347 «Об утверждении перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы сборных команд Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

Следует заметить, что в доктрине уголовного права вопрос о субъекте рассматриваемых преступных деяний был предметом обсуждения и критики. Так, А. Р. Кутуев пишет, что «описание признаков специального субъекта применительно к преступлениям, предусмотренным ст. 230.1 и 230.2 УК РФ, является неудачным. Ограничение перечня субъектов рассматриваемых преступлений не отражает сущности совершаемого этими лицами деяний, связанных с причинением вреда конкурентным отношениям в сфере спорта, по той причине, что часть из потенциальных субъектов зачастую попросту не могут воздействовать на эти отношения. Другая же часть субъектов, которые потенциально могут его причинить, в данный перечень не введены. Следовательно, на наш взгляд, можно было бы отказаться от законодательного указания на признаки специального субъекта преступлений, предусмотренных ст. 230.1 УК РФ и 230.2 УК РФ»¹⁰⁴.

Думается, что высказанная позиция отчасти заслуживает поддержки. Безусловно, механическое перечисление субъектов в этом случае создает определенные пробелы в уголовном законодательстве. Например, очевиден факт, что в отношении спортсмена применить запрещенные средства и методы, независимо от того согласен или нет, могут и другие лица, которые в своей профессиональной сфере не соприкасаются с ним. Более того, у иных лиц также может быть интерес повлиять на результат спортивного соревнования за счет дачи необоснованного преимущества одному из участников. В частности, такими лицами могут быть родители или иные родственники спортсмена или лица, заинтересованные в определенном исходе спортивных мероприятий, исходя из своих корыстных интересов и т.д.

На наш взгляд, в контексте субъекта рассматриваемых преступных деяний необходимо заметить следующее:

¹⁰⁴Кутуев, А. Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование): дис. ...канд. юрид. наук. М., 2018. С. 84.

1. Указание на конкретный перечень субъектов, действительно, является неудачным, поскольку не может охватить всех возможных потенциально заинтересованных лиц в оказании влияния на результат профессионального спортивного мероприятия за счет использования в отношении спортсмена запрещенных средств и методов.

2. Однако, отказ от признаков специального субъекта, как предлагается в теоретических исследованиях, на наш взгляд, является излишним. Отношения в сфере спорта, как объект рассматриваемого преступления, предполагают узость сферы данного посягательства. Соответственно, совершить его также может не любое лицо. Однако, ограничения перечня данных лиц должно происходить не путем указания перечня субъектов, а путем определения конкретных признаков субъекта рассматриваемого преступления.

3. Представляется, что наиболее удачным вариантом ограничения признаков специального субъекта данного преступного деяния является указание на лицо, заинтересованное в том, чтобы склонить спортсмена к использованию запрещенных средств и методов или использовать в отношении него эти средства с целью повлиять на окончательный результат соревнований. Такая редакция уголовно-правовой нормы, как представляется, позволит с одной стороны ограничить перечень субъектов, которые могут причинить вред отношениям в сфере спорта, а с другой стороны - не ограничивать ответственность исключительно механическим перечислением лиц, способных совершить данное деяние.

Резюмируя изложенное относительно субъекта преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2 УК РФ заметим следующее: ограничение перечня субъектов преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2 признаками специального субъекта является обоснованным законодательным решением. Однако, указанный перечень субъектов не отражает весь круг лиц, способных совершить указанные преступления. В этой связи, в диспозиции уголовно-правовых норм предлагается отказаться от указания на перечисление

субъектов преступления, а использовать признак - «лицо, заинтересованное в оказании влияния на результат спортивного мероприятия».

Отдельного внимания заслуживает вопрос о субъективной стороне преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2 УК РФ.

Исходя из диспозиции уголовно-правовых норм об ответственности за рассматриваемые преступные деяния, напрашивается вывод, что эти деяния могут быть совершены исключительно с прямым умыслом. Однако, отдельного внимания заслуживает вопрос о необходимости дополнения их факультативными признаками субъективной стороны состава преступления. В этой связи, в доктрине уголовного права высказывалось ряд замечаний.

Так, Т. С. Сорокина подмечает, что в основном общественно опасные деяния в спорте совершаются в корыстных интересах для получения выгоды в улучшении результатов соревнований. Для этого используются запрещенные средства и методы, которые делают спортсмена более выносливым и работоспособным¹⁰⁵.

А. Р. Кутуев рассуждает в том же контексте и указывает, что честная конкуренция может пострадать при попытке склонить спортсмена к употреблению допинга (запрещенных средств) или действиях, которые связаны с использованием запрещенных средств и методов в отношении спортсмена и выполняются с тем, чтобы повысить физические качества спортсмена и повлиять на окончательный результат соревнований. Таким образом, цель совершения преступлений, предусмотренных ст. 230.1 УК РФ и 230.2 УК РФ, должна быть отражена в диспозиции данных уголовно-правовых норм¹⁰⁶.

Представляется, что применительно к исследуемому вопросу можно заметить следующее:

¹⁰⁵Сорокина, Т. С. Общественно опасные деяния, совершаемые в сфере профессионального спорта // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2012. № 4. С. 112-120.

¹⁰⁶Кутуев, А. Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 89

1. Принятая в доктрине российского уголовного права позиция, что далеко не все действия, предусмотренные ст. 230.1 и 230.2 УК РФ могут причинить вред, охраняемым уголовным законом общественным отношениям, заслуживает поддержки. Действительно, в этом случае необходимо отделять действия, способные причинить вред отношениям в сфере профессионального спорта от иных действий. Скажем, применение допинговых средств бодибилдером, который делает это для себя, без цели участия в спортивных соревнованиях, не может потенциально причинить вред отношениям, связанным с профессиональным спортом. В этом случае, при наличии других элементов состава, возможна ответственность по 234 УК РФ.

2. Важным способом отграничения таких деяний, как представляется, может стать указание на такую специальную цель в преступлениях, объектом которых являются отношения в сфере профессионального спорта. Ранее, исследуя признаки преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, мы обращали внимание на наличие такой цели, что является оправданным. Представляется, что законодателю стоит быть последовательным и, для преступлений, связанных с допингом, также необходимо указание на специальную цель, которая позволит выделить эти деяния, как посягательства на порядок организации и проведения спортивных мероприятий.

3. В качестве такой цели, на наш взгляд, как и для ст. 184 УК РФ, следует использовать цель - «оказание противоправного влияния на результат профессионального спортивного мероприятия». Такое указание в диспозиции уголовно-правовой нормы позволит отделить общественно опасные деяния в сфере допинга, связанные с профессиональным спортом от иных, не преступных деяний.

Таким образом, в диспозиции ст. 230.1 и 230.2 УК РФ необходимо указание на специальную цель преступления - «оказание противоправного влияния на результат профессионального спортивного мероприятия», что позволит: а) законодателю последовательно выделить в отдельную группу преступления, посягающие на общественные отношения, связанные с порядком

организации и проведения спортивных мероприятий;б) отделить общественно опасные деяния в сфере допинга, связанные с профессиональным спортом от иных, непреступных деяний.

Помимо основных составов преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2 УК РФ, в УК РФ содержится ряд квалифицированных.

В ч. 2 ст. 230.1 УК РФ установлена уголовная ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

В ч. 2 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Применительно к данному признаку следует признать, что установление более строгой ответственности за совершенные деяния группой лиц по предварительному сговору является традиционным для российского законодателя. При этом какими либо специфическими чертами данный признак для ст. 230.1 УК РФ не обладает, а основные признаки совершения преступлений группой лиц по предварительному сговору в достаточной степени изучены в теории уголовного права. Поэтому подробно останавливаться на данном вопросе необходимость отсутствует.

б) в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена либо двух или более спортсменов;

Установление более строгой ответственности за совершение склонения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте предполагает повышенный уровень охраны как здоровья несовершеннолетнего, так и чистоты спортивных отношений, возникающих с участием несовершеннолетних спортсменов. Такой подход законодателя также, на наш взгляд, является логичным и предопределяется более легкой внушаемостью несовершеннолетних спортсменов, волю которым навязать легче, чем взрослому профессиональному спортсмену. Кроме того,

применение допинга в несовершеннолетнем возрасте может в существенной степени навредить только начинающейся карьере профессионального спортсмена, что также свидетельствует о повышенной степени общественной опасности рассматриваемого преступного деяния.

При этом обязательным признаком этого деяния, совершенного в отношении несовершеннолетнего является «заведомость», т.е. знание о его несовершеннолетии. Представляется, что содержание данного признака для рассматриваемого квалифицирующего признака соответствует принятым доктринальным позициям и, выработанному в судебной практике, подходу, согласно которым «заведомость» предполагает достоверное знание о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего.

Также рассматриваемый квалифицирующий признак предполагает установление ответственности за совершение данного деяния в отношении двух или более лиц. В контексте схожих квалифицирующих признаков для иных составов преступлений, думается, что данный признак предполагает совершение склонения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте в отношении двух или более спортсменов вне зависимости от наличия единого умысла, и необязательно одновременно.

в) с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения;

Понятие шантажа фактически дано в действующем уголовном законе применительно к ст.ст. 163 и 179 УК РФ, как угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Думается, что указанное определение в полной мере отражает сущность шантажа и может быть использовано для квалификации преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ.

Данный квалифицирующий признак также предполагает применение насилия или угрозу его применения. В этой связи возникает вопрос о необхо-

димости квалификации преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 230.1 УК РФ по совокупности с преступлениями против личности, связанными с применением насилия или угрозой его применения. Думается, что этот вопрос в достаточной степени разрешен в теории уголовного права и решается путем сопоставления санкций статей УК РФ. В частности, указывается, что «рамками п. «в» ч. 2 ст. 230.1 УК РФ охватываются только случаи применения физического насилия, ответственность за которое непосредственно не предусмотрена в действующем уголовном законодательстве (административно наказуемые побои, единичные удары, связывание рук и т.д.), а также не квалифицированное умышленное причинение легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК РФ, т.к. наиболее строгое наказание за данное преступление не связано с лишением свободы)... исходя из сравнения санкций ч. 2 ст. 230.1 УК РФ (наиболее строгое наказание – 1 год лишения свободы) и ч. 1 ст. 119 УК РФ (наиболее строгое наказание – 2 года лишения свободы), в случае склонения спортсмена к использованию веществ и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, сопряженного с угрозой убийством, требуется дополнительная квалификация по соответствующей части ст. 119 УК РФ»¹⁰⁷. Такой подход представляется нам справедливым.

В ч. 3 ст. 230.1 УК РФ и в ч. 2 ст. 230.2 УК РФ предусмотрены одинаковые квалифицирующие признаки рассматриваемых преступлений – деяние, просмотренное соответственно чч. 1-2 ст. 230.1 УК РФ или ч.1 ст. 230.2 УК РФ, повлекшее по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия.

Таким образом, данный квалифицирующий признак законодатель сделал идентичным, как для преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ, так и 230.2 УК РФ.

Причинение смерти по неосторожности в результате склонения спортсмена к использованию или использования в отношении спортсмена веществ или методов, запрещенных для использования в спорте, представляет со-

¹⁰⁷Кутуев, А. Р. Указ. Соч. С. 94-95.

бой деяние с двумя формами вины: умысел непосредственно в отношении деяния и неосторожное причинение смерти. Такое развитие событий для случаев, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2 УК РФ является возможным в виду того, что запрещенные к использованию в спорте вещества и методы часто также могут представлять опасность для здоровья спортсмена.

Признак «иные тяжкие последствия» является оценочным. Так, в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» к таким последствиям относятся самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, наркозависимость и заболевания, связанные с ней, ВИЧ-инфекции и др.

В целом, поддерживая такой подход Верховного суда РФ к описанию признаков тяжких последствий, на наш взгляд, он все же нуждается в определенных уточнениях, исходя из специфики объекта посягательства рассматриваемых составов преступлений. Поэтому, помимо возможного самоубийства потерпевшего, покушения на него, возникновения различных видов зависимостей и появления тяжелых заболеваний, данный признак также должен охватывать иной существенный вред причиненный отношениям в сфере спорта. Например, крупные финансовые потери для национальной федерации и олимпийского комитета. Например, в виде тех штрафов, которые платят в настоящий момент спортивные федерации в России за применение допинга спортсменами. Также в качестве таких последствий может рассматриваться срыв проведения крупных спортивных мероприятий, который также возможен в случае систематического применения допинга спортсменами.

В целом, подводя итог рассмотрения уголовно-правовой характеристики преступлений в сфере спорта в действующем УК РФ, заметим следующее:

1. Под принуждением для ст. 184 УК РФ следует понимать подавление воли лица, указанного в диспозиции ст. 184 УК РФ, совершенное путем угроз физическим или психическим насилием с целью оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищ-

ного коммерческого конкурса. Под склонением как признаке ст. 184 УК РФ следует понимать умысленные действия, направленные на возбуждение желания определенного лица (группы лиц), указанных в диспозиции ст. 184 УК РФ, путем уговоров, убеждения, просьб, предложений в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

Под предварительным сговором как признаке ст. 184 УК РФ следует понимать предварительное достижение договоренности с целью оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, участником которого должны быть лица, указанные в диспозиции ч. 1 и 3 ст. 184 УК РФ.

2. Для преступления предусмотренного ч. 1 ст. 184 УК РФ характерен общий субъект преступления. Для преступлений, предусмотренных ч. 3 и 4 УК РФ характерны специальные субъекты преступлений, которые обладают различными признаками: признаками субъекта преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 184 УК РФ являются: а) участие в спортивном мероприятии или зрелищном коммерческом конкурсе с целью получения результата в свою пользу; б) возможность оказать непосредственное влияние на результат спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса; признаками субъекта преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 184 УК РФ являются: а) возможность оказать непосредственное влияние на результат спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса; б) участие либо организация спортивного мероприятия или зрелищного коммерческого конкурса без цели получения результата в свою пользу.

3. Ограничение перечня субъектов преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2 признаками специального субъекта является обоснованным законодательным решением. Однако, указанный перечень субъектов не отражает весь круг лиц, способных совершить указанные преступления. В этой связи, в диспозиции рассматриваемых уголовно-правовых норм предлагается отказаться от указания на перечисление субъектов преступления, а использо-

вать признак - «лицо, заинтересованное в оказании влияния на результат спортивного мероприятия».

4. В диспозициях ст. 230.1 и 230.2 УК РФ необходимо указание на специальную цель преступления - «оказание противоправного влияния на результат профессионального спортивного мероприятия», что позволит: а) законодателю последовательно выделить в отдельную группу преступления, посягающие на общественные отношения, связанные с порядком организации и проведения спортивных мероприятий; б) отделить общественно опасные деяния в сфере допинга, связанные с профессиональным спортом от иных, непреступных деяний.

5. Момент окончания преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ должен быть связан с целью его совершения. Следовательно, его следует признавать оконченным с момента, когда, в результате использования запрещенной субстанции или метода, появилась возможность воздействовать на справедливый результат спортивных соревнований.

§ 3. Уголовная ответственность за подкуп спортивного арбитра (третейского судьи).

Федеральным законом от 27.10.2020 N 352-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" в УК РФ введена новая статья - 200.7 «Подкуп арбитра (третейского судьи)».¹⁰⁸ Анализ диспозиции позволяет говорить о ее, скорее, превентивной функции. Есть мнение, что спортивный арбитраж не представляет пока интереса для анализа в силу отраслевой специфики и отсутствия информации о количестве дел, и изучение деятельности МАК имеет лишь теоретическое значение, поскольку количество дел, администрируемых МАК в последние годы, стремится к нулю. В

¹⁰⁸ См.: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 27.10.2020.

рамках параграфа мы остановимся только на изучении подкупа спортивного арбитра (третейского судьи).

Статья 36.2 Федерального закона от 04.12.2007 N 329-ФЗ "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" предусматривает, что споры, возникающие в профессиональном спорте и спорте высших достижений, включая индивидуальные трудовые споры, передаются сторонами таких споров в арбитраж (третейское разбирательство), администрируемый постоянно действующим арбитражным учреждением, образованным при некоммерческой организации, указанной в части 2 настоящей статьи, в соответствии с законодательством Российской Федерации об арбитраже (третейском разбирательстве) и с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.

Постоянно действующее арбитражное учреждение образовано при коммерческой организации, органы управления которой в соответствии с уставными документами некоммерческой организации формируются Олимпийским комитетом России, Паралимпийским комитетом России, профессиональным союзом, объединяющим работников физической культуры и спорта и являющимся стороной отраслевого соглашения, заключенного с федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта, общероссийскими спортивными федерациями по видам спорта, включенным в программу Олимпийских игр, Паралимпийских игр, и профессиональными спортивными лигами.

Арбитраж (третейское разбирательство) в спортивной сфере проводится третейским судом в соответствии с правилами постоянно действующего арбитражного учреждения, администрирующего арбитраж (третейское разбирательство) споров в профессиональном спорте и спорте высших достижений, утверждаемыми постоянно действующим арбитражным учреждением в соответствии с законодательством об арбитраже (третейском разбиратель-

стве) и с учетом особенностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом¹⁰⁹.

Вместе с тем, именно из-за того, что получение незаконного вознаграждения за арбитраж до сих пор не влекло за собой уголовную ответственность, возрастал риск коррупции со стороны арбитров, и эта ситуация препятствовала развитию института разрешения арбитражных споров в России¹¹⁰.

Внесение изменений в УК РФ способствует разрешению этой проблемы, и именно в этой связи анализ статьи 200.7 УК РФ представляется актуальным даже с учетом отсутствия практики применения указанной статьи в настоящее время. Это изменение было внесено в соответствии с международными обязательствами России в связи с ее присоединением к Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (27 января 1999 г.), дополнительному протоколу к конвенции и, в частности, рекомендациям GRECO о криминализации взяточничества национальных и иностранных арбитров.

В Заключении N 21(2018) Консультативного совета европейских судей "О предупреждении коррупции среди судей" (CCJE(2018)3), принятом в г. Загребе 09.11.2018 г. указано, что Протокол ETS N 191 требует установления уголовно-правовой ответственности за получение и дачу взятки судьями третейских судов и присяжными заседателями, в том числе иностранными¹¹¹.

Россия подписала дополнительный протокол к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию" (ETS N 191) (г. Страсбург, 15.05.2003 г.) с заявлением (Распоряжение Президента РФ от 16.03.2009 N 158-рп)¹¹². Однако проблема заключается в том, что до настоящего времени Россия не ратифицировала указанный Протокол.

¹⁰⁹ См.: СЗРФ. 2007. № 50. ст. 6242.

¹¹⁰ Parties and arbitrators guilty of corruption in arbitration proceedings will face criminal liability in Russia URL : file:///C:/Users/kholo/Downloads/parties-and-arbitrators-guilty-of-corruption--will-face-criminal-liability-in-russia_21-01-27.pdf. (датаобращения: 05.05.2021).

¹¹¹ См.: Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 1.

¹¹² См.: СЗ РФ. 2009. № 12. ст. 1419.

В этой связи статьи 2-4 Протокола ETS N 191 не имплементированы в российское законодательство в полном объеме. Так, ст. 4 гласит: каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом обещание, предложение или предоставление каким-либо лицом, прямо или косвенно, какого-либо неправомерного преимущества любому из ее третейских судей (арбитров), осуществляющему свои функции согласно национальному праву об арбитраже Стороны, для самого этого лица или любого иного лица, с тем чтобы оно совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций, когда это сделано преднамеренно. В ст. 3 указано, что каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом испрашивание или получение кем-либо из ее третейских судей (арбитров), осуществляющим его или ее функции согласно национальному праву об арбитраже Стороны, прямо или косвенно, какого-либо неправомерного преимущества для него или нее или же для принятия предложения или обещания такого преимущества, с тем чтобы этот третейский судья (арбитр) совершил действия или воздержался от их совершения при осуществлении его или ее функций, когда это сделано преднамеренно¹¹³.

В целом, несмотря на присоединение России к международным актам антикоррупционного характера до настоящего времени нет уголовной ответственности за предложение или обещание взятки. Данное положение не совсем понятно, учитывая, что наказания за деяния (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ) гораздо мягче, чем за предложение быть посредником в даче взятки (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ).

¹¹³ Перевод на русский язык предоставлен Аппаратом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Справедливо, что принимая ст. 200.7 УК РФ законодатель не предусмотрел ответственность для иностранных арбитров (третейских судей), что обосновано тем, что таковыми в России могут быть только граждане РФ.

Россия также не выполнила решение Постановления N 8-7 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности "О проекте Рекомендаций по гармонизации законодательства государств - членов ОДКБ, регулирующего отношения в сфере предупреждения и борьбы с коррупцией", принятой в г. Санкт-Петербурге 26.11.2015 г. В которой указано, что до настоящего времени в уголовном законодательстве большинства государств - членов ОДКБ не криминализированы деяния, связанные с провокацией взятки или коммерческого подкупа третейского судьи, нотариуса, публичного служащего с целью шантажа фальсификации преступления (криминализовано в Российской Федерации и Республике Таджикистан)¹¹⁴. Последнее утверждение, что деяние криминализовано в Российской Федерации можно принять условно, так как в УК РФ есть одна достаточно узкая статья 304 УК РФ «Провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд».

Рекомендательный законодательный акт - Модельный уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств, принятый в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-5 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, содержит статью 284 «Злоупотребление правомочиями аудиторами, третейскими судьями, нотариусом или адвокатом». Она предлагает признать преступлением следующее деяние, если оно затронуло права и законные интересы человека: использование аудитором, третейским судьей, нотариусом или адвокатом юридических возможностей в своих корыстных целях – извлечение

¹¹⁴ Сайт Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности URL : <http://www.paodkb.ru>. (дата обращения 12. 10 .2021)

выгоды, действие в интересах другой стороны¹¹⁵. Однако до настоящего времени злоупотребление полномочиями третейскими судьями не криминализовано, что, на наш взгляд, является пробелом законодательства.

В заключении ПУ Аппарата ГД ФС РФ "По проекту федерального закона N 232807-7 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за коррупцию" было указано, что в соответствии с положениями Федерального закона от 29 декабря 2015 года N 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" у арбитра (третейского судьи) отсутствуют "служебные" полномочия и "служебное" положение¹¹⁶. Считаем, что было бы целесообразно таковые определить и закрепить в нормах Федерального закона от 29 декабря 2015 года N 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации".

Теоретические споры о необходимости введение столь узкой статьи как статья 200.7 УК РФ «Подкуп арбитра (третейского судьи)» не утихают в прессе. Так, В.И. Гладких, согласившись, с определенной долей допущения, с необходимостью криминализации деяния, предусмотренного ст. 200.7 УК РФ, логично поставил вопрос о том, насколько будет востребована данная статья. Здесь есть определенные сомнения. Деяния коррупционной направленности, к которым, безусловно, относится и рассматриваемое по ст. 200.7 УК РФ преступление, традиционно относятся к числу высоколатентных преступлений, выявляемых и документируемых с помощью оперативно-розыскных мероприятий, проведение которых санкционируется судом и требует весомых доказательств. Все отмеченное, по мнению В.И. Гладких, заведомо обрекает новую норму на практическую невостребованность, поэтому она рискует пополнить собой перечень таких же мертвых норм, какими уже

¹¹⁵ Сайт Межпарламентской Ассамблеи СНГ URL : <http://iacis.ru>. (дата обращения 12.10.2021)

¹¹⁶ Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://sozd.duma.gov.ru/> по состоянию на 01.11.2019 г.

изобилует глава 22 УК РФ¹¹⁷. По мнению А. Железняк: "...неуместно вводить ответственность для лица, права и обязанности которого вызывают вопросы. Кому придет в голову идея давать взятку арбитру, решение которого в любом случае может быть обжаловано?"¹¹⁸. А. Сухаренко считает, что сама фигура третейского судьи, назначаемого предпринимателями для урегулирования будущего хозяйственного спора, в силу своего аморфного правового статуса и неподчетности (в отличие от обычных судей) вряд ли станет субъектом уголовного преследования¹¹⁹. А, учитывая конфиденциальный характер гражданско-правовых сделок и труднодоказуемость корыстной заинтересованности третейского судьи, деятельность которого регламентируется отдельным федеральным законом, указанная норма вряд ли найдет свое практическое применение¹²⁰.

Об эффективности нормы пока трудно сказать, так как практика полностью отсутствует.

Диспозиция части 1 статьи 200.7 УК РФ предусматривает ответственность за подкуп арбитра (третейского судьи), за передачу ценных бумаг, иного имущества, а также незаконное оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе, когда по указанию арбитра (третейского судьи) имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за незаконные действия в интересах дающего, за чрезмерную пассивность в разрешении возникших споров между сторонами, либо решение вопросов только той сторо-

¹¹⁷Гладких, В.И. Уголовная ответственность арбитра (третейского судьи): объективная необходимость или еще одна мертворожденная норма? // Российский судья. 2021. № 3. С. 34 - 40.

¹¹⁸Цит. по Коробка, Е. Подкуп третейского судьи предлагается криминализовать // Адвокатская газета. 2020. 27 марта.

¹¹⁹Сухаренко, А. Н. Третейским судьям пригрозили тюрьмой // Независимая газета. 2020. 2 ноября.

¹²⁰Куракин, А. В., Сухаренко, А. Н. Противодействие коррупции в условиях пандемии коронавируса // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 58 - 60. Сухаренко, А. Н. Коррупционная преступность сквозь призму "мертвых" статей Уголовного кодекса РФ // Безопасность бизнеса. 2021. № 1. С. 51 - 54.

ны, в интересах которой было предложено вознаграждение, а также использование своего служебного положения в корыстных целях.

Торгово-промышленная палата Российской Федерации согласно ч. 5 ст. 15 Закона РФ от 07.07.1993 N 5340-1 "О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации" образует следующие арбитражи: Международный коммерческий арбитражный суд, Морскую арбитражную комиссию, Спортивный арбитраж, Коллегию посредников по проведению примирительных процедур, Ассоциацию диспетчеров при Торгово-промышленной палате Российской Федерации и обеспечивает их деятельность.

В "Положении об организационных основах деятельности Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации" (далее – МКАС) (Приложение 1 к приказу ТПП РФ от 11.01.2017 N 6) указано, что Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации является самостоятельным постоянно действующим арбитражным учреждением, осуществляющим в соответствии с Законом Российской Федерации от 7 июля 1993 года N 5338-1 "О международном коммерческом арбитраже" и Федеральным законом от 29 декабря 2015 года N 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" в частности, администрирование арбитража спортивных споров. В МКАС по соглашению сторон могут передаваться споры из договорных и иных гражданско-правовых отношений, возникающие при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, в том числе споры с участием физических лиц, если коммерческое предприятие хотя бы одной стороны находится за границей либо если любое место, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находится за границей, а также споры в связи с осуществлением иностранных инвестиций на территории Российской Федерации или российских инвестиций за границей.

В Положении «Об организационных основах деятельности Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации» сказано, что арбитрами МКАС могут быть физические лица, которые избираются или назначаются, при этом учитывается их опыт и знания в решении споров. Арбитры не представляют какую-либо сторону, в своей деятельности должны быть объективными, справедливыми и независимыми.

В указанном Положении закреплены антикоррупционные меры, так согласно п. 2 § 3 Положения, лицо, которое назначается на должность арбитра, подписывает заявление, в котором оговариваются его обязанности и условия нахождения на должности. При возникновении обстоятельств правового и фактического плана, связанных со спорами и препятствующих его деятельности, влияющих беспристрастное к ним отношение, необходимо сообщить в Секретариат. Секретариат информирует об этом стороны спора, после чего определяются сроки для предъявления комментариев¹²¹. Что свидетельствует о необходимости выявления конфликта интересов у избранного или назначенного нового арбитра.

В этой связи также необходимо указать на антикоррупционный Приказ ТПП РФ от 27.08.2010 N 39 "О Правилах о беспристрастности и независимости третейских судей", которые устанавливают нормы этического поведения третейских судей, лиц, которым предложено осуществлять полномочия третейского судьи, и кандидатов в третейские судьи, в том числе требования к беспристрастности и независимости, порядку раскрытия определенных обстоятельств, порядку заявления и рассмотрения отвода, а также порядку контактов со сторонами третейского разбирательства и их представителями¹²².

Параграф 13 Правил арбитража спортивных споров" (приложение 5 к приказу ТПП РФ от 11.01.2017 N 6) содержит порядок формирования третей-

¹²¹ Текст документа опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

¹²² Текст документа опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ского суда: при формировании третейского суда в составе трех арбитров истец в срок не более 7 дней после получения уведомления Секретариата сообщает об избранном им арбитра, если такое избрание не было осуществлено истцом ранее.

Если истец не выберет арбитра в указанный срок, арбитра за него назначает Комитет по назначениям арбитража спортивных споров из списка арбитров по спортивным спорам. Если ответчик не выберет арбитра в 7 срок, арбитра за него назначает Комитет по назначениям арбитража спортивных споров из списка арбитров по спортивным спорам. При формировании третейского суда в составе трех арбитров председатель третейского суда назначается Комитетом по назначениям арбитража спортивных споров из списка арбитров по спортивным спорам. В случае множественности лиц на стороне истца или ответчика при формировании третейского суда в составе трех арбитров как лица на стороне истца, так и лица на стороне ответчика, избирают по соглашению между собой по одному арбитра. При недостижении соглашения между лицами на стороне истца или ответчика арбитра назначается Комитетом по назначениям арбитража спортивных споров из списка арбитров по спортивным спорам.

Если совокупный размер заявленных требований не превышает 500 000 рублей, дело подлежит разрешению единоличным арбитром. Если дело рассматривается единоличным арбитром, то он назначается Председателем МКАС или заместителем Председателя МКАС по спортивным спорам из списка арбитров по спортивным спорам. При избрании или назначении арбитра может избираться или назначаться запасной арбитр. Комитет по назначениям арбитража спортивных споров может передать решение вопроса о назначении арбитра Председателю МКАС или заместителю Председателя МКАС по спортивным спорам. Предусмотренные Правилами функции третейского суда и его председателя относятся и к единоличному арбитру¹²³.

¹²³ Текст документа опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Заместители председателя МКАС осуществляют функции по администрированию арбитража спортивных споров.

Антикоррупционные положения содержатся и в ведомственных актах сферы спорта, так, например, в "Правилах вида спорта "Восточное боевое единоборство", утвержденных приказом Минспорта России от 26.12.2018 N 1078), содержатся указания о запрете принятия вознаграждений, так п. 24.15 гласит, что судье категорически запрещается прямо или косвенно вымогать, требовать, просить и получать любые подарки, услуги, преференции, скрытую выгоду и т.п., которые могут быть расценены как подкуп или взятка. Судья, уличенный в сговоре, подкупе, взятке, предвзятому отношению, намеренной помощи или личной симпатии к спортсмену, команде или организации (стране, региону), которые повлияли на объективный результат соревнований, подлежит отстранению от судейства данных соревнований и на определенный срок (дисквалификации) или пожизненно (пожизненной дисквалификации). Решение о дисквалификации и ее срок определяются Главной судейской коллегией соревнований совместно с проводящей соревнования спортивной федерацией¹²⁴. Похожее правило есть в Приказе Минспорттуризма РФ от 17.09.2009 N 798 "Об утверждении Квалификационных требований к спортивным судьям по виду спорта "русская лапта".

Немногим ранее Федеральный закон от 23.04.2018 N 99-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" дополнил УК РФ сходной нормой - статьей 200.5 «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок». Учитывая наличие статей 290, 291, 204 УК РФ, статьи, по сути, отличают лишь субъекты. Остановимся на характеристике субъектов состава преступления, предусмотренного ст. 200.7 УК РФ в сфере спортивного арбитража.

¹²⁴ Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://www.minsport.gov.ru> по состоянию на 22.01.2019.

Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" арбитр (третейский судья) - физическое лицо, избранное сторонами или избранное (назначенное) в согласованном сторонами или установленном федеральным законом порядке для разрешения спора третейским судом.¹²⁵

Авторы считают, что для того, чтобы выполнять функции арбитра в арбитраже с местом в Российской Федерации, не обязательно иметь российское гражданство: арбитрами также могут быть иностранные граждане или лица без гражданства¹²⁶.

Стороны арбитража также имеют право выдвигать дополнительные требования к арбитрам, их профессиональным качествам либо выбирать определенного арбитра для разрешения возникших споров или коллегия арбитров¹²⁷.

Установлен определенный перечень требований к арбитру, которые закреплены в ст. 8 Федерального закона от 24.07.2002 N 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации». Так, например, третейским судьей может быть физическое лицо, которое к разрешению споров подходило бы объективно, не было бы заинтересовано в результатах разрешенных споров и вело себя независимо по отношению к сторонам. В случае, если судья имеет высшее юридическое образование, то он имеет право принимать решение индивидуально. В случае, если судья не имеет высшего юридического образования, решение должно приниматься коллегиально под руководством председателя состава третейского суда, который должен иметь высшее юридическое образование (ч. 1–2). Согласно ч. 3 стороны процесса вправе согласовы-

¹²⁵ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.12.2015.

¹²⁶ *Мартышкин, С. В.* Комментарий к статье 8 // Научно-практический комментарий к Федеральному закону "О третейских судах в Российской Федерации" с обзором судебно-арбитражной практики (постатейный) / Р.С. Бевзенко, С.Б. Зайнуллин, О.Н. Курскова и др. / Под ред. А.Н. Лысенко, А.А. Хорошева. М.: Деловой двор, 2011. С. 376 // СПС "КонсультантПлюс".

¹²⁷ Научно-практический постатейный комментарий к законодательству о третейских судах / М.Н. Акуев, М.А. Акчурина, Т.К. Андреева и др.; под общей ред. В.В. Хвалея. М.: РАА, 2017. 935 с.

вать требования к квалификации третейского судьи. В другом случае требования к квалификации могут быть определены правилами третейского разбирательства. Также в статье прописано, что лицо, которое имеет судимость или проблемы с законом, состоит на учете в психоневрологическом диспансере или считается недееспособным в силу недостижения определенного возраста не может быть третейским судьей. Судьи арбитражного суда или общей юрисдикции, адвокаты, следователи или другие работники правоохранительных структур тоже не могут быть третейским судьей в случае, если его полномочия были прекращены за совершение проступков. На должность третейского судьи не может быть назначено лицо, имеющее должностной статус, определенный федеральным законом (ч. 4–7)¹²⁸.

В Определении Конституционного Суда РФ от 13 апреля 2000 г. № 45-О «Об отказе в принятии к рассмотрению обращения Независимого арбитражного (третейского) суда при Торгово-промышленной палате Ставропольского края о проверке конституционности статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что третейский суд – это негосударственные независимые органы, которые не входят в судебную систему нашей страны¹²⁹. Ввиду чего третейский судья (арбитр) не является должностным лицом, а относится к категории специального субъекта.

Судьи в отставке (Высшая квалификационная коллегия судей РФ), лица, которые находятся на замещении должности госслужащего в судебном органе (Высший Арбитражный суд РФ) не могут быть третейским судьей¹³⁰.

Следует отграничить понятие арбитра (третейского судьи) от спортивного судьи. В ст. 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса» устанавливается ответственность за деяния, связанные с попытка-

¹²⁸ См.: СЗ РФ. 2002. № 30. ст. 3019.

¹²⁹ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

¹³⁰ Валеев, Д. Х., Зайцев, А. И., Фетюхин, М. В. Комментарий к Федеральному закону "О третейских судах в Российской Федерации" // Вестник гражданского процесса. 2016. № 1. С. 104 - 127; № 2. С. 100 - 123; № 3. С. 165 - 221; № 4. С. 113 - 140.

ми повлиять на результат спортивного соревнования или конкурса посредством 1) подкупа спортсмена, спортивного судьи, тренера или члена жюри, 2) путем принуждения этих лиц, 3) по предварительной договоренности с этими лицами (ч. 1).

Примеров коррупционного поведения со стороны руководителей разного уровня (и других работников спортивной индустрии) очень много. Однако далеко не всегда Спортивный арбитражный суд (CAS) соглашается с решениями, принятыми до него, в первой инстанции. Так Бин Хаммам (президент Азиатской футбольной конфедерации) был признан этическим комитетом ФИФА виновным в даче взяток должностным лицам Карибского футбольного союза на встрече в Тринидаде и пожизненно отстранен от должности. Однако Спортивный арбитражный суд констатировал, что не было представлено никаких прямых доказательств виновности Бин Хаммама в даче взяток и отменил пожизненный запрет¹³¹.

Ю.В. Скворцова права, что важным аспектом имплементации остается «четкое воплощение идеи дифференциации ответственности не по размеру взятки, а именно по субъекту преступления (в частности, судебская коррупция)»¹³².

Остановимся на характеристике объекта посягательства, состава преступления, предусмотренного ст. 200.7 УК РФ.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях"¹³³ отмечено, что взяточничество негативно влияет на все сферы деятельности государственной власти, муниципальных органов. С подрывом авторитета власти у граждан появляются представления и взгляды, отражающие искаженно правовую действительность, т.е. для них становится

¹³¹ Mohamed Bin Hammam has Fifa ban annulled by Court of Arbitration for Sport URL : <https://www.independent.co.uk/sport/football/news/mohamed-bin-hammam-has-fifa-ban-annulled-court-arbitration-sport-7959045.html> (датаобращения: 12.04.2021)

¹³² Скворцова Ю. В. Международные нормы о противодействии коррупции в системе российского права // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1. С. 162 - 169.

¹³³ См.: Российская газета. 2013. № 154.

возможным и правильным достигать собственные цели или коллективные посредством взяток, что сказывается на здоровой конкуренции, препятствует экономическому подъему¹³⁴.

Родовым объектом рассматриваемого преступления следует признать законную деятельность в сфере экономических отношений, основанных на принципе свободы экономической деятельности, закрепленном Конституцией РФ. Непосредственным объектом можно считать законную деятельность сферы рассмотрения дел спортивными арбитрами (третейскими судьями), в частности, для нас важна в сфере спорта.

Еще в 2017 году обсуждался проект Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за коррупцию)" (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 06.04.2017), в котором правильно было указано, что РФ, согласно рекомендации ГРЕКО, должна дополнить положения о взяточничестве УК РФ с целью однозначной трактовки в плане определения неправомерного преимущества нематериального характера.

Заметим, что в рамках темы I "Криминализация преступных деяний" ГРЕКО отметила положительные изменения в отношении будущего расширения сферы положений о взяточничестве, которая будет включать в себя любые материальные или нематериальные преимущества, сторонних бенефициаров в случаях пассивного взяточничества в государственном секторе, а также пассивное и активное взяточничество в частном секторе, продление срока давности привлечения к уголовной ответственности за дачу взятки, введение уголовной ответственности за подкуп членов международных парламентских собраний, национальных и иностранных третейских судей¹³⁵.

Следует согласиться с В.И. Гладких, что такое деяние, как подкуп арбитра (третейского судьи), вряд ли имеет прямое отношение к экономической деятельности, включая предпринимательскую. В п. 1 ст. 2 ФЗ-№382"Об

¹³⁴ См.: Российская газета. 2013. № 154.

¹³⁵ URL: <http://genproc.gov.ru/anticor/doks/greco071212.pdf> (дата обращения: 26.01.2021).

арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" четко прописано, что «деятельность арбитров в рамках арбитража не является предпринимательской». По сути, это все-таки разновидность коррупционного преступления в виде дачи и получения коммерческого подкупа и за него предусмотрена ответственность по ответственность ст. 204гл. 23УК РФ"Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях"¹³⁶.

Опираясь на УК РФ, следует отметить, что к предметам взятки можно отнести материальные блага в виде денег, ценных бумаг, иного имущества и т.д.(ст. 204 и 290 УК РФ).

Однако ценные бумаги, иное имущество или оказание услуг должны иметь эквивалент в денежном выражении, при этом подтверждаться сторонами или результатами экспертизы, проведенной по необходимости (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»).

Таким образом, мы видим некоторую вариативность в определении предмета подкупа в УК РФ и Конвенции. А именно конвенция определяет предмет подкупа как «неправомерное преимущество», которое может иметь как денежный эквивалент, так и не иметь его вообще¹³⁷. В этой связи в законопроекте предлагалось в абзаце первом части первой статьи 290 УК РФ слова «услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав» заменить словами «услуг имущественного либо неимущественного характера, предоставления имущественных либо неимущественных прав, иных неправомерных преимуществ»¹³⁸.

¹³⁶Гладких, В. И. Уголовная ответственность арбитра (третейского судьи): объективная необходимость или еще одна мертворожденная норма? // Российский судья. 2021. № 3. С. 34 - 40.

¹³⁷ Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://regulation.gov.ru/> по состоянию на 06.12.2020 г.

¹³⁸ Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://regulation.gov.ru/> по состоянию на 06.12.2020 г.

Таким образом, предмет взяточничества (коммерческого и иных подкупов) мог быть существенно расширен, что существенно повысило бы эффективность антикоррупционных статей. Однако, указанный проект не был принят законодателем в указанной редакции и такое положение, к сожалению, не нашло отражения в уголовном законе.

При этом в официальном отзыве Правительства РФ "На проект федерального закона N 232807-7 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за коррупцию" было предложено добавить услуги неимущественного характера, прав в предмет взятки. Связано это с тем, что оценить размер вознаграждения, полученного незаконным путем, будет достаточно проблематично и могут возникнуть проблемы в правоприменительной практике при квалификации деяния. Предусмотренное законопроектом распространение положений статей 204 и 290 УК на услуги неимущественного характера, неимущественные права или иные неправомерные преимущества не сопровождается внесением аналогичных изменений в статью 184 "Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса" УК¹³⁹. Указанные замечания, на наш взгляд, были вполне устранимы в рабочем порядке, но существенно повлияли на мнение законодателя и в итоге, справедливые предложения не нашли своего отражение в принятом законе.

Обратимся к объективной стороне состава преступления, предусмотренного ст. 200.7 УК РФ. Согласно Правилам арбитража спортивных споров, (приложение 5 к приказу ТПП РФ от 11.01.2017 N 6) в Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее по тексту - МКАС) по соглашению сторон могут передаваться споры, возникающие из отношений в области профессионального спорта и спорта высших достижений, а также иные споры в сфере физиче-

¹³⁹ Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://sozd.duma.gov.ru/> по состоянию на 28.11.2017 г.

ской культуры и спорта, в том числе: о допуске к спортивным соревнованиям; о нарушении антидопинговых правил; о спортивных санкциях; о заключении, изменении, прекращении и исполнении договоров, заключаемых между субъектами физической культуры и спорта; о членстве в общероссийских спортивных федерациях, профессиональных спортивных лигах; о статусе спортсмена и смене принадлежности спортсмена профессиональным спортивным клубам, физкультурно-спортивным организациям; о полномочиях организаторов спортивных соревнований; о правах и обязанностях членов спортивных сборных команд Российской Федерации и субъектов Российской Федерации; о делегировании прав на проведение спортивных соревнований; о спорах, вытекающих из деятельности спортивных агентов¹⁴⁰.

В Определении Верховного Суда РФ от 14.06.2011 N 41-О11-65сп Жиров Е.В. - начальник отдела по физической культуре и спорту был оправдан во вмененном ему получении взятки. Подсудимый заявил, что получил деньги в сумме <...> рублей в качестве спонсорской помощи и передал их кассиру С. В качестве доказательств в деле были договора об оказании услуг по судейству матча и акт заключенный с футбольными судьями¹⁴¹. В данном деле субъектом могло быть признано должностное лицо, а спортивные арбитры (третейские судьи) к таковым не относятся.

В Европейских странах стремление решить проблему коррупции в спорте стоит уже на принципиально ином уровне. В уголовном законодательстве отсутствует дробный подход статей для специальных субъектов преступлений. Больше внимания уделено проблеме гармонизации законодательства европейских стран друг с другом, чтобы понимание составов у всех было оди-

¹⁴⁰Первоначальный текст документа также опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴¹ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

наковое¹⁴². Вместе с тем признается проблема наличия договорных матчей и нарушения антидопинговых правил.

В качестве примера можно привести возобновление Спортивным арбитражным судом дела по обвинению в подкупе арбитров, которое «Панатинаикос» выдвинул против «Олимпиакоса» после матча Евролиги между командами в 2018 году. Ранее оно было прекращено Евролигой из-за «отсутствия конкретных доказательств». Затем были представлены новые доказательства по делу, согласно которым президент «Олимпиакоса» перед игрой дал взятку судьям. Яннакопулос описал схему и назвал конкретную сумму. По его словам, арбитры получили по 20 тысяч евро, которые они должны были поставить в одной из букмекерских контор на победу «Олимпиакоса»¹⁴³.

По мнению Спортивного арбитражного суда (CAS) Российские власти по-прежнему готовы вмешиваться в антидопинговую систему. В одном из последних решений по спору Всемирного антидопингового агентства (WADA) и Российского антидопингового агентства (РУСАДА) мотивировочная часть насчитывает 186 страниц, где отмечается, что, несмотря на всю ясность антидопинговых нарушений «решение, принятое российскими властями, было направлено не на то, чтобы достичь ясности, а скорее на то, чтобы попытаться скрыть сам процесс сокрытия», а так же, что «российские власти по-прежнему готовы вмешиваться в антидопинговую систему и коррумпировать ее».¹⁴⁴

Подобная настороженная позиция Спортивного арбитражного суда (CAS) не меняется даже, несмотря на то, что со стороны России имеются обращения об апелляции решения не наказывать тренера за попытку подкупить допинг-офицера. Так единоличный арбитр по делу решил, что «нет никаких

¹⁴² Match-fixing in sport A mapping of criminal law provisions in EU 27 URL : https://ec.europa.eu/assets/eac/sport/library/studies/study-sports-fraud-final-version_en.pdf (дата обращения 24.08.2021).

¹⁴³ CAS возобновил дело по обвинению «Олимпиакоса» в подкупе арбитров URL : <https://www.sports.ru/basketball/1081168242.html> (дата обращения 24.08.2021).

¹⁴⁴ CAS: Российские власти по-прежнему готовы вмешиваться в антидопинговую систему URL : <https://www.newsru.com/sport/14jan2021/cas.html> (дата обращения 24.08.2021).

разумных сомнений» в том, что тренер Ерёменко пытался подкупить чиновника 2 сентября 2017 года, когда Ю. Малуева во время сдачи допинг-пробы инсценировала проблемы со здоровьем: она притворилась, что падает в обморок, и вылила уже собранный материал для анализа в унитаз. После этого тренер бегуни Андрей Еременко попытался убедить допинг-офицера не фиксировать нарушение при прохождении контроля, за это Еременко предлагал сотруднику допинг-службы денежное вознаграждение.¹⁴⁵

На основании вышеизложенного считаем, что законодатель должен вносить в УК РФ последовательные, беспробельные изменения и дополнения, в частности Г.В. Севастьянов прав, что также необходимы криминализация: «посредничества в подкупе третейских судей (арбитров); фальсификации (подлога) третейского решения и материалов третейского разбирательства, на основании которых вынесено решение»¹⁴⁶.

В этой связи не разделяем точку зрения В.Н. Анурова, что уголовная ответственность арбитра должна наступать только в вопиющих случаях, а усиление ответственности арбитра путем включения его в специальный субъектный состав уголовной ответственности должно повлечь и соответствующие изменения в статусе и неприкосновенности арбитра по аналогии с судьями государственных судов¹⁴⁷. С ним согласен И.П. Грешников, который считает, что именно уголовная ответственность должна наступать за любые нарушения, а тот, кто будет устанавливать эту ответственность должен иметь соответствующие полномочия. Следовательно, арбитра (третейского судью) следует в полномочиях приравнять к государственному судье, но только на

¹⁴⁵ Российский тренер получил четыре года дисквалификации за попытку подкупа чиновника URL : <https://www.reuters.com/article/sport-doping-russia/russian-coach-gets-four-year-ban-for-trying-to-bribe-official-idINKBN21Z1HE?edition-redirect=in> (дата обращения 24.08.2021)..

¹⁴⁶ *Севастьянов, Г. В.* Правовая природа третейского разбирательства как института альтернативного разрешения споров (частного процессуального права). СПб.: Редакция журнала "Третейский суд", 2015; М.: Статут, 2015. Вып. 7. 449 с.

¹⁴⁷ Комментарий к Федеральному закону "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" (постатейный, научно-практический) / В.Н. Ануров, К.В. Егоров, А.В. Замазий и др.; под ред. О.Ю. Скворцова, М.Ю. Савранского. М.: Статут, 2016. 352 с.

определенное время в рамках решения одного вопроса, а деятельность признать на законодательном уровне как «осуществление правосудия»¹⁴⁸.

Таким образом, авторы считают, что если третейские судьи (арбитры) не имеют статуса как иные судьи, то они не должны нести уголовную ответственность за свои незаконные деяния. Считаем такие высказывания противоречащим принципам законности и компетентности правосудия. Практика привлечения к уголовной ответственности третейских судей есть и других странах, в частности в статье 200 УК Армении, наказуемым признает подкуп лиц, занятых спортивной деятельностью с целью совершения каких-либо действий, которые могут повлиять на окончательный результат соревнований или конкурсов в пользу дающего взятку в связи с занимаемым этими лицами положением (ч. 1) и подкуп лиц, занятых в спортивной деятельности с целью совершения каких-либо действий, которые могут повлиять на окончательный результат соревнований или конкурса в пользу дающего взятку, за исключением их клиента, в связи с занимаемым ими положением (ч. 3)¹⁴⁹.

В целом, подводя итог рассмотрения уголовной ответственности за подкуп спортивного арбитра (третейского судьи), заметим следующее:

1. Анализ диспозиции статьи 200.7 «Подкуп арбитра (третейского судьи)» УК РФ позволяет говорить о ее, скорее, превентивной функции. Есть мнение, что спортивный арбитраж не представляет пока интереса для анализа в силу отраслевой специфики и отсутствия информации о количестве дел, и изучение деятельности МАК имеет лишь теоретическое значение, поскольку количество дел, администрируемых МАК в последние годы, стремится к нулю.

2. Подкуп арбитра (третейского судьи) не является преступлением, которое могло бы причинить урон экономике, однако несет вред общественным

¹⁴⁸ Международный коммерческий арбитраж и вопросы частного права: Сборник статей / Н.Г. Вилкова, И.П. Грешников, К.В. Грешников и др.; сост. и отв. ред. И.П. Грешников. М.: Статут, 2015. 251 с.

¹⁴⁹ См.: URL :<http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus#22> (дата обращения 24.08.2021)..

отношениям, следовательно такое деяние нужно переместить в главу 23 УК РФ.

3. Соблюдая технику формулирования уголовного закона подкуп арбитра (третейского судьи) должен быть дополнен статьями опосредничестве в подкупе и мелком подкупе третейских судей (арбитров); искажении материалов и подлоге документов в процессе разрешения спором в третейском суде.

§ 4. Совершенствование и развитие действующего российского уголовного законодательства в области противодействия преступлениям в сфере спорта

Продолжая исследование, остановимся на вопросах совершенствования и развития российского уголовного законодательства в области противодействия преступлениям в сфере спорта.

Заметим, что в теории уголовного права России вопрос о криминализации посягательств на спортивные отношения был частично изучен.

Так, В. В. Сараев отмечает, что признание деяний преступными в сфере спорта является необходимой мерой ввиду того, что некоторые действия могут быть общественно опасными, а воздействие на них административными актами или спортивным законодательством не сможет привести к желаемому результату¹⁵⁰.

Эта позиция заслуживает поддержки, поскольку в настоящий момент действительно существует большое количество деяний, посягающих на спортивные отношения и представляющих высокую степень общественной опасности, о чем ранее уже было сказано в предыдущих параграфах настоящей главы.

В этом же контексте рассуждает М. В. Бавсун, который пишет, что следует дополнить имеющиеся главы и разделы статьями, частями или пункта-

¹⁵⁰ *Сараев, В. В.* О необходимости уголовно-правовой охраны допинга // Научный вестник Омской академии МВД. 2008. № 4. С. 26-29.

ми, которые позволят ввести дополнительные методы охраны профессионального спорта. Следует установить уголовную ответственность за незаконные действия, связанные с использованием, применением, распространением, хранением запрещенных средств и методов в спорте¹⁵¹.

О. А. Борисов в этом аспекте пишет, что любое лицо, использующее, распространяющее или склоняющее к использованию допинга будет считаться преступником, а не нарушителем правил. К таким лицам следует применять наряду с дисквалификацией уголовную ответственность¹⁵².

Заметим, что постепенно российский законодатель действительно вводит в действующий УК РФ специальные нормы, направленные на противодействие посягательствам на спортивные отношения. В этом контексте можно отметить ранее изученные нами ст. 184 УК РФ, а также относительные новеллы российского уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и методов, запрещенных для использования в спорте, а также использование в отношении спортсмена субстанций и методов, запрещенных для использования в спорте.

Особое внимание в доктрине российского уголовного права обращалось на необходимость установления уголовной ответственности за допинговые преступления (до введения в УК РФ соответствующих уголовно-правовых норм), либо на расширение ответственности в УК РФ за допинговые нарушения после их принятия.

Так, по мнению И. М. Амирова, если признать нарушение антидопинговых правил преступным, установить за него уголовную ответственность, то это повлечет за собой последствия организационно-правового характера. Чтобы этого не случилось, автор заявляет о целесообразности организовать

¹⁵¹Бавсун, М. В. Основные направления развития уголовно-правовой охраны профессионального спорта в России // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 1. С. 217-218.

¹⁵²Борисов, О. А. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих веществ в профессиональном спорте // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 1. С. 84-88.

спецподразделение, которое будет расследовать и раскрывать преступления, связанные с незаконным оборотом допинговых средств и методов. Он указывает, что признать деяния, связанные с нарушением антидопинговых правил, преступными недостаточно. Для решения данной проблемы необходимо на территории РФ ввести правовые нормы, которые регулировали бы действия, нарушающие антидопинговые правила; определить участников или субъектов антидопингового правопорядка, а также их права и обязанности; установить антидопинговое правосознание¹⁵³.

Таким образом, указывается на целую систему мер (причем не только уголовно-правовых), которые должны стать основой противодействия допинговым правонарушениям в России.

В схожем контексте рассуждает Н. А. Овчинникова, которая пишет, что употребление допинговых средств на сегодняшний день стало повсеместным. Это требует пересмотра некоторых моментов, касаемых антидопинговых правил в нормативно-правовой базе. По мнению автора, дисквалификации подлежат не только спортсмены, которые были заподозрены в употреблении запрещенных средств и методов, а также тренеры, спортивные врачи и другие лица, которые каким-либо образом способствовали применению запрещенных средств и методов спортсменом. Последним следует запретить осуществление своей профессиональной деятельности¹⁵⁴.

Следовательно, можно констатировать, что в доктрине российского уголовного права сложилась позиция, согласно которой необходимо создать систему мер противодействия нарушениям в сфере допинга, одним из аспектов которых должны стать уголовно-правовые меры.

Вопрос совершенствования действующего уголовного законодательства об ответственности за допинговые преступления был исследован А. Р. Куту-

¹⁵³Амиров, И. М. Антидопинговый правопорядок в России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3. С. 175-178; Амиров, И. М. Правовое регулирование спортивно-технических отношений: вопросы теории и практики: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2005.

¹⁵⁴Овчинникова, Н. А. Правовое регулирование профессионального спорта в Российской Федерации: общеправовой анализ: дис. ...канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 171.

евым, предложившим модели развития уголовного законодательства в данной сфере. Так, автор призывает признать общественно опасными следующие деяния и установить за них уголовную ответственность: организация применения и распространение запрещенных средств и методов медицинскими работниками, тренерами и лицами, имеющими отношение к профессиональному спорту. Уголовную ответственность также нужно установить в отношении спортсмена, если употребление им допинговых средств было с целью улучшения своих физических качеств для победы в соревнованиях. Такие действия следует квалифицировать как мошенничество.

Установление уголовной ответственности за применение запрещенных субстанций и методов в спорте непосредственно для спортсменов не соответствует принципам криминализации деяний, связанным со склонением, распространением и применением субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. Однако в случае, если установлена корыстная цель применения запрещенного в спорте препарата или метода со стороны спортсмена, связанная с получением коммерческой прибыли от участия в соревнованиях, то такое лицо должно быть привлечено к ответственности за мошенничество»¹⁵⁵.

В целом, поддерживая вышеуказанную позицию о необходимости ревизии уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, связанные с нарушением антидопинговых правил, заметим, что, на наш взгляд, такие вопросы должны разрешаться, в целом, в рамках совершенствования уголовного законодательства об ответственности за посягательства на отношения в сфере спорта.

Т. Т. Сулейманова и Д. В. Сомов указывают на несовершенства ст. 230.1 УК РФ: 1) преступления, связанные с нарушением антидопинговых правил считаются не тяжкими. Однако использование запрещенных средств и мето-

¹⁵⁵Кутуев, А. Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование): дис. ...канд. юрид. наук. М., 2018. С. 12-13.

дов способно привести к инвалидности и даже смерти спортсмена, что дает право квалифицировать такие преступления как тяжкие; 2) спортсмен – физическое лицо, которое занимается определенным видом спорта и участвует в соревнованиях. Однако, по мнению ученых, данное понятие должно рассматриваться более широко, т.е. спортсменом может являться любой человек, который занимается спортом как профессионально, так и нет. В таком случае возникает закономерный вопрос о том, что если склонение профессионального спортсмена влечет уголовную ответственность, следовательно такую же ответственность должны нести лица, склоняющие спортсменов-любителей к употреблению запрещенных веществ и методов¹⁵⁶.

В рассмотренных доктринальных позициях акцент делается на развитии уголовного законодательства в области противодействия допинговым преступлениям. Однако вопросы криминализации деяний, посягающих на спортивные отношения не должны ограничиваться исключительно допинговыми правонарушениями. Думается, что они должны быть рассмотрены более глобально.

Ранее в процессе работы были рассмотрены международные стандарты противодействия преступлениям в сфере спорта, а также зарубежный опыт и выявлены основные сферы, на охрану которых направлены уголовно-правовые нормы. В частности, было отмечено, что можно говорить о наличии специфической группы правонарушений, посягающих на общественные отношения, возникающие в связи с организацией и проведением спортивных мероприятий. Они включают в себя три группы правонарушений: правонарушения, посягающие на правила организации проведения спортивных мероприятий (коррупционные правонарушения в сфере спорта); правонарушения, связанные с противоправным поведением зрителей во время проведения публичных спортивных мероприятий; правонарушения, связанные с соблю-

¹⁵⁶Сулейманова, Т. Т., Сомов, Д. В. Уголовная ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте // Наука. Общество. Государство. 2017. Т. 5. № 3. С. 92-96.

дением установленных правил честной конкуренции во время проведения спортивных мероприятий (допинговые правонарушения).

Далеко не все группы указанных правонарушений в настоящий момент криминализованы в УК РФ. Представляется, что с точки зрения развития уголовного законодательства, следует рассмотреть возможность криминализации деяний, не подпадающих под действие УК РФ в настоящий момент:

1) правонарушения, посягающие на правила организации проведения спортивных мероприятий (коррупционные правонарушения в сфере спорта) в контексте лиц, ответственных за организацию и проведение спортивных мероприятий (спортивных чиновников);

Ранее в процессе исследования международных стандартов и зарубежного опыта противодействия преступлениям в сфере спорта было отмечено, что коррупционные деяния в сфере спорта выделяются в отдельную группу. При этом в международных стандартах они рассматриваются в общем перечне деяний, посягающих на спортивные отношения.

В последние годы коррупция, связанная с организацией спортивных мероприятий приобрела особую актуальность. В этом аспекте следует упомянуть осужденных чиновников ФИФА, МОК, Олимпийских комитетов отдельных государств. Как правило, коррупционные деяния связаны с получением денежных средств за голосование определенным образом при выборе страны проведения соответствующего крупного спортивного соревнования.

В этой связи следует поставить вопрос о возможности введения специальных уголовно-правовых норм, связанных с коррупционным поведением лиц, ответственных за организацию и проведение спортивных мероприятий (спортивных чиновников). Заметим, что действующем российском уголовном законодательстве такие нормы отсутствуют. Привлечение к ответственности за рассматриваемую группу деяний в отдельных случаях возможно в соответствии с общими нормами об ответственности за должностные преступления. Однако, на наш взгляд, правильным решением было бы установ-

ление специальной уголовной ответственности в главе о преступлениях, посягающих на отношения в сфере спорта по следующим причинам:

а) станет частью единой уголовной политики противодействия деяниям, направленным на отношения в сфере спорта. В том случае, если мы говорим о необходимости выделения в отдельную группу преступлений деяний в сфере спорта, то следует иметь в виду, что коррупционные преступления, связанные с организацией и проведением спортивных мероприятий должны являться частью этой единой линии уголовной политики;

б) рассматриваемые преступные деяния обладают достаточно высокой степенью общественной опасности. Прежде всего, они наносят вред экономическим отношениям, поскольку проведение крупного спортивного мероприятия – это, прежде всего, возможность получить экономическую прибыль для государства его проведения. При этом убытки для государств, для организаторов спортивного мероприятия в том случае, если они теряют право на проведение спортивного мероприятия в результате коррупционных действий, могут измеряться сотнями миллионов американских долларов. Таким образом, можно говорить, что коррупционные деяния, связанные с организацией и проведением спортивных мероприятий потенциально имеют высокую степень общественной опасности;

в) применительно к рассматриваемым преступным деяниям можно говорить о специальном субъекте преступления, признаки которого не всегда охватываются признаками должностного лица, как субъекта общих норм ответственности за должностные преступления. Представляется, что в целом данную группу субъектов можно обозначить следующим образом, как «лица, выполняющие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в связи с организацией и проведением профессионального спортивного мероприятия». Указание на такой круг субъектов преступления позволит выделить тех лиц, кто может повлиять на организацию и проведение профессионального спортивного мероприятия в процессе осуществления своих профессиональных функций.

Думается, что указанные факторы свидетельствуют о важности установления уголовной ответственности за дачу и получение предмета подкупа лицами, выполняющими организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в связи с организацией и проведением профессионального спортивного мероприятия.

Заметим, что проведенный опрос экспертов (было опрошено 62 специалиста в области спортивного права, а также практикующих юристов, специализирующихся на вопросах должностных и коррупционных преступлений (прокурорских работников, следователей СК РФ)) показал, что 65% опрошенных поддерживают установление уголовной ответственности за соответствующие преступные деяния.

2) правонарушения, связанные с противоправным поведением зрителей во время проведения публичных спортивных мероприятий;

В международных правовых актах, как ранее уже отмечалось в работе, особое внимание обращается на вопросы противодействия противоправному поведению зрителей во время проведения спортивных мероприятий. Для России данный вопрос представляет особую актуальность, так как случаи причинения вреда имуществу и здоровью иных лиц во время проведения профессиональных спортивных мероприятий в России встречаются достаточно часто. В данном контексте в пользу положительного решения вопроса об установлении специальной уголовной ответственности за преступления, связанные с противоправным поведением зрителей во время проведения публичных спортивных мероприятий можно высказать следующие аргументы:

а) данные деяния в настоящий момент представляют большую степень общественной опасности, поскольку наносят значительный ущерб, как экономическим интересам субъектов проведения профессиональных спортивных мероприятий, так и физический вред иным зрителям. При этом подобное поведение зрителей во время проведения спортивных мероприятий также

наносит существенный репутационный ущерб для организаторов профессиональных спортивных мероприятий.

б) следует отметить, что хулиганские действия, повлекшие причинение ущерба имуществу, здоровью зрителям, могут привести к срыву профессионального спортивного мероприятия, являются специфическими посягательствами и в полной мере вписывающимися в структуру посягательств на общественные отношения в сфере профессионального спорта. Потенциально эти действия, как представляется, являются более общественно-опасными чем аналогичные действия, не связанные с проведением профессионального спортивного мероприятия, поскольку помимо непосредственно ущерба здоровью, имуществу, вред причиняется как репутации организатора профессионального спортивного мероприятия, так, часто, государственным интересам, поскольку проведение крупного спортивного мероприятия привлекает внимание СМИ и любое противоправное поведение становится достоянием общественности.

На наш взгляд, указанные аргументы свидетельствуют о необходимости закрепления специальной уголовно-правовой нормы об ответственности за хулиганское поведение, связанное с уничтожением или повреждением имущества, причинением вреда здоровью иных лиц во время проведения профессионального спортивного мероприятия.

Согласно проведенному опросу экспертов, необходимость введения уголовной ответственности за данное деяние поддержали 56 % опрошенных экспертов.

При описании признаков рассматриваемого деяния, как представляется, следует указать на хулиганское поведение зрителей и иных присутствующих лиц во время проведения профессионального спортивного мероприятия. Данное деяние в контексте понимания хулиганства в действующем российском законодательстве должно охватывать несколько основных действий: 1) причинение вреда имуществу во время проведения профессионального спортивного мероприятия; 2) причинение вреда здоровью иных лиц во время про-

ведения профессионального спортивного мероприятия; 3) сопротивление лицам, обеспечивающим общественный порядок во время проведения профессионального спортивного мероприятия. Этот перечень деяний соответствует международным стандартам в данной области, а также охватывает наиболее часто совершаемые правонарушения в рассматриваемой области во время проведения профессиональных спортивных мероприятий в России.

3) правонарушения, связанные с соблюдением установленных правил честной конкуренции во время проведения спортивных мероприятий (допинговые правонарушения) в контексте расширения ответственности за использование допинга спортсменом.

В данном аспекте наибольшее внимание привлекает вопрос об ответственности за использование допинга непосредственно для спортсмена. Ранее при исследовании международных стандартов противодействия рассматриваемому преступному явлению, уже было отмечено, что в них установление такой ответственности возможно, и в зарубежных государствах есть опыт реализации такой модели. Однако, на наш взгляд, расширение ответственности за допинговые правонарушения в России было бы необоснованным по следующей причине. В отличие от иных субъектов допинговых правонарушений, профессиональные спортсмены подвергаются иным видам суровых санкций, прежде всего, связанных с их временным или постоянным отстранением от участия в профессиональных спортивных мероприятиях. Данная санкция фактически подразумевает лишение возможности заниматься профессиональной деятельностью, а, следовательно, возможности получения соответствующих доходов от такой деятельности.

Думается, что такое наказание является уже достаточным, следовательно отпадает необходимость в привлечении к уголовной ответственности за использование запрещенных средств и методов спортсменом.

С такой точкой зрения согласилось большинство экспертов, опрошенных нами в ходе исследования. Однако 32 % опрошенных склоняются к вве-

дению уголовной ответственности за любые действия, связанные с запрещенными веществами и методами.

Подводя итог исследования вопросов развития уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере спорта, заметим следующее: проведенное исследование выявило, что криминализации в рамках действующего российского уголовного законодательства подлежат следующие деяния, посягающие на отношения в сфере спорта: а) дача и получение подкупа лицами, выполняющими организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в связи с организацией и проведением профессионального спортивного мероприятия; б) хулиганское поведение зрителей и иных присутствующих лиц во время проведения профессионального спортивного мероприятия.

Исходя из проведенного исследования, в заключение работы предлагаем концепцию развития уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере спорта в виде редакции соответствующих уголовно-правовых норм. Оговоримся, что в рамках настоящего диссертационного исследования мы не касались вопросов уголовного наказания за данные деяния. Этот весьма сложный вопрос, как представляется, требует самостоятельного полноценного исследования.

Глава 22.1 УК РФ. «Преступления, посягающие на порядок организации и проведения спортивных мероприятий».

Ст. 200.8 УК РФ. Оказание противоправного влияния на результат профессионального спортивного мероприятия.

1. Передача спортсмену, спортивному судье, тренеру, руководителю спортивной команды, другому участнику или организатору профессионального спортивного соревнования (в том числе их работнику) денег, ценных бумаг, иного имущества, а также оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному фи-

зическому или юридическому лицу) в целях оказания противоправного влияния на результат профессионального спортивного соревнования, либо принуждение или склонение таких лиц к оказанию этого влияния, либо предварительный сговор с такими лицами в тех же целях, -

наказывается...

2. Деяния, предусмотренные ч. 1 настоящей статьи, совершенные организованной группой, -

наказываются...

3. Получение спортсменом, тренером, руководителем спортивной команды или другим участником профессионального спортивного соревнования, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также пользование им услугами имущественного характера или иными имущественными правами (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) либо предварительный сговор таких лиц в целях противоправного влияния на результат профессионального спортивного соревнования, -

наказывается...

4. Те же деяния, совершенные спортивным судьей или организатором профессионального спортивного соревнования конкурса, -

наказываются...

5. Посредничество в совершении деяний, предусмотренных частями первой - четвертой настоящей статьи, в значительном размере, -

наказывается...

Ст. 200.9 УК РФ. Подкуп лиц, выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в связи с организацией и проведением профессионального спортивного мероприятия.

1. Передача лицу, выполняющему организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в связи с организацией и проведением профессионального спортивного мероприятия денег, ценных бумаг, иного имущества, а также оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу)-

наказывается...

2. Получение лицом, выполняющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в связи с организацией и проведением профессионального спортивного мероприятия, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также пользование им услугами имущественного характера или иными имущественными правами (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) –

наказывается...

3. Посредничество в совершении деяний, предусмотренных частями первой-второй настоящей статьи, в значительном размере –

наказывается...

Ст. 200.10 УК РФ. Склонение спортсмена к использованию субстанций и(или) методов, запрещенных для использования в спорте.

1. Склонение спортсмена лицом, заинтересованным в оказании влияния на результат спортивного мероприятия, к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, за исключением случаев, предусмотренных статьей 230 настоящего Кодекса в целях оказания противоправного влияния на результат профессионального спортивного мероприятия –

наказывается...

2. Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена либо двух или более спортсменов;

в) с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения, –
наказываются...

3. Деяние, предусмотренное чч. 1-2 ст. 230.1 УК РФ, повлекшее по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия, –

наказывается...

Ст. 200.11 УК РФ. Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

1. Использование в отношении спортсмена независимо от его согласия лицом, заинтересованным в оказании влияния на результат спортивного мероприятия, субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, за исключением случая, когда в соответствии с законодательством Российской Федерации о физической культуре и спорте использование запрещенных субстанций и (или) методов не является нарушением антидопингового правила в целях оказания противоправного влияния на результат профессионального спортивного мероприятия –

наказывается...

2. Деяние, предусмотренное ч.1 ст. 230.2 УК РФ, повлекшее по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия, –

наказывается...

Ст. 200.12 УК РФ. Хулиганские действия во время проведения профессионального спортивного мероприятия.

1. Хулиганские действия, выразившиеся в причинении вреда имуществу во время проведения профессионального спортивного мероприятия; причинении вреда здоровью иных лиц во время проведения профессионального спортивного мероприятия; сопротивлении лицам, обеспечивающим общественный порядок во время проведения профессионального спортивного мероприятия, –

наказываются...

2. Деяние, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, –

наказываются...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный в рамках настоящего исследования анализ научной литературы, нормативных правовых источников, практических материалов, статистических данных, анализ полученных эмпирических данных позволил достичь цели исследования и решить поставленные задачи.

Автором было сформулировано ряд выводов и предложений по совершенствованию теоретических основ и практики противодействия преступлениям в сфере спорта.

В контексте исследования международных стандартов и зарубежного законодательства были сформулированы следующие выводы.

В современных международных стандартах противодействия правонарушениям в сфере спорта, как правило, не содержится указания на конкретный вид юридической ответственности за совершенные деяния и не дается рекомендаций, какую именно ответственность необходимо установит странам подписантам. Ряд стран применяет нормы административного права, другие признают деяния в сфере спорта общественно опасными и устанавливает уголовно-правовую охрану. Данный вопрос разрешается в рамках национального законодательства отдельных государств. При этом международные стандарты направлены на охрану исключительно профессиональных спортивных отношений.

Анализируя изученные международные документы, можно выделить три вида деяний в сфере спорта: правонарушения в сфере общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий; коррупционные правонарушения в сфере спорта; допинговые правонарушения. При этом для правонарушений в сфере общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий и допинговых нарушений приняты специальные международные акты. Международные стандарты противодействия коррупционным

правонарушениям в сфере спорта содержатся в общих международных актах, посвященных противодействию коррупции.

В законодательстве государств романо-германской правовой системы наметился единый подход к выделению отношений в сфере профессионального спорта в качестве специфических отношений уголовно-правовой охраны. При этом в качестве ключевого индикатора установления степени общественной опасности посягательств на такие отношения, является, прежде всего, не характер деяния, а сфера, в которой данные деяния совершены, то есть профессиональный спорт.

Система преступлений в сфере спорта в государствах романо-германской правовой системы образуют две группы преступных деяний: коррупционные преступления в сфере спорта, которые могут быть связаны как исключительно с подкупом участников спортивных соревнований, так и с незаконными действиями, связанными с организацией ставок на спортивные мероприятия и преступления, связанные с нарушением в сфере использования допинга в спорте. Данные деяния также могут быть объединены в две группы: преступления, связанные с использованием допинга профессиональным спортсменом; преступления, связанные с оборотом допинга (включая его введение в организм спортсмена).

Уровень уголовно-правового вмешательства в охрану спортивных отношений в государствах англо-саксонской правовой системы значительно ниже, чем в государствах романо-германской правовой системы. При этом нельзя говорить о сформировавшейся системе уголовно-правовых норм, направленных на противодействие преступлениям в сфере спорта. В законодательстве США и Великобритании акцент делается на двух видах правонарушений в сфере спорта: коррупционные правонарушения в сфере спорта и правонарушения, связанные с допингом. Уголовная ответственность в обоих государствах в настоящий момент установлена исключительно за коррупционные преступления в сфере спорта.

В аспекте исследования российского уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере спорта необходимо сделать вывод, что в настоящий момент сформировалась специфическая группа регулятивных общественных отношений, связанных с организацией и проведением спортивных мероприятий, которая характеризуется следующими чертами: а) собственные органы управления в структуре таких отношений; б) специфическим содержанием отношений, возникающих в связи с проведением профессиональных спортивных соревнований; в) особые субъекты отношений, возникающих в связи с организацией и проведением спортивных мероприятий; г) особые виды посягательств на отношения, возникающие в связи с организацией и проведением спортивных мероприятий. Данные факторы определяют необходимость выделения самостоятельной группы общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране, близких по своему содержанию, и имеющих значительную специфику по отношению к иным охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Деяния, посягающие на организацию и порядок проведения профессиональных спортивных мероприятий, исходя из объекта посягательства, должны рассматриваться как преступления, посягающие на законное распределение и перераспределение материальных благ. Соответственно, в рамках действующего УК РФ видится возможным выделить самостоятельную главу 22.1 УК РФ «Преступления, посягающие на порядок организации и проведения спортивных мероприятий», которая должна быть расположена в Разделе VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики».

Под принуждением в ст. 184 УК РФ следует понимать подавление воли лица, указанного в диспозиции ст. 184 УК РФ, совершенное путем угроз физическим или психическим насилием с целью оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Под склонением как признаке ст. 184 УК РФ следует понимать умышленные действия, направленные на возбуждение желания определенного лица (группы лиц), указанных в диспозиции ст. 184 УК

РФ, путем уговоров, убеждения, просьб, предложений оказать противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

Под предварительным сговором как признаке ст. 184 УК РФ следует понимать предварительное достижение договоренности с целью оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, участником которого должны быть лица, указанные в диспозиции ч.1 и 3 ст. 184 УК РФ.

Для преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 184 УК РФ характерен общий субъект преступления. Для преступлений, предусмотренных ч. 3 и 4 УК РФ характерны специальные субъекты преступлений, которые обладают различными чертами: признаками субъекта преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 184 УК РФ являются: а) участие в спортивном мероприятии или зрелищном коммерческом конкурсе с целью получения результата в свою пользу; б) возможность оказать непосредственное влияние на результат спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса; признаками субъекта преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 184 УК РФ являются: а) возможность оказать непосредственное влияние на результат спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса; б) участие либо организация спортивного мероприятия или зрелищного коммерческого конкурса без цели получения результата в свою пользу.

Ограничение перечня субъектов преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2 признаками специального субъекта является обоснованным законодательным решением. Однако, указанный перечень субъектов не отражает весь круг лиц, способных совершить указанные преступления. В этой связи, в диспозиции уголовно-правовых норм предлагается отказаться от указания на перечисление субъектов преступления, а использовать признак - «лицо, заинтересованное в оказании влияния на результат спортивного мероприятия».

На наш взгляд, в диспозициях ст. 230.1 и 230.2 УК РФ необходимо указать специальную цель преступления - «оказание противоправного влияния на результат профессионального спортивного мероприятия», что позволит: а) законодателю последовательно выделить в отдельную группу преступления, посягающие на общественные отношения, связанные с порядком организации и проведения спортивных мероприятий; б) отделить общественно опасные деяния в сфере допинга, связанные с профессиональным спортом от иных, непреступных деяний.

Момент окончания преступления, предусмотренного ст. 230.2 УК РФ должен быть связан с целью его совершения. Следовательно, его следует признавать оконченным с момента, когда в результате использования запрещенной субстанции или метода появилась возможность воздействовать на справедливый результат спортивных соревнований.

Криминализации в рамках действующего российского уголовного законодательства подлежат следующие деяния, посягающие на отношения в сфере спорта: а) дача и получение подкупа лицами, выполняющими организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в связи с организацией и проведением профессионального спортивного мероприятия; б) хулиганское поведение зрителей и иных присутствующих лиц во время проведения профессионального спортивного мероприятия.

Учитывая особую правовую и общественную значимость деятельности по противодействию коррупции, следует поддержать мнения ученых о целесообразности в ходе организационно-штатных преобразований территориальных учреждений физической культуры и спорта в Российской Федерации образовать в федеральных агентствах спортивной направленности подразделения по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Это позволит создать в спортивных структурах единую вертикальную систему работы по профилактике коррупционных и иных нарушений, что обеспечит своевременное выявление коррупционных фактов и принятие эффективных профилактических мер, направленных на предупреждение коррупционных пра-

вонарушений, и, как следствие, повысит уровень антикоррупционной защищенности в деятельности спортивных организаций в российском и международном спортивном движении¹⁵⁷.

¹⁵⁷*Ищенко, С. А.* Размышления о перспективах правового регулирования в российском и международном спортивном движении // Административное право и процесс. 2017. № 2. С. 14 - 19.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативные правовые акты и иные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 фев. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. — 1993. — 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : [федер. закон : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : по состоянию на 1 ноября 2021 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25, ст. 2954 ; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 01.07.2021.
3. О физической культуре и спорте в Российской Федерации от 04.12.2007 № 329-ФЗ : [федер. закон : принят Гос. Думой 16 ноября 2007 г. : по состоянию на 1 ноября 2021 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2007. — № 50. — Ст. 6242.
4. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ : [федер. закон : принят Гос. Думой 15 декабря 2015 г. : по состоянию на 1 ноября 2021 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2016. — № 1 (часть I). — ст. 2.
5. О третейских судах в Российской Федерации от 24.07.2002 № 102-ФЗ [федер. закон : принят Гос. Думой 16 ноября 2007 г. : по состоянию на 08 декабря 2020 г. : частично утратил юрид. силу] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 30. — ст. 3019.
6. О подписании Дополнительного протокола к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию : Распоряжение Президента РФ от 16

марта 2009 г. № 158-рп // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 12. – ст. 1419.

7. Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте для статей 230.1 и 230.2 УК РФ : Постановление Правительства РФ от 28 марта 2017 г. N 339 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.09.2021.

8. Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте : Приказ Минспорта России от 30.11.2016 № 123 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.09.2021.

9. Об утверждении перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы сборных команд Российской Федерации»: Приказ Минспорттуризма от 16 апреля 2012 г. № 347 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.09.2021.

10. Об утверждении общероссийских антидопинговых правил : Приказ Министерства спорта России от 9 августа 2016 г. № 947 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.09.2021.

11. Национальный план борьбы с допингом в российском спорте // Сборник официальных документов и материалов Министерства спорта РФ. – 2017. – № 6.

12. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за коррупцию) : Проект Федерального закона : подготовлен Минюстом России. (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 06.04.2017) // Российская газета. – 2013. – № 154.

Международные нормативные правовые акты

13. Конвенция Организации объединенных наций против коррупции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 12.09.2021).
14. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте (официальный текст) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/doping_in_sport.shtml (дата обращения: 12.09.2021).
15. Конвенция Совета Европы по единому подходу к безопасности, защите и обслуживанию во время спортивных мероприятий, и в частности футбольных матчей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420378571> (дата обращения: 12.09.2021).
16. Конвенция против применения допинга // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 2. – С. 14 - 26.
17. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, заключенная в г. Страсбурге 27.01.1999 г. и ратифицированная Россией в 2006 г. // Собрание законодательства РФ. 2009, № 20, ст. 2394.
18. Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий, и, в частности, футбольных матчей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1903042> (дата обращения: 12.09.2021).
19. Соглашение об учреждении ГРЕКО продекларировано в Резолюции (98) 7 Комитета Министров Совета Европы от 5 мая 1998 г., принятой на его 102-й сессии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/greco/key-documents> (дата обращения: 12.09.2021).
20. Всемирный антидопинговый кодекс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf> (дата обращения: 22.08.2021).

21. Устав ГРЕКО : приложение к базовому документу об учреждении ГРЕКО, принятому 1 мая 1999 г. посредством Резолюции (99) 5 (Resolution(99) 5 Establishing the GROUP OF STATES AGAINST CORRUPTION (GRECO) (Adopted on 1st May 1999). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.coe.int/09000016805e301c> (дата обращения: 12.09.2021).

Зарубежное законодательство

22. УК ФРГ (официальный текст по сост. на 2020 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dejure.org/gesetze/StGB/265d.html> (дата обращения: 12.09.2021).

23. УК Франции (официальный текст, по сост. 2020 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?idArticle=LEGIARTI000024041379&cidTexte=LEGITEXT000006070719> (дата обращения: 12.09.2021).

24. Уголовный Кодекс Армении [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus#22> (дата обращения 21.01.2021).

25. Additional Protocol to the Anti-Doping Convention (официальный текст) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/188> (дата обращения: 12.09.2021).

26. LO n° 2008-650 du 3 juillet 2008 relative à la lutte contre le trafic de produits dopants [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000019117516&categorieLien=id> (дата обращения: 12.09.2021).

27. Disciplina della tutela sanitaria delle attività sportive e della lotta contro il doping // Legge. — 2000. — 14 dec.

28. Interventinelsetto del giuoco e dellescommesseclandestini e tutela dellacorrettezzanellosvolgimento di manifestazioni [Электронныйресурс]. — Режимдоступа:

http://www.edizionieuropee.it/LAW/HTML/23/zn48_01_050.html#_ART1_

(датаобращения: 12.09.2021).

29. Legge 13 dicembre 1989, n. 401.

Interventinelsetto del giuoco e dellescommesseclandestini e tutela dellacorrettezzanellosvolgimento di manifestazioni sportive [Электронныйресурс]. — Режимдоступа:

http://www.edizionieuropee.it/LAW/HTML/23/zn48_01_050.html#_ART1_

(датаобращения: 12.09.2021).

30. Briberyact 2010 [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

<https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/section/1> (дата обращения: 12.09.2021).

31. FraudactofUnitedKingdom [Электронный ресурс]. — Режим до-

ступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukxi/2006/3200/made> (дата обращения: 12.09.2021).

32. RodchenkovAnti-DopingActof 2019 [Электронный ресурс]. — Ре-

жим доступа: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/3790/text?format=txt> (дата обращения: 12.09.2021).

33. Anti-Doping Act of 10 December 2015 // Federal Law Gazette. – I. – p. 2210.

Судебная практика

34. О некоторых вопросах судебной практики по делам террористической направленности : Постановление Пленума Верховного суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2012. – № 2.

35. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядо-

витыми веществами : Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2006. – № 7.

36. О предупреждении коррупции среди судей (ССЖЕ(2018)3). // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2019. – № 1.

Специальная учебная и научная литература, монографии

37. *Волженкин, Б. В.* Преступления в сфере экономической деятельности / Б. В. Волженкин. – СПб., 2007. – 324 с.

38. Всемирный антидопинговый кодекс / Под ред. А. А. Деревоедова. – М., 2009. – 128 с.

39. *Коган, В. М.* Социальный механизм уголовно-правового воздействия / В. М. Коган. – М., 1983. – 182 с.

40. Комментарий к Федеральному закону "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" (постатейный, научно-практический) / В.Н. Ануров, К.В. Егоров, А.В. Замазий и др.; под ред. О.Ю. Скворцова, М.Ю. Савранского. – М.: Статут, 2016. – 352 с.

41. *Коржанский, Н. И.* Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н. И. Коржанский. – М., 1980. – 248 с.

42. *Кудрявцев, В. Н.* Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – М., 1960. – 244 с.

43. Курс уголовного права в 5 т. Том 4. Особенная часть / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – М: Зерцало, 2002. – 528 с.

44. *Лопашенко, Н. А.* Преступления в сфере экономики / Н. А. Лопашенко. – М., 2006. – 673 с.

45. *Лопашенко, Н. А.* Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика / Н. А. Лопашенко. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 339 с.

46. *Мартышкин, С. В.* Научно-практический комментарий к Федеральному закону "О третейских судах в Российской Федерации" с обзором судебно-арбитражной практики (постатейный) / Р.С. Бевзенко, С.Б. Зайнуллин, О.Н. Курскова и др. / Под ред. А.Н. Лысенко, А.А. Хорошева. – М.: Деловой двор, 2011. – С. 376.
47. *Наумов, А. В.* Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций / А. В. Наумов. – М: БЕК, 1999. – 590 с.
48. Научно-практический постатейный комментарий к законодательству о третейских судах / М.Н. Акуев, М.А. Акчурина, Т.К. Андреева и др.; под общей ред. В.В. Хвалея. – М.: РАА, 2017. – 935 с.
49. *Никифоров, Б. С.* Объект преступления по советскому уголовному праву / Б. С. Никифоров. – М., 1960. – 229 с.
50. *Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю.* Толковый словарь. – М., 2008. – 896 с.
51. *Павлов, В. Г.* Субъект преступления / В. Г. Павлов. - СПб., 2003. – 316 с.
52. *Пионтковский, А. А.* Уголовное право РСФСР. Часть Общая / А. А. Пионтковский. – М: Издательство НКЮ, 1924. – 243 с.
53. Применение насилия. Понятия и квалификация / Отв. ред. А. В. Галахова. – М., 2016. – 335 с.
54. *Пудовочкин, Ю.Е.* Учение о составе преступления / Ю. Е. Пудовочкин. – М., 2009. – 247 с.
55. *Рарог, А.И.* Настольная книга судьи по квалификации преступлений / А. И. Рарог. – М., 2006. – 224 с.
56. *Русанов, Г. А.* Пределы уголовно-правового воздействия государства на экономику: понятие и содержание / Г. А. Русанов. – М., 2019. – 141 с.
57. *Русанов, Г. А.* Экономические преступления / Г. А. Русанов. – М., 2019. – 224 с.

58. *Севастьянов, Г. В.* Правовая природа третейского разбирательства как института альтернативного разрешения споров (частного процессуального права) – М.: Статут, 2015. – 449 с.
59. *Таций, В. Я.* Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву / В. Я. Таций. – Харьков, 1982. – 196 с.
60. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – СПб., 2006. – 1064 с.
61. Уголовное право России. Т.1. Общая часть / Под ред. А. Н. Игнатова и Ю. А. Красикова. – М: Норма, 2005. – 578 с.
62. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комисарова. – М: Проспект, 2007. – 660 с.
63. Уголовное право РФ. Общая часть / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога и А. И. Чучаева. – М: Инфра-М, 2006. – 552 с.
64. Уголовное право РФ. Часть Особенная / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – М: Инфра-М, 2006. – 738 с.
65. Уголовное право. Общая и Особенная части/Под ред. Н. Г. Кадникова. – М: Книжный мир, 2006. – 827 с.
66. Уголовное право. Общая часть / Под ред. И. Я. Козаченко и З.А. Незнамовой. – М: Норма, 2004. – 553 с.
67. Уголовное право. Часть Общая / Под ред. А. И. Рарога. – М: Эксмо, 2009. – 495 с.
68. Уголовное право. Часть Общая / Под ред. Л. Д. Гаухмана и С. В. Максимова. – М: Эксмо, 2004. – 416 с.
69. Уголовное право. Часть Общая / Под ред. Л. Л. Кругликова. – М: ВолтерсКлувер, 2005. – 592 с.
70. *Шарапов, Р. Д.* Преступное насилие / Р. Д. Шарапов. – СПб., 2009. – 490 с.

Статьи в периодических изданиях, материалы конференций

71. CAS возобновил дело по обвинению «Олимпиакоса» в подкупе арбитров [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.sports.ru/basketball/1081168242.html> (дата обращения: 22.08.2021).
72. CAS: Российские власти по-прежнему готовы вмешиваться в антидопинговую систему [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.newsru.com/sport/14jan2021/cas.html>. (дата обращения: 22.08.2021).
73. *Holden J., Rodenberg R.* The sports bribery act: a law and economics approach // *Nothern Kentucky law review*. Vol. 42. № 3, 2015. Pp. 112-115.
74. Iwański, M. Przestępstwodopingu (art. 50 Ustawy o sportcie) / M. IWAŃSKI // *Państwo i Prawo*. – W-wa, 2011. – № 7/8. – S. 102–112.
75. *Kihl, L., Skinner, J., Engelberg, T.* Corruption in sport: understanding complexity of corruption // *European sports management quarterly*. – 2017. – Vol. 17. – № 1. – Pp. 1-5.
76. Lmond: Россия заняла первое место в незавидном рейтинге WADA [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://russian.rt.com/inotv/2016-04-28/Le-Monde-Rossiya-zanyala-pervoe>] (дата обращения: 22.08.2021).
77. Match-fixing in sport A mapping of criminal law provisions in EU 27 [Электронныйресурс]. — Режимдоступа: https://ec.europa.eu/assets/eac/sport/library/studies/study-sports-fraud-final-version_en.pdf (датаобращения: 22.08.2021).
78. Mohamed Bin Hammam has Fifa ban annulled by Court of Arbitration for Sport[Электронныйресурс]. — Режимдоступа: <https://www.independent.co.uk/sport/football/news/mohamed-bin-hammam-has-fifa-ban-annulled-court-arbitration-sport-7959045.html> (датаобращения: 22.08.2021).
79. Parties and arbitrators guilty of corruption in arbitration proceedings will face criminal liability in Russia [Электронныйресурс]. — Режимдоступа:

file:///C:/Users/kholo/Downloads/parties-and-arbitrators-guilty-of-corruption--will-face-criminal-liability-in-russia_21-01-27.pdf. (дата обращения: 22.08.2021).

80. *Sommer, U.* Sporter-Gnagster [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.lto.de/recht/hintergruende/h/korruption-im-sport-sanktion-stgb-265-reform-kommentar> (дата обращения: 22.08.2021).

81. Sport, corruptionandcriminallaw [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.lawinsport.com/blog/matrix-chambers/item/sport-corruption-and-the-criminal-law-the-need-for-an-expert-investigative-body> (дата обращения: 22.08.2021).

82. UKanti-corruptionplan [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gamblingcommission.gov.uk/news-action-and-statistics/Match-fixing-and-sports-integrity/UK-anti-corruption-plan.aspx> (дата обращения: 22.08.2021).

83. UK government to consider criminalization of doping [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.sportsintegrityinitiative.com/uk-government-to-consider-criminalisation-of-doping> (дата обращения: 22.08.2021).

84. UKresponsetocorruption [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.transparency.org.uk/our-work/uk-corruption/sport> (дата обращения: 22.08.2021).

85. WADA: 52 спортсмена из России применяли допинг [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/618236> (дата обращения: 22.08.2021).

86. WADA: Doping should non to be a criminal offense [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.velonews.com/2015/10/news/wada-doping-should-not-be-a-criminal-offense_388306 (дата обращения: 22.08.2021).

87. *Адамов, А.* Как лучших британских спортсменов поили секретным коктейлем [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://championat.com/other/article-4081035-gromkij-skandal-v-britanskom-sporte--peresmotrjat-li-itogi-olimpiady-v-londone.html?utm_source=copypaste (дата обращения: 22.08.2021).

88. *Алексеева, А. П.* Декриминализация отдельных положений ст. 184 УК РФ как способ устранения существующих в ней противоречий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4. – С. 74-78.
89. *Алексеева, А. П.* Проблемы выявления фактов использования и использования в отношении спортсмена запрещенных в спорте субстанций и (или) методов // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 2. – С. 94-98.
90. *Алексеева, А. П.* Частная криминологическая теория предупреждения преступности в сфере профессионального спорта / А. П. Алексеева // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2009. – № 2 (66). – С. 144-146.
91. *Амиров, И. М.* Анитидопинговый правопорядок в России / И. М. Амиров // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 175-178.
92. *Анцыгин, А. В.* Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ): исследование последних законодательных изменений // Спорт: экономика, право, управление. – 2015. – № 2. – С. 28-31.
93. *Бавсун, М. В.* Основные направления развития уголовно-правовой охраны профессионального спорта в России / М.В. Бавсун // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 1. – С. 217-218.
94. *Бавсун, М. В., Векленко, В.В. Сараев, В. В.* Перспективы уголовно-правовой охраны профессионального спорта в России / М.В. Бавсун, В.В. Векленко, В.В. Сараев // Журнал российского права. – 2011. – № 3.
95. *Безбородов, Д. А.* Некоторые особенности объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ (склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте) // Адвокатская практика. – 2020. – № 6. – С. 29 - 34.

96. *Безверхов, А. Г.* Проблемы современной уголовной политики в сфере экономики / А. Г. Безверхов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – № 2.

97. *Борисов, О. А.* Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих веществ в профессиональном спорте / О.А. Борисов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2009. – № 1. – С. 84-88.

98. *Ботнев, С. В.* Особенности государственного управления в сфере борьбы с фальсификацией спортивных состязаний и употреблением допинга в России / С.В. Ботнев // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. – № 5. – С. 243-245.

99. Бывшие испанские спортсмены распространяли допинг [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.espanarusa.com/ru/news/article/145993> (дата обращения: 22.08.2021).

100. Бывший Президент УЕФА Мишель Platini взят под стражу по подозрению в коррупции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/sport/6561154> (дата обращения: 22.08.2021).

101. В Германии начался процесс по делу о кровавом допинге [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/v-germanii-nachalsja-process-po-delu-dopingovoj-seti/a-54945248> (дата обращения: 22.08.2021).

102. В Италии и США чаще употребляют допинг, чем в России - Экспресс газета (eg.ru) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.eg.ru/sport/822405-v-italii-i-ssha-chashche-upotrebyayut-doping-chem-v-rossii> (дата обращения: 22.08.2021).

103. ВАДА получило доказательства поддержки допинга в России на государственном уровне [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://politota.d3.ru/vada-poluchilo-dokazatelstva-podderzhki-dopinga-v-rossii-na-gosudarstvennom-urovne-1133708/>

104. *Вадачкоря, О.В., Григоренко, В.И., Колесникова, Н.С.* Преступность в современной спортивной сфере / Вадачкоря О.В., Григоренко В.И., Колесникова Н.С. // Молодёжь, наука, образование: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С. 131-135.
105. *Валеев, Д. Х., Зайцев, А. И., Фетюхин, М. В.* Комментарий к Федеральному закону "О третейских судах в Российской Федерации" // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 1. – С. 104-127; – № 2. – С. 100-123; – № 3. – С. 165-221; – № 4. – С. 113-140.
106. *Васькевич, В. П.* К вопросу о месте спортивного права в системе отраслей отечественного права // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. –2015. – № 4. – С. 54-59.
107. *Видякин, В. В.* Мотив преступления в сфере спорта: необходимость уголовно-правового исследования / В. В. Видякин // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2012. – № 2. – С. 274-276.
108. *Гладких, В. И.* Уголовная ответственность арбитра (третейского судьи): объективная необходимость или еще одна мертворожденная норма? // Российский судья. – 2021. – № 3. – С. 34-40.
109. *Глущенко, Н. В.* Проблемы употребления допинга в современном спорте / Н. В. Глущенко // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2007. – № 6. – С. 68-71.
110. *Горшкова, Н. А., Ильин, Д. Л.* Вопросы квалификации склонения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230.1 УК РФ) / Горшкова Н.А., Ильин Д.Л. // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2019. – № 1 (19). – С. 83-88.
111. Договорняк в законе. ФИФА обратится к государствам с просьбой принять суровые законы в отношении футбольных махинаторов // Советский спорт. – 2011. – 22 июля.

112. Допинговый скандал: что пишет итальянская пресса об обысках у российских биатлонистов - МК (mk.ru) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/2020/02/22/dopingovyy-skandal-chto-pishet-italyanskaya-pressa-ob-obyskakh-u-rossiyskikh-biatlonistov.html> (дата обращения: 22.08.2021).
113. Допинг-текст [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/07/20/69308-doping-tekst> (дата обращения: 22.08.2021).
114. Дружинин, С. В. Противоправное влияние на результаты соревнований и конкурсов как посягательство на свободу конкуренции: ошибки криминализации и законодательной техники / С. В. Дружинин // Потенциальная наука. – 2018. – С. 75-81.
115. Ермакова, Я. А. Субъективная сторона оказания противоправного влияния на результат спортивного мероприятия / Я. Е. Ермакова // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 1. – С. 166-172.
116. Жмурин, Д.В. Особенности привлечения к ответственности специальных субъектов преступлений, предусмотренных статьями 230.1 и 230.2 УК РФ/ Д.В. Жмурин // Юристъ-Правоведъ. – 2020. – № 3 (94). – С. 35-39.
117. За что в 80-е годы Англию отстранили от еврокубков [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sportliga.com/posts/za-chto-v-80-e-gody-angliyu-otstranili-ot-evrokubkov-2593> (дата обращения: 22.08.2021).
118. Иванов, А. С. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса как преступление коррупционной направленности / А. С. Иванов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 2. – С. 188-192.
119. Иванова, Т., Басова, М. Актуальные проблемы антидопингового законодательства в Российской Федерации // Право и экономика. – 2016. – № 9. – С. 38.

120. *Илгин, А. В.* Роль Интерпола в охране международного спортивного права / А. В. Илгин // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2011. – № 75.
121. Итальянский велогонщик Конте дисквалифицирован на 4 года за применение допинга [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gazeta.ru/sport/news/2016/10/30/n_9275861.shtml (дата обращения: 22.08.2021).
122. *Ищенко, С. А.* Размышления о перспективах правового регулирования в российском и международном спортивном движении // Административное право и процесс. – 2017. – № 2. – С. 14-19.
123. *Казаринова, Л. В.* Современные подходы к организации профилактической деятельности с незаконным оборотом допинговых веществ в сфере физической культуры и спорта: психофизиологическое исследование с применением полиграфа / Л.В. Казаринова // Экономика и социум. – 2021. – № 1-2 (80). – С. 17-20.
124. *Коробка, Е.* Подкуп третейского судьи предлагается криминализовать // Адвокатская газета. – 2020. – 27 марта.
125. *Кошаева, Т. О., Ямашева Е. В.* К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге // Журнал российского права. – 2017. – № 6. – С. 97 - 105.
126. Криминализация преступных деяний. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/anticor/doks/greco071212.pdf> (дата обращения: 26.08.2021).
127. Кровяные дельцы: как в Германии поставили на поток гемоглобиновый допинг | Статьи | Известия (iz.ru) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://iz.ru/868629/dmitrii-laru-tatiana-baikova-aleksei-fomin/kroviane-deltcy-kak-v-germanii-postavili-na-potok-gemoglobinovy-doping> (дата обращения: 26.08.2021).

128. *Кудашова, И. В.* Административная ответственность за правонарушения в сфере подготовки спортсменов / И. В. Кудашова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. — № 1. – С. 28-33.
129. *Куракин, А. В., Сухаренко, А. Н.* Противодействие коррупции в условиях пандемии коронавируса // Российская юстиция. – 2021. – № 1. – С. 58-60.
130. *Литвинкович, А. А.* Уголовная ответственность за использование запрещенных веществ в спорте / А.А. Литвинкович // В сборнике: 76-й Научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета. Материалы конференции. В 3-х частях. Редакция: В.Г. Сафонов [и др.]. 2019. – С. 744-747.
131. *Литинская, Е. А.* Допинг в спорте: социально-философский аспект / Е. А. Литинская // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2011. – № 3. – С. 187-189.
132. *Лопашенко, Н. А.* Уголовная политика России в отношении преступлений в сфере экономической деятельности / Н. А. Лопашенко // Криминологический журнал ГУЭП. – 2010. – № 4.
133. *Лопашенко, Н. А.* Концептуальные основы уголовной политики: взгляд на проблему / Н. А. Лопашенко // Научные труды. Серия «Юридические науки» / Под ред. В.А. Казначеева. – Пятигорск, 2001. – № 1. - С. 110.
134. *Лопашенко, Н. А.* Уголовная политика: понятие, содержание, методы и формы реализации // Уголовное право в XXI веке. Материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 31 мая - 1 июня 2001 г. – М., 2002. - С. 179.
135. *Машугина, Е. В.* К вопросу о реализации института ответственности за противоправное поведение в области соблюдения антидопинговых правил // Административное право и процесс. 2019. № 3. С. 45 - 49.

136. Международный коммерческий арбитраж и вопросы частного права: Сборник статей / Н.Г. Вилкова, И.П. Грешников, К.В. Грешников и др.; сост. и отв. ред. И.П. Грешников. – М.: Статут, 2015. – 251 с.

137. Мосина, С. В. Социальная обусловленность уголовной ответственности за преступления, совершаемые при подготовке и проведении спортивных соревнований / С. В. Мосина // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 1. – С. 85-91.

138. Мутко объяснил отсутствие мельдония в списке запрещенных веществ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/30/03/2017/58dd10ee9a794735ea687e7c?from=main> (дата обращения: 22.08.2021).

139. Не Россия: какая страна стала лидером по допинговым случаям в 2020 году (my.ua) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://my.ua/news/cluster/2021-02-02-ne-rossiia-kakaia-strana-stala-liderom-po-dopingovym-sluchaiam-v-2020-godu> (дата обращения: 22.08.2021).

140. Немецкие спортсмены подозреваются в применении допинга // Электронный ресурс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.skisport.ru/news/cross-country/5292/> (дата обращения: 22.08.2021).

141. Папаниколау, Д. Борьба с допингом во Франции / Д. Папаниколау // Спорт: экономика, право, управление. - 2011. - № 4.

142. Песков, А. Н., Брусникина, О. А. Практика применения допинга в профессиональном спорте и последствия для здоровья спортсменов / А. Н. Песков, О. А. Брусникина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 31. – С. 41-54.

143. Погосян, Т. Ю., Погосян, Е. В. Правовая регламентация вопросов привлечения спортсменов к ответственности за употребление запрещенных субстанций и (или) использование запрещенных веществ / Т.Ю. Погосян, Е.В. Погосян // Спорт: экономика, право, управление. – 2018. – № 2. – С. 32-35.

144. Почему французская многодневка Тур де Франс стала самым задопингованным соревнованием в истории спорта. Спорт-Экспресс (sport-express.ru) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.sport-express.ru/cycling/reviews/pochemu-francuzskaya-mnogodnevka-tur-de-frans-stala-samym-zadopingovannym-sorevnovaniem-v-istorii-sporta-1804217/> (дата обращения: 22.08.2021).

145. *Прокументов, Л. М.* Общая характеристика преступлений, посягающих на здоровье населения в сфере спорта (ст. 230.1, 230.2 УК РФ) // Вестник Томского государственного университета. –2019. – № 3.

146. *Прокументов, Л. М.* Общая характеристика преступлений, посягающих на здоровье населения в сфере спорта (ст. 230.1, 230.2 УК РФ) // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 3.

147. *Рарог, А., Хелльманн, У., Головенков, П.* Ответственность за профессиональную недобросовестность по уголовному законодательству России и фармацевтическое уголовное право Германии / А. И. Рарог, У. Хелльманн, П. Головенков // LexRussia (Научные труды МГЮА). – 2008. – № 6. – С. 1517-1543.

148. *Рахманова, Е. Н.* Допинг в любительском спорте: проблемы ответственности / Е.Н. Рахманова // Криминалисть. – 2021. – № 2 (35). – С. 43-49.

149. *Решетников, А. Ю.* Момент окончания преступления – результат интерпретации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2017. – №4. – С. 30-35.

150. *Решетников, А. Ю., Ключенко, Л. Н.* Психологические и правовые основы учения о психическом насилии / А.Ю. Решетников, Л.Н. Ключенко // Вестник Российского нового университета. – 2018. – №3. – С. 100 – 111.

151. *Решетников, А., Возняк, А.* Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно-правовыми средствами / А. Решетников, А. Возняк // Уголовное право. – 2017. – №3. – С. 57– 63.

152. Российский тренер получил четыре года дисквалификации за попытку подкупа чиновника [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/sport-doping-russia/russian-coach-gets-four-year-ban-for-trying-to-bribe-official-idINKBN21Z1HE?edition-redirect=in> (дата обращения: 22.08.2021).

153. Руденко, В. П. Основные современные проблемы допинга в спорте / В. П. Руденко // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. — 2014. — № 6.

154. Русанов, Г. Кого наказывать за допинг? / Г. Русанов // Ведомости. — 2016. — 11 апр.

155. Сабитов, Р. А. Общественная опасность как критерий криминализации / Р. А. Сабитов // Актуальные проблемы криминализации и декриминализации общественно опасных деяний. — Омск, 1980. — С. 24-25.

156. Сараев, В. В. Законодательное обеспечение борьбы с договорными матчами: теория и практика // Спорт: экономика, право, управление. — 2012. — № 2. — С. 9-11.

157. Сараев, В. В. О необходимости уголовно-правовой охраны допинга / В. В. Сараев // Научный вестник Омской академии МВД. — 2008. — № 4. — С. 26-29.

158. Сараев, В. В. Перспективы юридической ответственности за незаконный оборот допинга / В. В. Сараев // Научный вестник Омской академии МВД. — 2008. — № 4. — С. 21-24.

159. Середкина, О. А. Необходимость введения уголовной ответственности за использование допинга в России / О. А. Середкина // Sciencetime. — 2016. — № 12. — С. 588-593.

160. СК выявил, что Родченков незаконно приобретал и распространял допинг среди спортсменов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tass.ru/sport/3428503> (дата обращения: 22.08.2021).

161. Скандал в ФИФА [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.sport-interfax.ru/story/158> (дата обращения: 22.08.2021).

162. *Скворцова, Ю. В.* Международные нормы о противодействии коррупции в системе российского права // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 1. – С. 162-169.
163. Следователь WADA: доктор Португалов рассылал спортсменам рекомендации по применению допинга [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gazeta.ru/sport/news/2015/11/17/n_7899329.shtml (дата обращения: 22.08.2021).
164. *Сорокина, Т. С.* Общественно опасные деяния, совершаемые в сфере профессионального спорта / Т. С. Сорокина // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2012. – № 4. – С. 112-120.
165. *Спирев, М. В.* Преступность в сфере спорта / Спирев М.В. // Спорт: экономика, право, управление. – 2008. – № 4.
166. *Спирев, М. В.* Роль уголовно-правовых средств в профилактике преступлений в сфере спорта / М.В. Спирев // Спорт: экономика, право, управление. – 2007. – № 4.
167. Спорт на стероидах: США — среди лидеров по числу допинговых скандалов (riafan.ru) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://riafan.ru/1233856-sport-na-steroidakh-ssha-sredi-liderov-po-chislu-dopingovykh-skandalov> (дата обращения: 22.08.2021).
168. *Сулейманова, Т. Т., Сомов, Д.В.* Уголовная ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте // Наука. Общество. Государство. – 2017. – Т. 5. – № 3. – С. 92-96.
169. *Сухаренко, А. Н.* Коррупционная преступность сквозь призму "мертвых" статей Уголовного кодекса РФ // Безопасность бизнеса. – 2021. – № 1. – С. 51-54.
170. *Сухаренко, А. Н.* Третьейским судьям пригрозили тюрьмой // Независимая газета. – 2020. – 2 нояб.
171. *Федоров, А. В.* Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга // Российский следователь. – 2017. – № 11. – С. 38-43.

172. *Фролов, Е. А.* Спорные вопросы общего учения об объекте преступления / Е. А. Фролов // Сборник ученых трудов Свердловского юридического института. – Вып. 10. – 1968. – С. 203

173. *Цветков, П. В.* Проблемы законодательного регулирования уголовной ответственности за оказание противоправного влияния на результат спортивного соревнования // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2020. – № 3 (94). – С. 121-133.

174. *Шевченко, О. А.* Актуальные проблемы формирования отрасли спортивного права / О. А. Шевченко // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2012. – № 2. – С. 258-261.

175. *Юркина, Т. П.* Уголовно-правовая оценка незаконного оборота допинга / Т. П. Юркина // Вестник Омского университета. Серия право. – 2013. – № 1. – С. 222-224.

Диссертации, авторефераты диссертаций

176. *Амиров, И. М.* Правовое регулирование спортивно-технических отношений: вопросы теории и практики: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01/ Амиров Искандер Маратович. – М., 2005. – 219 с.

177. *Базыкин, А. Е.* Правовое регулирование труда тренеров: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.05. / Базыкин Александр Евгеньевич. – М., 2012. – 225 с.

178. *Бобылев, О. В.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями несовершеннолетних, занимающихся спортом: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08. / Бобылев Олег Викторович. – М., 1993. – 203 с.

179. *Братановский, С. Н.* Управление физической культурой и спортом в условиях реформ: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14 / Братановский Сергей Николаевич. – М., 1997. – 363 с.

180. *Вулах, М. Г.* Государственное руководство физической культурой и спортом в странах с развитой рыночной экономикой: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.02., 12.00.14. / Вулах Михаил Григорьевич. – Энгельс, 2002. – 186 с.
181. *Ганченко, О. И.* Уголовная ответственность за шантаж: теоретические и прикладные аспекты: автореф. ...дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. / Ганченко Олег Игоревич. - Краснодар, 2013. – 20 с.
182. *Дементьев, Е. А.* Средства государственно-правового воздействия на отношения в сфере спорта: автореф. ...дис. канд. юрид. наук: 12.00.01. / Дементьев Евгений Александрович. – Нижний Новгород, 2013. – 25 с.
183. *Иванов, А. С.* Предупреждение коррупционной преступности при организации и проведении профессиональных спортивных мероприятий: дис. ...канд. юрид. наук. 12.00.08. – М., 2017. – 152 с.
184. *Ищенко, С. А.* Организационно-правовые проблемы управления общественными объединениями в российском и международном спортивном движении: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14. / Ищенко Станислав Андреевич. – М., 2001. – 314 с.
185. *Коростылев, О. И.* Уголовно-правовая характеристика угрозы: дис. ..канд. юрид. наук: 12.00.08./ Коростелев Олег Игоревич.– Ставрополь, 2004. – 163 с.
186. *Кузнецов, И. В.* Понятие и виды предметов преступлений в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Кузнецов Игорь Владимирович. – М., 2007. – 221 с.
187. *Кутуев, А. Р.* Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование): дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Адам Русланович Кутуев. – М., 2018. – 167 с.

188. *Леонов, А. С.* Правовое регулирование труда спортсменов и тренеров: проблемы и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. / Леонов Александр Сергеевич. – М., 2009. – 158 с.
189. *Медведев, С. А.* Теоретико-правовые аспекты функционирования физической культуры и спорта в Российском государстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. / Медведев Станислав Алексеевич. - Майкоп, 2006. – 236 с.
190. *Мосина С. В.* Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, совершаемым при подготовке и проведении спортивных соревнований: дис. ...канд. юрид. наук.: 12.00.08. – Екатеринбург, 2016. – 191 с.
191. *Мухортова, М. В.* Преступления, связанные с нарушением специальных правил: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Маргарита Витальевна Мухортова. – М., 2016. – 169 с.
192. *Овчинникова, Н. А.* Правовое регулирование профессионального спорта в Российской Федерации: общеправовой анализ: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01. / Овчинникова Наталья Александровна. – Владимир, 2008. – 193 с.
193. *Панова, Е. В.* Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Панова Екатерина Владимировна. – М., 2005. – 185 с.
194. *Понкина, А. И.* Государственное управление и самоуправление в области спорта: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.14. / Понкина Елена Игоревна. – М., 2013. – 217 с.
195. *Сараев, В. В.* Уголовно-правовая охрана в сфере профессионального спорта: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08. / Сараев Владимир Васильевич. – Омск, 2008. – 208 с.
196. *Соловьев, А. А.* Систематизация законодательства о спорте (российский и зарубежный опыт): дис. ...докт. юрид. наук: 12.00.01. / Соловьев Андрей Александрович. – М., 2011. – 440 с.

197. *Сердюков, А. В.* Спортивное право как комплексная отрасль законодательства: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Сердюков Александр Викторович. – М., 2010. – 233 с.

198. *Шевченко, О. А.* Особенности правового регулирования труда профессиональных спортсменов: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.05. / Шевченко Ольга Александровна. – М., 2005. – 162 с.

Зарубежная литература

199. *Anderson, J.* Modern sports law. – London, 2010. – 424 p.

200. *Burns, N. C.* Doping in sport. – New York, 2006. – 82 p.

201. *David, P.* A guide the world anti-doping code. - New York, 2013. – 267 p.

202. *Evald, J., Halgreed, L.* Sports law in Denmark. – Amsterdam, 2011. – 90 p.

203. *Gerlinger, K., Petermann, T., Sauter, A.* Gene Doping : Scientific Basis - Gateways - Monitoring. – Berlin, 2009. – 154 p.

204. *Giovagnoli, R.* Studi di dirittopenale. Partegenerale. – Milano, 2007. – 1474 p.

205. *Glover, W.* Sports law handbook / W. Glover. – New York, 2012. – 140 p.

206. *Kruger, M., Becker, C., Nielsen, S.* German sports, Doping and Politics. – London, 2014. – 268 p.

207. *Mccam, M.* The Oxford handbook of American Sports Law. – London, 2014/ – 648 p.

208. *Moller, V., Waddington I., Hoberman J.* Handbook of Drugs and Sport. – New York, 2015. – 478 p.

209. *O’Leary, J.* Drugs and doping in sport. Socio-legal perspectives. – London, 2001. – 320 p.

210. *Paoli, L., Donati, A.* The sports doping market. - New York, 2014. – 275 p.
211. *Ronco, M.* La legge penale: fonti, tempo, spazio, persone. – Bologna, 2006. – 512 p.
212. *Siekman, R.* Lex Sportiva: what is sport law? – The Hague, 2012. – 391 p.
213. Sport, corruption and criminal law [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.lawinsport.com/blog/matrix-chambers/item/sport-corruption-and-the-criminal-law-the-need-for-an-expert-investigative-body> (дата обращения: 12.09.2021).
214. *Vinciguerra, S.* DirittopenaleItalianoConcetto, fonti, validita. Interpretazione. – Milano, 2005. – 548 p.